

СПУСТА ВЕЧНОСТЬ

НАТАЛИ ПОРТС

Сложности, которые порой нам приходится преодолевать в своей жизни, напрямую влияют на наше будущее. Возможно, в данный период времени нам кажется, что все ерунда, но стоит столкнуться с чем-то подобным вновь, и мы сразу вспоминаем свой неудачный опыт. Насколько глубокими могут быть раны, оставленные близкими людьми, и есть ли шанс на исцеление? Третья и заключительная книга цикла. Все книги можно читать отдельно.

Глава 1

Ангелина

Оглушающий рёв моторов готов в любую секунду разорвать перепонки толпы, что собралась ради зрелищ. У меня в свою очередь этот звук вызывает бурную смесь из чувства свободы, восхищения и адреналина. Находясь на старте мне становится так легко и желание жить возрастает с новой силой. После того, что мне пришлось пережить, мотоспорт стал моим исцелением. Он словно панацея день за днём залечивает мою боль. Кручу ручку газа до осечки и толпа взрывается восторженным воплем. Ещё немного и здесь не останется ничего. Буду только я, мой верный чёрный конь и дорога ведущая вперёд.

Нелегальные гонки ввелись мне под кожу через пару месяцев после трагедии. Это был случай, который я считаю отныне спасительным. Если бы в тот день парень справа не задел меня зеркалом, когда я шла по ночной дороге, то меня, возможно, уже бы не было. Поднимаю козырёк своего шлема и подмигиваю своему спасителю. Наша гонка начнётся через пару минут, поэтому мы успеваем перекинуться парой взглядов. С нами в заезде стоит ещё восемь человек, но исход гонки давно предрешён. Единственный напряжённый момент, это кто из нас двоих приедет первым. Я являюсь тем случаем, когда ученик превзошёл своего учителя. Он научил меня основам, а я дополнила их своим характером. С каждым днём совершенствуя свою манеру вождения. Последний взгляд перед стартом, и я опускаю козырёк на глаза.

Девушка в чёрной мини-юбке занимает своё место на импровизированной белой полосе и поднимает руки вверх, чтоб подготовиться дать старт. Всё наше внимание приковано к жёлтому платку в её руках, а толпа зевак смотрит на нас с замиранием сердца. Не каждый человек готов сесть за руль этого зверя. Многие восторгаются мотоциклами, но боятся, как огня. У меня же это причина жить дальше. Невозможно бояться скорости, если ты каждый день рискуешь и готов умереть без капли страха на глазах.

Длинноногая девушка даёт старт и десять человек быстро устремляются вдаль. Этот мир прекращает своё существование, забирая меня в объятия адреналина. Вырываюсь вперёд, разрезая потоки ветра. Чувство превосходства заполняет каждую клеточку моего тела. Смотрю в правое зеркало и замечаю Марка, что уже висит у меня на хвосте. Поддаю газа, но отрыв только уменьшается. Соперничество между нами тянется уже на протяжении полугода и каждый из нас всегда берёт своё. Улыбаясь, он ловко обходит меня и вырывается вперёд. Гордость не позволяет так просто сдаться, маневрируя между потоков машин, сокращаю дистанцию и уже вижу финишную черту.

Сзади раздаются sireны полицейских машин. Пересекаю черту и пытаюсь оторваться от служителей закона. Им совершенно не нравятся наши забавы. Больше, чем уверена, что толпа зевак, ожидающая нас на финише успела разбежаться в разные стороны. Для этого у нас всегда предусмотрены свободные машины с водителями. Организаторы нелегальных гонок, хорошо заботятся о зрителях, ведь именно на них мы зарабатываем неплохие деньги. Мигалки освещают тёмные улицы, нарушая сон мирных граждан. Лечу на максималках, но они то и дело остаются на хвосте. Кто вообще придумал эту дурацкую мото-полицию. Сворачиваю в очередной переулок, судя по всему, это частный дом и тут, как назло, тупик. В ментовку совершенно не хочется попасть этой ночью. У меня были другие планы, мне хотелось изрядно напиться, ведь сегодня мой самый страшный день. Тот, что поделил жизнь

на до и после. Не знаю куда дальше двигаться и в ожидании провала жду неизбежного.

Ворота гаража резко распахиваются, и милый парень машет мне рукой. Недолго думая, загоняю своего коня, и парень мгновенно закрывает ворота. Тусклый свет гаражного освещения полностью гаснет. Даже не успев ничего понять, чувствую руки, осторожно снимающие мой шлем. От парня безумно приятно пахнет. Не могу узнать аромат, но тут явно есть нотки морской свежести, апельсина и мандариновый цедры, что постепенно перерастают в нежную ваниль, запах кедра и как вишенка на торте, чисто мужской запах. Его запах. Он проникает в мои лёгкие, и я наслаждаюсь. Тёплая рука ненамеренно задевает оголённый участок моей шеи и толпы мурашек устремляются вниз.

— Не говори ни слова, тут прекрасная слышимость, — раздаётся прямо около моего уха.

Замираю не в силах произнести и слова. Глубокий, не терпящий возражений голос будоражит мою кровь не меньше адреналина, что я испытываю на трассе. Хочу дотронуться рукой, до его обладателя, но он отстраняется. Мне хочется увидеть его. Разглядеть каждую чёрточку его лица. Запомнить своего спасителя и по совместительству мечту наверно большей части женского пола. Не успеваю сделать и капли задуманного, как ворота плавно открываются, давая мне свободу.

— Они уехали, ты можешь идти, — слышу в спину и с сожалением покидаю гараж, который тут же закрывает за мной свои большие двери, не давая и шанса на новую попытку. Жалею, что не нашлась раньше с темой разговора, да хоть имя могла спросить, но все мысли улетели, как только я услышала грудной голос. Вздыхаю с сожалением и оборачиваюсь назад. Оглядываю скромный дом и не найдя причин, чтоб остаться покидаю своё укрытие.

Еду по дворам в надежде найти хоть одну знакомую улицу. Куда меня вообще занесло? Мне не доводилось ездить по этому району, да и, как назло, телефон сел. Блуждаю не менее часа на своём железном коне по окрестностям и наконец нахожу знакомую дорогу.

— Да неужто, — говорю сама себе, потому что в шлеме при всём желании меня бы никто не услышал.

Выкручиваю газ до упора и потоки ветра рассеивают мои мысли. Здесь снова только я и дорога. Навернув пару кругов по любимому городу, гоню домой. Мне и моему железному другу нужен отдых. Ещё не помешает привести свои мысли в порядок, после встречи с таинственным незнакомцем.

Глава 2

Оставив своего друга на крытом паркинге, захожу в родной подъезд. На лифте поднимаюсь на знакомый этаж, и ностальгия бьёт по самым уязвимым окончаниям моего сознания. Гоню все негативные мысли прочь и скинув на пол свою защитную куртку шагаю в ванну.

Плавно стекающий вниз по моей джакузи поток воды завораживает своей красотой. Вспоминаю как мы с Аделиной в детстве любили вместе принимать ванну. Мама добавляла нам в воду ароматную пену, и мы создавали из неё различные шедевры. В мгновение ока мы превращались в снеговиков, дедов Морозов и динозавриков. Наш мир был полон счастья и чудес. Пока не произошло неизбежное.

Слезы комом встают в моём горле, и я с головой опускаюсь под воду. Раз, два, три, четыре, досчитываю до ста и выныриваю наверх, чтоб сделать очередной глоток воздуха и вновь погрузиться в воду с головой. Очередное погружение и я увеличиваю время нахождения под водой до двухсот. Выныриваю на поверхность. Слезы отступили. Теперь мне стало легче. Вылезаю из тёплой воды и прохладный летний воздух обволакивает моё голое тело. Быстро оборачиваюсь полотенцем, чтоб скрыться от самой себя, но всё равно успеваю заметить пару шрамов, что тянутся от грудной клетки к левому бедру.

Это уродство навсегда отпечаталось на моём теле, как напоминание о прошлых ошибках. Мне стыдно сейчас вспоминать, а тем более говорить о дурости, что временами навещала мой глупый рассудок. Не хочу больше на это смотреть, пару раз я записывалась на лазерное удаление шрамов, но каждый раз трусливо сбегала. Я не была готова расстаться со своим прошлым, слишком сильно оно меня изменило и это прекрасное напоминание о нём.

Иду на кухню и готовлю себе поздний ужин или ранний завтра, называйте, как хотите, но я готовлю это в четыре часа утра. С учётом того, что последний раз я ела вчера в районе двенадцати часов дня, мне всё равно как назвать этот приём пищи. Просто дикое чувство голода заставляет готовить несмотря на рассвет за окном.

Готовка всегда была моим хобби, поэтому изобилие различных продуктов в холодильнике приятно радует мой глаз. Достаю помидор, яйцо, молоко и любимую мной рукколу и начинаю делать наивкуснейший омлет. Обжариваю помидоры, взбиваю яйцо с молоком и это всё своим ароматом наполняет кухню. Сверху бросаю несколько веточек рукколы и достаю сыр. Его я всегда кладу в последнюю очередь, чтоб он не заполнил своим ароматом всё блюдо. Мне нравится смаковать каждый ингредиент. Вот и сейчас беру сковороду и ставлю её на специально подготовленную деревянную доску. Запускаю кофемашину и она издаёт журчащие звуки. Наслаждаюсь свежеприготовленным блюдом. Желудок издаёт благодарственное урчание и я улыбаюсь своей коронной улыбкой, за которую меня любили многие мои знакомые. Доедаю последний кусочек своего творения и мой кофе как раз готов. Немного молока в кружку и можно наслаждаться.

С парящим содержимым кружки тихим шагом иду в свою комнату, параллельно наслаждаясь оглушающей тишиной. По дороге прихватываю плед, что укрывает мой белый диван, которым я практически не пользуюсь и сажусь на подоконник.

Панорама, открывающаяся с двадцать третьего этажа, завораживает. Она заставляет задуматься над всем происходящем в этом мире. Как может быть хрупка судьба человека?

Как одно мгновение может разрушить жизни десятков людей или наоборот воскресить их мёртвые души из пепла. Как одно слово может убить самого сильного человека на земле и оно же вдохнуть жизнь в опустошенное тело. В мире живут миллиарды людей и у каждого из них своя судьба и свой путь, который им предстоит преодолеть. Любовь, ненависть, счастье, разочарование, предательство и вечная дружба это всё даётся нам на своём жизненном пути, но не каждый способен это разглядеть. Многие уничтожают всё к чему прикасаются, даже не думая о последствиях. Так произошло и со мной. Единственное отличие, это вовремя подоспевший Марк. Он вытащил меня с самого пекла ада.

В трудное время моей жизни, он подставил своё твёрдое плечо. Оно не давало мне упасть или запнуться даже о самый маленький камень на моей дороге. Он оберегал меня, как самый хрупкий и нежный цветок. Жестокие реалии этого мира каждый день пытались нанести мне смертельный удар, но присутствие Марка каждый раз спасало меня. Все плети, летящие в мою спину, попадали на его. За каждый прожитый день после шестнадцатого июля прошлого года, я благодарна лишь ему. Все мои слезы и каждая улыбка возможны исключительно из-за него.

Вскакиваю с подоконника и несусь в коридор, попутно проливая на себя остатки горячего кофе. Как я могла забыть про телефон?

— Блин, сейчас, ещё секундочку, — достаю гаджет из брошенной на пол куртки и нервными движениями пытаюсь попасть в зарядник, что лежит на комод в коридоре. — Ну давай же, — обращаюсь к телефону, чтоб тот быстрее заряжался и позволил себя включить. — Пожалуйста, миленький. Для меня это очень важно.

Экран озаряет подсветка и я чувствую мандраж в своих руках, нажимаю кнопку включения. Лёгкая вибрация, извещающая об успешном включении, отдаётся в мою руку и чувства лёгкости наполняет меня изнутри. Быстро ввожу пароль для разблокировки экрана и набираю заученный до автоматизма номер.

— Прости, прости, прости, прости, я совсем забыла, что села батарея, — тараторю, как только слышу знакомый голос в трубке.

— Я чуть не сдох со страху, думал ты сорвалась! У меня уже все парни наготове, только дай команду и они помчатся по городу на твои поиски, — встревоженно отвечает парень по ту сторону.

— Мне пришлось долго удирать от ментов, они намертво сели мне на хвост. Если-бы не стечение обстоятельств, то ты искал бы меня по местам не столь отдалённым.

— Ты хочешь сказать, что тебя, с твоим уровнем мастерства, чуть не зажали копы? — дикий смех раздаётся в трубке и я успокаиваюсь.

— Да. Мне пришлось удирать по дворам, пока один из них не завёл меня в тупик. Я стояла возле одного из домов, готовясь принять ситуацию. Даже моц заглушила, но тут открылись ворота и какой-то мужчина позволил укрыться в его гараже.

— То есть предпочитаю сесть на пятнадцать суток и общество незнакомого мужчины с неизвестными мотивами, ты выбрала второй вариант? Ты сейчас серьёзно? Кто знает, чем всё могло обернуться? Ты чем вообще думала? — строгие нотки в голосе Марка заставляют поежиться и только сейчас до меня доходит смысл его слов.

— Твою ж мать, — вылетает из меня раньше, чем я успеваю сообразить. — Ты чертовски прав! Я полная дура, но в тот момент, на пике адреналина, мне это показалось единственно верным решением.

— Ладно, забей. Главное, что ты цела и надеюсь невредима, — его голос снова под контролем, он обретает спокойствие и рассудительность.

— Невредима, не переживай.

— Слушай, может мне приехать к тебе? Я волнуюсь. Сегодня ты уязвима как никогда..., - мы оба прекрасно понимаем, о чем речь, но произносить вслух пока не решаемся.

— Знаешь, наверно мне пора начинать справляться со своими проблемами самой. Ты не сможешь постоянно меня оберегать от самой себя.

— Я понимаю, но давай это будет с завтра или через неделю, но только не сейчас.

— Хорошо, буду ждать тебя, — и я действительно буду ждать, потому что прекрасно понимаю, что не готова остаться одна.

Кладу трубку и иду на кухню в поисках спиртного. Оно немного притупляет мою тревожность и сегодня спасение будет в нём. Открываю бутылку красного сухого вина и пью прямо из горла. Горячительная жидкость обжигает моё горло и заставляет поморщиться. Завтра я снова стану милой и улыбчивой девочкой, а сегодня можно утопить себя в горечи утраты.

Бутылка вина подходит к концу, тело становится ватным. Разум отказывается воспринимать реальность. Да, нельзя топить свою боль в алкоголе, но пока я не готова к жестокой реальности. Раздаётся звонок в дверь и я заплетающимися ногами пытаюсь дойти до коридора. Не посмотрев в глазок, открываю дверь на распашку и покачнувшись сразу попадаю в спасительные руки Марка.

Тело затекло и мелкая дрожь пробирается от самых кончиков пальцев вверх. Пытаюсь повернуть голову, но дикая боль пронзает её и я замираю. Ужасный сушняк заставляет через силу поднять своё тело с кровати. Поднимаюсь и понимаю почему всё так болит. Я уснула прямо на плече Марка. Как он только выдержал столько времени лежать неподвижно? А зная себя, Я ни разу не перевернулась за ночь. Кручу шей, чтоб хоть немного её размять и привести в дееспособное состояние и замираю, заметив такой родной профиль.

Мне никогда не доводилось смотреть на Марка, как на мужчину. Он появился в моей жизни в самый сложный период и смог вытащить меня оттуда. Я знала его как своего спасителя, а не мужчину. Теперь люблю его профилем. Вчера в гараже, рядом с незнакомцем, во мне что-то шевельнулось. словно проснувшись ото сна, моё сердце ёкнуло и ему захотелось жить. Но сейчас...

Высокий брюнет, крепкого телосложения расположился на кровати. После моего подъёма его тело приняло более удобную позу. Видимо моя тушка мешала в этом нелёгком деле. Лёгкая улыбка касается моих губ. Он такой смешной, словно мишка из мультика, что постоянно оберегает маленькую девочку. Его волосы взлохматились и торчали в разные стороны. Смотрю на эту картину и понимаю, что за год нашего общения я даже ни разу не обратила внимания на его цвет глаз. Наверно я ужасный друг, который думает только о себе. Нам предстоит обсудить этот вопрос после его пробуждения.

Ещё раз окидываю Марка взглядом и бегу в ванную. Надо хоть немного привести себя в порядок. Хотя неизвестно ещё в каком состоянии ему пришлось меня лицезреть вчера вечером. Помню только как шла в коридор, а дальше пустота. Наскоро принимаю прохладный душ, умываюсь и чищу зубы.

— Ну вот, совсем другое дело, — говорю я своему отражению в зеркале. Пара лёгких движений расчёской и вчерашнего позора как ни бывало.

Полная решимости к началу изменений в своей жизни, бегу на кухню. Сменить халат на более приемлемую одежду не посчитала нужным, поэтому сейчас стоя у плиты постоянно одергиваю махровый пояс, что так и норовится залезть в тарелку с тестом для блинчиков. Напеваю песенку себе под нос пока очередной блинчик румянится на сковороде. Не замечаю, как рядом со мной появляется Марк. Облокотившись на холодильник, он наблюдает за моими действиями озаряя кухню своей улыбкой. Опускаю глаза и смотрю себе под ноги. Чувство стыда за вчерашнее поведение вгоняет в краску. Забываюсь и запах гари ударяет прямо в нос.

— Блин. Блин сгорел, — смеюсь со своей реплики и поднимаю глаза на Марка. — Доброе утро. Как спалось? Только сразу скажу, не смей говорить, что плохо.

— Не буду, — рассмеялся он, смотря на мой сгоревший блинчик, летящий в мусорное ведро. — Ты намного безопасней, когда спишь.

— Эй, я вообще-то могу и обидеться, — наигранно надуваю губы и наливаю новую порцию на сковороду.

— Да ладно, шучу. Не дуйся, — он обнимает меня за плечи, дожидается пока я расслаблюсь и наглым образом стаскивает с тарелки блинчик. — Я в душ, а ты пока накрой на стол.

— Я не служанка, — отвечаю смеясь и кидаю ему вслед полотенце. Оно так и не

находит свою цель, плавно оседая на полу. Теперь ещё и его поднимать придётся. Отставляю тесто в сторону и бреду за белой тряпкой.

Выливаю остатки смеси на сковороду и начинаю сервировать стол. Пара неглубоких чашечек уже наполненные сгущёнкой и черничным вареньем оказываются в центре стола. К ним вдогонку присоединяется сметана и в самый центр устраивается тарелка с большой пирамидкой из блинчиков. Вдыхаю приятный аромат и нажимаю пару кнопок на кофемашине.

Сажусь на стул в ожидании появления Марка. Но мне не хватает терпения и я с удовольствием макаю палец в сгущёнку. Приятная сладость распространяется во рту. Мои глаза закрываются от наслаждения и именно в этот момент, я слышу знакомые шаги совсем рядом. Вздрагиваю и чуть не роняю чашку со сгущёнкой на пол.

— Зачем пугаешь, не видишь я наслаждаюсь, — толкаю в бок мимо проходящего друга.

— За этим было интересно наблюдать, — чуть поморщившись отвечает мне в ответ и достаёт две чашки кофе из кофемашины.

Зная мои предпочтения, он сразу разбавляет его молоком и ставит передо мной.

— Спасибо.

Он садится напротив меня, выхватывая блинчик из моих рук. Окунает его в сгущёнку и целиком засовывает в рот.

— Эй, у тебя есть хоть капля совести? — смеясь тянусь через весь стол, чтоб сграбастать сгущёнку поближе к себе.

Он уворачивается и наши лица замирают в паре сантиметров друг от друга. Странно, но сейчас эта близость не вызывает у меня притяжения. Видимо мой организм настолько сросся с этим человеком, что кроме как брата я не могу его воспринимать. Отстраняюсь, запутавшись в своих ощущениях и сажусь на свой стул.

— Прости, я не должна была, — пытаюсь оправдать своё поведение.

— Тебе не за что извиняться, просто я бы сразу хотел тебя предупредить. В моей жизни есть любимая девушка.

Сказать, что я шокирована, это просто вообще ничего не сказать. Как я могла проглядеть такие важные изменения в жизни близкого человека? Единственного, кто поддерживал меня целый год. Чувство стыда за свою потребительскую личность заставляет прятать глаза. Я готова сейчас залезть под стол и сделать вид, будто меня тут никогда и не было.

— Не загоняйся ты так. Я сам не особо распространялся на эту тему. Ты не могла знать. Мы вместе около трёх месяцев. Это была любовь с первого взгляда, — рассказывает он и я понемногу высовываюсь из своего воображаемого панциря.

— Так вот значит почему ты стал реже учувствовать в гонках, — осеняет меня.

— Именно. Она не очень любит этот вид спорта, а я считаю, что пора уже остепениться. Паника закутывает меня в свои крепкие объятия. Мы потеряем друг друга если он бросит мотоспорт. Да он нелегальный, но он позволял нам дышать в унисон.

— Теперь ты оставишь меня? — задаю тревожащий вопрос.

— Нет конечно. Я хочу познакомить вас в ближайшее время. Она понравится тебе. Ты же не рассчитывала на отношения между нами с тобой? — осторожно интересуется Марк.

— Боже, нет конечно! Откуда у тебя такие мысли? Да ты же мне как брат. Ты видел меня в таких непристойных состояниях, что я даже если бы очень захотела, то не смогла бы быть с тобой.

Этот вопрос разряжает наколенную атмосферу между нами и мы, заливаясь хохотом продолжаем свой завтрак. Теперь на правах его лучшего друга, я то и дело отбираю взятый им блин. Мы дурачимся и на душе становится, так легко и спокойно. Марк сотни раз твердил, что нельзя жить прошлым, надо двигаться вперёд и наслаждаться такими крохотными мгновениями это мимолетной жизни. Но только сейчас я всецело осознала смысл его слов. Не сдерживая своего порыва, я соскакиваю со стула и подбежав к нему сзади, крепко обнимаю за сильную спину. Спину человека, который день за днём вдыхал в меня жизнь. Теперь мне придётся поделиться своей каменной стеной с неизвестной девушкой, но если она смогла завоевать его холодное сердечко, то я готова.

Он заключает мои, свисающие на его груди, руки в свои и тихонько шепчет себе под нос: " Мы всё равно всегда будем рядом, ты можешь на меня положиться. Если почувствуешь себя плохо, то только позвони. Никто и никогда уже не сможет нас с тобой разлучить. Ты моя сестра, а я твой брат. Это произошло год назад и останется таким навсегда. В тот страшный день судьба не просто так свела нас вместе. Она подарила нам новую жизнь. Мы были необходимы друг другу также, как человеку нужен кислород". Прижимаюсь крепче и улыбаюсь, как маленький ребёнок, которому пообещали много конфет.

— Ты меня сейчас задушишь. Давай уже отпускай и я поеду в универ. У меня ещё пары сегодня в отличии от некоторых.

— Не надо завидовать тем, кто сдал все экзамены экстерном. Мне осталось только накатать диплом и защитить его нашему ректору лично. Он меня походу не очень любит, раз отказался доверить защиту кому-то другому.

— Ему просто не верится, что ты способна на обучение по ускоренному курсу ещё и без посещения универа.

— А я очень сообразительная девочка, несмотря на мой взбалмошный характер, — показываю язык другу и убегаю в комнату, чтоб переодеться.

Сегодня обещали плюс тридцать, а значит можно смело идти на улицу в шортах и короткой майке. На сборы у меня уходит не более пяти минут и полностью готовая я, уже стою возле зеркала в кремовых шортах чуть выше колена и белой майке-топик. Сочетание меня вполне устраивает поэтому открываю дверь, показывая свой внешний вид другу. Он кивает в знак согласия и надевает свою защиту. Подлетаю к нему, помогая застегнуть куртку. Расправляю плечи и наблюдаю как он мучается, застегивая свои мотоботы.

— Я давно говорила тебе их выбросить и купить новые, а ты не слушал, — смеясь наблюдаю за его действиями. Щелчок замка разносится по моей квартире, и он довольный собой гордо расправляет плечи.

Напоследок обнимаю. Благодарю за вчерашний вечер и мы вместе выходим на улицу.

Разгоряченный летним солнцем асфальт, так и плавится под моими белыми кедами. С каждым шагом мне становится всё противнее наступать на это липкое вещество. Понимаю, что дальше так просто невозможно и возвращаюсь домой, чтоб надеть защитную экипировку. Прогулка пешком видимо не для меня.

Спустя десять минут, я в полной боевой готовности завожу своего зверя. Он откликается мне своим фирменным рыком двигателя на тысячу триста кубиков. Мы сливаемся словно одно целое и я, не разбирая дороги лечу навстречу ветру.

Маневрируя мимо зевающих водителей в моей крови, начинает закипать интерес. Твой конь несёт тебя навстречу неизвестности, в которую ты готова ворваться в любой момент. Последние два дня полностью изменили мои внутренние ощущения. Сейчас я готова к новым свершениям, мне хочется снова набрать полную грудь воздуха и начать дышать.

В бесконечной веренице машин замечаю чёрный Cadillac. Только этого мне сейчас не хватало. Появился в самый неподходящий момент, вот надо было ему оказаться самому первому на этом гребаном светофоре, когда позади пробка в несколько километров. Стараюсь перестроиться в другой ряд, чтоб хоть немного скрыться за машинами, но как только загорается зелёный сигнал светофора, понимаю, что меня заметили.

Останавливаюсь справа на обочине и жду, когда хозяин этой презентабельной машины покинет салон. Да, у меня были все шансы удрать от него на своём монстре, но какой в этом толк если через час он всё равно меня достанет, даже из-под земли. Снимаю шлем, ведь своего врага, а по совместительству и надоедливую ухажёра надо встречать как полагается. Наблюдаю, как его личный водитель в строгом и идеально отутюженном костюме покидает своё место и как можно быстрее открывает дверь хозяину. Честное слово, он выглядит сейчас как пленник в рабстве у самого именитого хозяина. От такой картины меня готово стошнить, прямо на дизайнерские туфли этого выскочки. Сдерживаю свой рвотный порыв и натягиваю самую милую из всех имеющихся у меня в запасе улыбок.

— Какие люди! Сама Ангелина снизошла до разговора с таким холопом как я, — иронизирует этот утырок.

— Не стоит так себя недооценивать, ваше величество, Юрий Сергеевич, — в знак псевдо уважения склоняю перед ним голову. — Раз вы снизошли для остановки в столь неприглядном месте, то у вас, наверное, случилось, что-то крайне важное и непоправимое? — с иронией спрашиваю у него.

— Не язви, ты прекрасно знаешь мои намерения. Давай хотя-бы сходим на ужин?

— Я говорила уже тысячу раз и повторю в тысяча первый. Ты мне не интересен. Твои ухаживания мне не нужны. У нас нет и не будет никакого совместного будущего. Пойми уже.

— Никто так просто не может от меня отказаться, пока я сам этого не захочу! — он, как и всегда повышает голос, чтоб нагнать жути. — Запомни мои слова! Мы с тобой ещё поговорим, а сейчас мне пора на важную встречу.

Его слугитель, что всё это время стоял около машины, лёгким движением руки открывает массивную дверь и его величество, усаживает свой пафосный зад в салон дорожной иномарки. Никогда не любила людей с завышенным самомнением. А тут ещё и неплохой такой статус владельца трёх торговых центров нашего города в придачу. Вседозволенность данной личности просто уничтожает моё внутреннее спокойствие,

заставляя ненавидеть его с новой силой.

Натягиваю шлем и в попытках забыться, выкручивают ручку газа до максимума. Мне нужно выплеснуть весь негатив, что остался от нашей неожиданной встречи и я делаю это на дороге. Да, нельзя так рисковать, но другого способа выплеснуть негативную энергетику пока у меня нет.

По дороге вспоминаю, что обещала ректору заскочить за темами для своей дипломной работы и резко развернувшись на перекрёстке, беру курс на учебное заведение.

Ничем не отличающееся здание с бесчисленным количеством окон встречает меня толпами снующих туда-сюда студентов. Давненько мне не приходилось сюда заглядывать, а если точнее, то никогда. После переезда в этот город, родители перевели нас с сестрой в это заведение, но до начала учебного года произошло неизбежное. Тогда мне пришлось перевестись на дистант и я по сей день не вышла с него. Не хочу в последний учебный год находить подход к сотне студентов, что будут учиться со мной на одном потоке.

Захожу в холл и меня буквально сносит потоком первокурсников. Их легко можно узнать среди толпы, они всегда оглядываются по сторонам и смотрят на тебя, как маленькие запуганные зверьки. А ещё им нравится перемещаться кучками, в то время как старшие курсы предпочитают двигаться по одиночке или в компании двух, трёх своих самых близких друзей.

В этом году в связи с какой-то фигнёй, в универе перенесли написание и защиту диплома на август месяц, а это значит, что у меня ещё уйма времени. Поднимаюсь на третий этаж и в толпе улавливаю знакомые нотки парфюма. Этот ни с чем несравнимый аромат заставляет меня учащенно дышать. Ноги наполняются тяжестью и я не могу сдвинуться с места. Тот парень в гараже, он словно наваждение появляется в моём сознании. Как ненормальная кручу головой в разные стороны, но аромат с каждой секундой становится всё слабее. Успеваю сделать только шаг, как за моей спиной открывается дверь ректората и Михаил Степанович, жестом приглашает меня внутрь.

Пара часов изящных пыток моего изнеженного самолюбия, и я снова оказываюсь среди толпы студентов. С темой дипломной работы мы наконец-то определились, теперь дело осталось за малым. Надо её написать.

Со шлемом, уютно устроившись на моей левой руке, спускаюсь вниз. Становится интересно, какие бы у меня были пары, если бы не случай... Интересно, разглядываю расписание, что распечатано на огромном белом ватмане. Мне предстояло посетить сегодня пять пар и я смогла закончить их в это самое время. Судьба любит насмехаться надо мной. Улыбаюсь и спокойным шагом покидаю чужие для меня стены.

На парковке мой взор притягивают три парня, что стоят поодаль от основной толпы студентов. Они явно ожидают кого-то ещё. Удивляюсь своему поведению, так как дохожу до своего мотоцикла и тяну время. Любопытство берёт верх, почему они так сильно отличаются от остальных? Из дверей универа выходит милая девочка и одаривает их самой искренней улыбкой. У неё огромный живот, если этот не безграничное количество пива, то ей рожать со дня на день. Её глаза сияют, она подходит своей утиной походкой к одному из парней и нежно целует его в щечку. Видимо это и есть будущий папаша. Они так хорошо смотрятся вместе. Их мир настолько ограничен только ими двумя, что меня совершенно никто не замечает.

Поднимаю шлем, чтоб скорей уехать от счастливых лиц вокруг, как замираю, ловя на себе взгляд голубых глаз.

Шестое чувство подсказывает мне, что это тот парень из укрытия. Стою на месте и не смею пошевелиться. Мою руку сводит судорогой и дорогуший шлем падает на асфальт. Прокатывается по дороге и останавливается как раз возле ног красавчика со светло-русыми волосами.

Краска заливает моё лицо. Вся их компашка мгновенно это замечает и начинает прослеживать движения парня, что наклоняется за моим шлемом и подняв с земли, ладонью стряхивает с него пыль. Мощная рука со взбухшими венами протягивает мне шлем. Тяну свою дрожащую руку ему навстречу и при передаче наши пальцы касаются друг друга. Всего секунда, мгновение, но мой пульс устремляется ввысь.

— Это ваше, — проговаривает он и я узнаю этот баритон. Мой тайный спаситель. Тот, кто не позволил мне, провести пятнадцать суток в обезьяннике в компании наркоманов и алкашей.

Пытаюсь взять себя в руки и легонько киваю головой. На большее меня не хватает. Стою и улыбаюсь как дура, а могла бы кричать о том, что это я! Та, кого он спас тёмной ночью, укрыв в тесном гараже!

— Кир, ты идешь? — развеивает все мои фантазии, голос его приятеля.

— Да, едем, — отвечает он им. — Не теряй больше, — добавляет уже мне и развернувшись садится в машину рядом с моим мотоциклом, подмигнув на прощанье.

Стою посреди огромной парковки в полном недоумении. Неужто тот самый парень, что запал в моё безжизненное сердце, является обычным студентом универа, в котором я должна была учиться? Насколько наша жизнь непредсказуема? Интересно уже можно размышлять, что это судьба специально сводит нас вместе или ещё надо немного подождать? Ведя с собой внутренний диалог, прихожу к выводу, что моя вновь начавшаяся жизнь, предполагает кардинальные изменения и поэтому соглашаюсь на фигню с судьбой.

Падаю на моц, оглушая толпы зевак рёвом мотора и следую за тачкой. Я уверена практически на девяносто девять процентов, что это мой спаситель. Хочу проследить за его передвижениями, может у него есть девушка или жена. Не хватало мне ещё вляпаться в семейные разборки.

Видимо он не сильно спешил, раз я догнала его уже на втором светофоре. Благо здесь прямая дорога и свернуть ему было особо некуда. Пара продуктовых магазинов не в счёт. Останавливаюсь чуть поодаль и наблюдаю за объектом. "Я сейчас настоящий шпион", проносится в моей голове и я нервно хихикаю. Из стоящих рядом машин на меня устремлена куча мужских взглядов, источающих похоть и желание мной обладать, но я привыкшая к постоянному вниманию совершенно не переживаю по этому поводу. Как правило таким самцам нужно только одно, им интересно затащить в постель девушку с необычным хобби, а дальше ничего. Такие отношения меня не интересуют, а значит ребяткам с капающей слюной придётся только посмотреть на объект своего вождления.

Зелёный сигнал светофора и я трогаюсь с места, ловко маневрируя в потоке машин. Мой объект прибавляет газу и тут только два варианта. Первый, он решил погонять, чтоб расслабиться, а второй, не очень мне по душе, но скорей всего меня заметили. Мы вырываемся на трассу и я бодро переключаю передачи. Третья, четвёртая, пятая, шестая, он нисколько не отстаёт. Сколько же лошадей у тебя под капотом, мой таинственный

незнакомец? Трасса слишком быстро подходит к концу и мы въезжаем в город. Здесь гонять могу только я, а вот ему придётся постоять в хороших таких пробках баллов на семь.

Подъезжаю поближе к нему, чтоб убедиться в своей догадке. Правое стекло его тачки плавно опускается вниз и он одаривает меня белоснежной улыбкой.

— А ты не так плоха, — не очень приятно, конечно, но будем считать это комплиментом.

Поднимаю защитный экран своего шлема и что есть силы выкрикиваю ответ:

— Я намного лучше, чем могу показаться на первый взгляд.

Он согласно кивает и салютует мне рукой в знак прощания. Не такого диалога я ожидала. Ох не такого. Думала мы хотя бы перекинемся парой заученных фраз, из разряда: «Где училась гонять?», «Почему именно мотоциклы?», но нет. Раньше, чтоб заинтересовать мужчину, мне было достаточно приехать на свидание на мотоцикле, а теперь видимо теряю хватку. Может у него и вправду есть невеста, а тут я со своими навязыванием. Захлопываю шлем, салютуют ему в ответ и протискиваюсь между машин, что стоят в пробке. Да, я знаю, многие автолюбители ненавидят нас, когда видят, как спокойно мы едем, пока все стоят, но поверьте я тоже их недолюбливаю, потому что некоторые встают как конченые утырки. Встаю на светофоре и с зелёным сигналом светофора, срываюсь с места.

Родные стены, моей уютной квартирки встречают полной тишиной. Я настолько свыклась с ней, что любые звуки в её стенах выводят меня из себя. Поэтому у меня дома нет ни единой живой души. И до недавнего времени я даже себя могла отнести к чему-то неживому. Скидываю свою амуницию и шагаю в душ. Сегодняшняя встреча с таинственным незнакомцем заставила вспылать всем сердцем, а потом вмиг угаснуть. Я не та девушка, что способна разжечь огонь в его душе.

Холодные струи воды стекают по моему уставшему телу, даря желанную прохладу после жаркого летнего дня. Поднимаю голову вверх и наслаждаюсь. Никак не могу выбросить из головы парня с парковки. Я обязана узнать на все сто процентов, что это он спас меня от пятнадцати суток.

Несколько дней мне пришлось провести дома в полном одиночестве. Дипломная работа сама себя не напишет, поэтому день за днём штудирюя сотни книг, я пыталась найти необходимые мне знания. По истечению пятых суток, моя работа была готова. Я не тот человек, что сдает диплом по частям для проверки, поэтому кидаю готовый вариант в рюкзак и еду в универ. Надо сдать работу ректору, чтоб он наконец понял, что я не глупая маленькая девочка, а уже взрослая и состоявшаяся особа.

Учёба всегда давалась мне легко, но многие сомневались в моих возможностях. Вот и этот универ не исключение, хотя ещё при приёме моих документов они в этом убедились, проведя тестирование. Однако по сегодняшний день ректор уверен в том, что я списывала. К такому восприятию своих знаний я уже привыкла, поэтому всегда доказываю всё делом.

Выглянув в окно, подмечаю, что погода не радуется своими тёплыми лучами. Громоздкие тучи заполнили небо, уходя куда-то вдаль. Видимо солнышка сегодня нам не видать, ну да ладно. Запаковавшись потеплее, а именно натянув высокие голубые джинсы и белую водолазку иду в коридор и накидываю защиту. Мотоцикл пока единственно средство передвижения в моей собственности, поэтому выбора всё равно нет. Надеюсь, успею доехать в универ до начала дождя.

Железный конь оживает от поворота ключа в замке зажигания и я оживаю вместе с ним. До автоматизма доведённый набор действий. Сесть, надеть шлем, снять с подножки и старт. Каждый раз такие простые движения заставляют моё сердце биться чаще. Раньше почти каждое утро меня встречал Марк, но теперь и у него появилась личная жизнь, а моя совесть не позволяет мешать его счастью. Он заслужил его как никто другой в этой жизни. Только от осознания моей второстепенной роли в его жизни становится немного грустно.

Быстро доезжаю до точки назначения и ставлю моц под небольшую крышу ближе к стене здания. Конечно, от ливня это не спасёт, но если немного поморосит, а в идеале ещё и без ветра, то должно быть терпимо. Спрыгиваю, снимаю шлем и замечая знакомую фигуру в толпе. Он словно Аполлон. Его высокое накаченное тело так и притягивает тысячи взглядов противоположного пола. Но он абсолютно никого не замечая двигается в своём направлении. Удивительно, что такой красавчик совершенно не интересуется окружающими девушками. Да за ним должна плестись по меньшей мере сотня девчонок.

Подтираю свои слюни, направляясь следом за человеком мечты. На нём голубые джинсы в тон моих, чёрная водолазка и бежевое пальто. Образ брутального мачо он умеет создавать на пять с плюсом. Осторожно ступая, стараюсь не привлекать к себе излишнего внимания. Если заметит, то подумает ещё, что я решила его преследовать, а мне такая репутация ни к чему. Шаг за шагом приближаюсь к намеченной цели. До входа в здание остаётся не более пятнадцати метров, как проливной дождь застаёт меня врасплох.

— Ай, — вырывается из меня против моей воли и все мои попытки остаться незамеченной летят в пропасть.

Он оборачивается и его стальной взгляд вылавливает мою, мокнущую под дождем фигуру, замершую среди проливного дождя. Студенты бегут быстрее, чтоб не промокнуть до нитки, а я стою и не могу сделать и шага под чарующим взглядом его глаз. Замечаю, как он что-то бурчит себе под нос и быстрым шагом направляется в мою сторону.словно ошпаренная отмираю, но уже слишком поздно. Он поднимает свое пальто над нашими

головами и накрывает нас. Мы оба замираем, знакомый аромат парфюма бьёт по моим рецепторам обоняния и я млею. Мне настолько приятно находиться рядом с этим человеком. Наши тела слишком близко друг к другу. Его голубые глаза пронзают меня насквозь заставляя сердце биться чаще. Мы так и стоим под проливным дождём прожигая друг друга и не в силах пошевелиться. Незнакомый человек вызывает во мне такую бурю эмоций, что становится сложно дышать. За последний год это мог сделать только мотоцикл и нелегальная гонка, где твоя жизнь только в твоих руках.

— Кхм, — откашливается он. — Если мы сейчас не зайдем внутрь, то промокнем насквозь, — его баритон проникает под кожу, заставляя её покрываться мурашками.

Согласно киваю и чуть ли не бегом мы идём в здание. Оказавшись под крышей, он снимает своё пальто, что безнадежно промокло и осматривает его оценивающим взглядом.

— Думаю здесь понадобится не одна пара, чтоб оно просохло, — долетает до моего всё ещё шокированного сознания его фраза.

— Прости, я могу забрать его и высушить, — ляпаю первое, что приходит на ум и его смех разносится по крыльцу, на котором уже никого не осталось.

— Боюсь спросить, каким образом ты собралась его сушить? У тебя есть переносная батарея? Или ты предпочитаешь на него дуть на протяжении часов пяти?

Ирония в его голосе заставляет улыбнуться и я понимаю, что сморозила ерунду.

— Ты прав. Я ничем не смогу тебе помочь. Кстати, спасибо, что не дал оказаться на месте твоего пальто.

— Не стоит. Думаю, нам пора познакомиться, раз мы постоянно встречаемся в таких неловких ситуациях. Кирилл, — его лицо озаряет умопомрачительная улыбка.

— Ангелина, — прячу свои глаза и беру его протянутую руку. Меня накрывает лавина мурашек. Они как тысячи маленьких паучков с миллионами лапок проносятся по моему телу. Дыхание перехватывает. Я не могу дышать.

— Приятно познакомиться. Не мокни больше под дождём, а то простудишься, — бросает он и растворяется в пустых коридорах.

Судя по-всему лекция уже началась, но мне на это всё равно. Есть плюсы обучения на дистанте. Хотя, вспоминая Кирилла, я начинаю видеть и минусы. Неспешным шагом направляюсь в ректорат, где меня встречают с распростёртыми объятиями, только не в хорошем смысле этого слова.

Быстренько отделаться от проверки мне не удаётся, так как ректор решает мельком пролистать всю мою дипломную работу, объёмом около двухсот страниц. Это же как надо меня недолюбливать? Нас отвлекает раздавшийся стук в дверь.

— Входите, — отзывается ректор.

В кабинет заходит миловидная девушка. Именно она была на парковке в тот день, когда мой шлем решил покататься по асфальту. Её огромный живот заходит вперёд неё и я умиляюсь этой картине.

— Добрый день. Я хотела уточнить по поводу досрочной сдачи экзаменов. Кажись мне до них не дотерпеть, — улыбаясь она показывает на свой живот.

Мы с ректором заливаемся хохотом. Они перекидываются парой фраз и договорившись о дате аттестации, она утиной походкой покидает кабинет. Девушка вызывает во мне только приятные эмоции. От неё веет семейной теплотой и добротой. Удивляюсь своим желаниям, ведь смотря на неё, я сама начинаю мечтать о семье и маленьком карапузе, что будет неугомонно носиться по квартире. Только топот маленьких ножек я готова терпеть в своём

царстве тишины.

— Я просмотрел вашу работу, — начинает ректор и я выныриваю из своих фантазий. — Можете идти. Более досконально я изучу её в ближайшее время и напишу вам на почту, те места, где нужно будет подправить.

— Не надо на почту, — язык мой враг мой, но мозг настолько быстро среагировал. Я смогу лишний раз приехать в универ и поглазеть на Кирилла, а в мечтаниях, сердце меня полностью поддержало.

Он удивлённо поднимает вверх свои седые брови. Пытаюсь подобрать слова, чтоб объяснить такой порыв, но выходит из рук вон плохо. В итоге бормочу что-то невнятное, про атмосферу, которая мне начинает нравиться и прочую чепуху. Сомнение ректора читается на его лице, но он, не вдаваясь в подробности соглашается. Мы договариваемся о встрече через неделю и я с гордо поднятой головой выхожу из кабинета и ровненько так впечатываюсь в чью-то стальную грудь.

Начиная с белых кроссовок, я осматриваю своё препятствие, плавно поднимая глаза вверх и замираю, наткнувшись на знакомые голубые глаза. Видимо рефлекторно, при столкновении он подхватил меня за талию. А я стою и медленно плавлюсь от ощущения его тёплой ладони на моём теле. Совершенно не хочется с ней расставаться, но я беру себя в руки.

— Можешь уже отпустить, — говорю ему и сама не верю в то как я легко отказалась от таких прикосновений.

— Прости, но если ты и дальше будешь втягивать меня в постоянные неприятности, то скажи заранее. Я может лучше оформлю страховку на всякий случай, — он смеётся, а я пытаюсь переварить услышанное.

— Эй, ты хочешь сказать, что я приношу одни неприятности? — осмыслив его слова, задаю вопрос.

— Я просто уточнил на всякий случай. Не стоит так заводится.

Я с полной уверенностью могу сказать, что сейчас подумала совсем не о том. Мои щеки заливают краской и я стыдливо прячусь в воротнике водолазки. Он улавливает это движение и сам осознаёт, насколько двусмысленно прозвучала его фраза.

— Не это имел ввиду, извини, — огромная ладонь касается моего запястья и он тут же её одергивает, будто от удара током. Видимо не только я ощущаю это притяжение, между нами.

Пряча глаза, Кирилл резко разворачивается и идёт в противоположную сторону, даже не обращая внимания на то, что шёл не туда. Смотрю ему вслед и замечаю двух парней, один из которых молодой человек той милой девушки, а второй здоровый и с лысиной. Судя по всему это, его друзья. Они подошли со спины и по-братски положили свои руки на каждое его плечо с обеих сторон. Наша встреча натолкнула его на воспоминания?

В недоумении спускаюсь вниз. Что произошло, раз у него такая реакция на меня? Или может я себе надумываю лишнего? На улице уже прекратился проливной дождь, оставляя после себя глубокие грязные лужи. На парковке, возле огромного джипа, стоит девушка из ректората. Не сдерживая свою тягу к её персоне, подхожу ближе и завожу диалог.

— Привет, мы виделись сегодня в ректорате.

— Привет, Я помню тебя. Ты новенькая? Раньше не замечала тебя в универе, — дружелюбно откликается она своим тоненьким голосочком.

— Я перевелась сюда ещё в начале года, но потом обстоятельства сложились таким образом, что пришлось уйти на дистант. Так что с одной стороны, я тут давно, а с другой совершенно не бываю полноценным студентом.

— Оу, сочувствую. Что-то серьёзное?

— Это в прошлом. Хочу начать новую жизнь с чистого лица. Меня зовут Ангелина.

— Алина, приятно узнавать новых людей. Я рада, что ты подошла. Ещё стоя в ректорате, ты показалась мне приветливой.

— Ты ошибаешься. До недавнего времени вся моя жизнь была похожа на отшельничество.

— Тогда ты по адресу. Если хочешь, то я познакомлю тебя со своим мужем и его друзьями, — она старалась помочь мне, всем чем только могла.

— Думаю они не оценят такого жеста, — по крайней мере один из них точно, бубню себе под нос.

— Да нет. С виду они могут показаться грозными, но их надо просто узнать немного лучше. На самом деле они прекрасные люди.

Её искренняя улыбка и блеск в глазах говорят о чистоте порыва, но я не могу сейчас рисковать. Если Кирилл увидит меня здесь, то явно не станет сдерживать свои эмоции. Сочувствую сама себе и с завистью смотрю на Алину, что выжидающе устремляет свой взгляд в сторону входа. Мы прощаемся и мне не остаётся ничего, кроме как поехать домой, на мокром мотоцикле.

Ташусь с черепашьей скоростью, потому что после дождя очень легко поскользнуться на моём чёрном монстре. Вспоминаю, что дома совершенно закончились продукты и подъехав к дому ставлю коня на парковку, а сама направляюсь в сторону торгового центра недалеко от дома.

Блуждаю среди тысяч полок, наполненных разнообразными продуктами. Мой взгляд привлекает странная пачка крупы в продовольственном отделе. Иероглифы, которыми она расписана заставляют задуматься о изучении другого языка. Мои губы трогает лёгкая улыбка и пачка, что я кручу улетает из рук.

— Это рис, — слышу знакомый голос и поворачиваюсь назад.

— Ты? — удивлённо вскидываю брови.

— Я. Случайно увидел тебя и решил подойти, — крутя пачку риса, спокойным голосом отозвался Кирилл.

— Не ожидала тебя здесь увидеть.

— Я и сам не ожидал. Редко бываю в этом районе. Будем считать нашу встречу, знаком судьбы. Сегодня в универе..., - и немного выжидает. — Извини, что даже не попрощался. Просто в какой-то момент, ты напомнила мне очень важного человека из моей прошлой жизни. Будешь брат? — он продолжает держать в руках странную пачку с крупой.

— Что прости? — переспрашиваю, полностью потеряв связь с реальностью.

— Рис, будешь брат?

— А, давай. Раз ты советуешь, то стоит попробовать.

Кладу пачку в корзину, к уже приличному продуктовому набору и поражаюсь. Когда это я успела набрать столько еды? Пока в ужасе смотрю на количество еды, корзинка плавно перекочёвывает в сильные, мужские руки.

— Я помогу, — спешит объяснить свой поступок Кирилл.

Согласно киваю в ответ и за пустой болтовнёй мы ходим по магазину ещё около получаса. К концу нашей нелёгкой прогулки, корзина готова уже треснуть по всем возможным швам. Смотрю на парня и поражаюсь его терпению, как можно столько времени провести со мной в продуктовом и ни разу не возмутиться?

— У тебя крепкая выдержка, — стоят на кассе, решаю сделать парню комплимент.

— Почему?

— Мало кто выдерживает мои походы по продуктовым. С обычными девушками сложно ходить в магазины с одеждой, но у меня всё, наоборот. В стиле предпочитаю простоту и удобство, но если дело касается продуктов питания, то тут уж извините.

— Любишь готовить?

— Не то слово. Я обожаю это делать. Правда тяга к этому таланту вернулась не так давно. Да и вообще за последнее время моя жизнь круто изменилась.

— Очень хорошо тебя понимаю. Один из моих близких друзей недавно женился и теперь всё реже может уделять внимание бизнесу, а это не всегда играет нам на руку.

— У вас свой бизнес? — расплачиваясь за покупки и продолжаю ненавязчивую беседу.

Кирилл изъявил желание проводить меня до дома и помочь с пакетами. Я как истинная девушка не посмела отказаться от такого предложения. По дороге до дома он рассказал мне много интересного о себе. Единственное, что меня тревожило так это то, что каждый раз тема отношений вызывала у него некий ступор и он сразу ее менял. В этом парне кроется множество тайн, которые я хотела бы узнать.

Как истинный джентльмен он проводил меня до самой двери и помог занести пакеты домой. На мои уговоры выпить чаю он так и не согласился. Решив, что на сегодня я узнала о нём достаточно много информации, настаивать не стала. Проводив до двери и закрыв за неожиданным гостем двери, счастливая поплелась в свою комнату и плюхнулась на кровать.

Сотни мыслей ежесекундно метались в моей голове в поисках хоть одного ответа. Из нашего скромного общения я сделала несколько выводов. Во-первых, у него хорошая работа, которую он вместе с друзьями создал с самого нуля. Вникать в их деятельность я не стала, но вроде связано с компьютерными технологиями. Во-вторых, у него шикарные друзья, которые прошли с ним огонь, воду и медные трубы. В-третьих, это самое интересное, у него есть тайна, связанная с прошлыми отношениями. Но есть здесь и приятный сюрприз, на данный момент его сердце полностью свободно и у меня есть хоть и небольшой, но шанс, на совместное будущее.

Провалявшись на кровати пару часов с глупой улыбкой на лице, пришлось вставать и идти разбирать свой накопленный багаж продуктов. Откуда только у меня такая тяга к приготовлению всяческих изысков? Настроение на высоте, а это прекрасный повод приготовить, что-нибудь вкусное. Мои фантазии останавливаются на картофельном гратене и пол килограмма картошки сразу отправляются в раковину. На стол из холодильника летит пачка бекона и рядом с ним гордо возвышается бутылка вина. Остальные ингредиенты буду доставать по мере необходимости. Включаю музыку на своём телефоне и погружаюсь в себя.

Забывая о времени, я летаю по кухне. Приятный аромат уже разносится вокруг, заполняя каждую клеточку моего обоняния. Идея пригласить уже позабытого Марка приходит в мою глупую голову спонтанно. Мы не виделись так давно, что я скоро забуду, как он выглядит.

Хватаю свой телефон и набираю заученные одиннадцать цифр. Его мягкий голос отзывается в динамике.

— Ты случайно не соскучился? А может, наоборот, рад избавиться от непосильной ноши? — с сарказмом спрашиваю своего близкого друга.

— Не дождёшься! Мне показалось, что ты готова пойти в свободное плавание?

— Ты прав Марк, я нашла себе пару знакомых. Есть вероятность, что мы сможем стать друзьями.

— Вот это неожиданно. Ты решила мне позвонить и похвастаться?

— Нет, тут дело в другом. Приглашаю тебя с твоей девушкой на картофельный гратен, не хотите навестить меня? Я уже всё приготовила.

— Ты уверена? Готова принять нас вместе, в своём доме? — подозрительно интересуется он.

— Да, Я начала новую жизнь и моё сердце требует перемен.

— Тогда мы скоро будем. Накрывай на стол!

— Урааа, — скидываю вызов и начинаю быстро накрывать на стол.

Зная Марка, они приедут не позднее, чем через пол часа. На скорую руку делаю греческий салат и ставлю в центр стола. Раскладываю тарелки на три персоны, что для меня очень необычно, расставляю стаканы под напитки и достаю купленный сегодня свежавыжатый апельсиновый сок. На всё про всё у меня уходит минут двадцать, и я начинаю

томиться в ожидании.

Трель домофона разносится по квартире. Взволнованная и окрыленная бегу встречать гостей. Последний раз мой порог переступали посторожите люди год назад, не считая дружеского визита Кирилла в мой дом. Открываю и в нетерпении топчусь возле входной двери. Марк как облупленный знает, что если я открыла домофон, то и входная дверь томится в ожидании.

Тяжёлая металлическая дверь открывается и я от радости прыгаю на шею другу. Его девушка, словно загнанный зверёк прячется за крепкой спиной и нервно переминается с ноги на ногу, округляя глаза при виде моей реакции, на её молодого человека. Вспоминаю нормы приличия и тут же отскакиваю от парня.

— Ой простите, не сдержалась, — бормочу, стыдливо опуская глаза.

— Знакомься, это Алена, моя девушка, — он переводит на неё свой взгляд полный тепла, и я готова расплакаться от той чувственности, что он вложил в её имя.

— Ангелина, — протягиваю руку, но в мгновение передумав, бросаюсь к ней, зажимая в своих объятиях. — Ты не представляешь, насколько я рада видеть тебя в своём доме. Этот партизан почти ничего не говорил о тебе и ты словно снег на голову упала. Но я так рада, что мой самый близкий человек смог обрести счастье.

Маленькая, светловолосая девушка с синими как море глазами дарит мне приветливую улыбку и берёт Марка за руку в поисках поддержки. Меня умиляет этот скромный жест и я приглашаю всех к себе на кухню.

Пока мы сидим за столом и с удовольствием лопаем гратен, София уже более-менее осваивается и начинает, что-то рассказывать о себе. За лёгкой болтовнёй мы просидели очень долго. За последний год это был самый продолжительный визит незнакомца в моём доме, но я несколько не расстроена. Мне начинает нравиться чувствовать себя живой, хоть и чувство стыда временами накатывает на меня, заставляя задуматься о прошлом.

— А как вы познакомились? — спрашиваю у девушки, что уже чувствовала себя как дома.

— Это была глупая история, — смеясь она утыкается в плечо своего парня.

Мы уже давно переместились в гостиную на мой любимый бежевый диван и я, удобно устроившись на нём с ногами, готова была вникать в каждое сказанное ей слово.

— Знаешь, я часто вижу его в глупых историях, поэтому с удовольствием послушаю и твою.

— Я работаю официанткой в кафе неподалёку от твоего дома. Тут наверно от силы идти минут тридцать, а живу в противоположной стороне. В общем моя работа находится примерно по центру между нашими с тобой домами.

— Ого, вот это совпадение, — округляю глаза и перевожу взгляд на Марка, который за всё время так и выпустил руку своей любимой дольше чем на минуту. Непривычно видеть его таким плюшевым. Усмехаюсь своим мыслям и вновь принимаюсь слушать,

— В один из пасмурных дней весны, я шла на работу. Ночью был проливной дождь и все улицы утопали в лужах. Как ты знаешь, водостоки у нас не справляются. Значит иду я себе по тротуару, в белых колготках, чёрной юбке и лёгкой белой курточке, а тут из неоткуда вылетает мотоцикл и на полной скорости пролетает по луже. Не знаю куда он так спешил, между нами, до сих пор это осталось тайной, но всё содержимое лужи оказалось на мне. Я чуть ли не в слезах готова была уничтожить этого недоумка, но он, заметив меня в зеркало, остановился и развернувшись подъехал ко мне.

Примерно представляю, куда мог так спешить Марк, но пока оставляю это без комментариев. Нам нужно будет поговорить наедине. Думаю, у него тоже есть парочка вопросов ко мне.

— Что было дальше?

— Он извинился и предложил загладить свою вину. Оставив свой транспорт, он указал на торговый центр неподалёку и предложил оплатить покупки. Я сначала долго сопротивлялась, но в конечном итоге согласилась. Выбора у меня было не много. До дома Я бы не успела сходить, а садится на его железную штуковину так и не решилась, уж больно устрашающе она выглядит.

— Ты сейчас так «ласково» про его мотоцикл?

— Именно. Он как черт!

Меня разрывает от хохота. Удивительно, что Марк никак не реагирует на это высказывание, он всегда крайне ревностно относится к своему транспорту и никому не позволял говорить о нём гадости. Для него он как ребёнок.

— В итоге вы купили тебе новые вещи?

— Да, он оплатил мои покупки. Было испорчено, всё кроме белой водолазки и нижнего белья, — смущаясь её щеки заливают краска.

— А ты настоящий джентльмен, — перевожу немного тему чтоб Алена расслабилась.

— Я не мог поступить иначе, это была полностью моя вина, — отвечает он, смотря прямо в глаза девушки.

— Боже, Я сейчас расплачусь. Вы такие милые, — подползаю к возлюбленной парочке и обнимаю их вместе.

Мой круг знакомых, а возможно даже и друзей расширяется с каждым днём и мне начинает это нравиться. Предлагаю приготовить всем горячий чай и намекаю Марку, что мне нужна его помощь на кухне. Он мгновенно всё понимает и оставив свою любимую на пару минут, идёт за мной. Немного прикрываю дверь на кухню, ставлю чайник и начинаю непростой диалог.

— Почему ты ей не рассказал про гонки? — еле слышным шёпотом спрашиваю у него.

— Она и так боится мотоцикла, если сейчас узнает правду, то сразу уйдёт от меня. Я не могу так рисковать.

— В день знакомства, ты же был участником? — дожидаюсь кивка в знак согласия и нервно отворачиваюсь к шкафчику со сладостями. — Я так понимаю ты продул тот заезд?

— Да, но я не мог поступить иначе. Она с первого взгляда запала ко мне в душу.

— Если ты её действительно любишь и хочешь построить крепкие отношения, то расскажи ей правду. Нельзя начинать отношения со лжи. Как бы ты не боялся, но ты просто обязан. Это часть твоей жизни и она должна тебя понять. Возможно, это вызовет в ней внутренний протест, но попробовать стоит. Потом станет только хуже. Я могу тебя прикрыть пока на гонках. Скажу, что ты болеешь или ещё что-то придумаю, но это не более двух недель. Потом тебе придётся явиться самому и озвучить своё решение. Ты либо остаёшься, либо уходишь навсегда. Подумай, что для тебя важнее. Она или то, чем ты живёшь уже очень давно. Лично я считаю, что тебе нужны перемены.

Разливаю горячий чай по кружкам и мы возвращаемся обратно в комнату. Мне в спину летит: " Наш разговор ещё не окончен". Да, мне тоже предстоит объясниться за перемены в личной жизни, но это будет точно не сейчас.

Проводив гостей я развалилась на своей огромной кровати и наслаждалась новой собой. Позабыв, о том, что такое настоящая жизнь, мне оказывается пришлось многое упустить. Всё чем я жила, а это только мотоцикл и долететь от старта до финиша, оказалось ничем по сравнению с живым общением. Мне не хватало этого, как же поздно мне довелось это осознать.

В моей памяти возникают красивые голубые глаза и я улыбаюсь, как школьница. Хотелось бы мне сейчас узнать, чем он занимается. Наверное, моя самая большая ошибка в том, что я так и не спросила его номер телефона.

За этими мыслями я проваливаюсь в сон. Мне снится, как мы с Кириллом вместе гуляем по парку, что утопает в осенней листве. Вокруг нас так много ярких красок, что мне невольно приходится прикрывать глаза. Замечаю огромную кучу собранной листвы и хватаясь за его руку тяну вперёд. Наши внутренние дети наслаждаются мгновениями счастья и мы вместе падаем в сухую листву. Задиристый смех разносится по аллеям парка и столкнувшись взглядами мы замираем. При падении получилось так, что сейчас я лежу прямо на нём, его сильные ладони держат меня за талию и всё моё тело реагирует на этот жест. Ведомая неведомым до этого момента чувством, я с каждой секундой склоняюсь всё ниже и ниже...

— Чёртов будильник! — хватаю с тумбочки негодника, что испортил такой момент и швыряю в другую часть комнаты.

Он падает на кресло, но не прекращает звенеть, а я так надеялась его разнести. Мое тело словно наяву ощущает горячие прикосновения Кирилла и я ежусь от своих чувств. Слишком уж далеко я зашла в своих фантазиях, когда мы виделись всего пару раз. Переворачиваюсь на живот и накрываю голову подушкой. Через пару минут мучений я всё же встаю с кровати и плетусь к раздражающему объекту. И почему мне не пришло в голову купить автоматический будильник?

На часах давно за полдень. Иду в душ и привожу себя в порядок. Каждое утро становится похоже на день сурка. Очень странно, что давно не было мотовстреч, моё тело требует адреналина. Он словно наркотик, попробовав однажды ты никогда не сможешь слезть с него.

Стоя на кухне, думаю, чем бы мне подкрепиться, как мой телефон оживает в комнате. Развернувшись на пятках, бреду в комнату, где на экране гаджета высвечивается "ректор". Решив не испытывать свою судьбу, беру трубку.

— Доброе утро, — начинаю я диалог.

— Уже день, Ангелина. Я предупреждал, что дистант не пойдёт тебе на пользу.

— Давайте не будем возвращаться к этой теме, пожалуйста, — растягивая последнее слово начала канючить я.

— Хорошо, ты уже взрослая девочка. Теперь к делу, я проверил твою дипломную, в общем мне добавить нечего, есть пара замечаний, но там больше к оформлению, чем к содержимому. Поэтому жду тебя сегодня до шести. Забери свою работу и приведи в нормальный вид, а дальше буду ждать тебя на защите.

— Отлично, спасибо. Думаю, через часик я буду у вас.

Скидываю вызов и с криком "вихуу" бегу обратно на кухню. Мой желудок требует

срочной подзарядки, поэтому хватаю оставшийся с вечера салат и уминаю его. Чашка свежесваренного кофе и меня можно показывать окружающим. Думаю, теперь меня никто не испугается.

Ещё несколько минут на сборы, выбор одежды и я готова покорять дороги. Сегодня мой выбор пал на облегающие кожаные штаны и белый топ. Возможно, это не совсем то, что принято носить в универ, но я туда иду не для того, чтоб тухнуть на лекциях. Надежда увидеть Кирилла закрадывается в моё оттаявшее сердечко. Наношу на губы слегка розовый блеск. Мечтать не вредно, как говорится, а после моего сна ещё и приятно.

Стоя в коридоре, натягиваю амуницию и не посмотрев в окно выбегаю на улицу. А вот тут меня ждал сюрприз, грозовые тучи снова собрались над нашим городом, а я как-то не подготовилась. Ну и ладно, буду надеяться, что мне снова повезёт и я не успею промокнуть.

На дорогу до универа у меня уходит чуть больше времени, чем планировалось, а всё дело в том, что на дорогах куча пробок и тех самых мною любимых водителей, которые расшипериваются на всю дорогу. Осталось совсем немного, но противный дождь всё же начинает капать. Вот и знакомый шлагбаум. Мне остаётся совсем чуть-чуть, как на меня обрушивается ливень сплошной стеной. Ругаюсь себе под нос и заезжаю на парковку. Моц занимает своё привычное место под маленьким выступом крыши, а я пристраиваюсь рядом с ним. Бежать сломя голову в такой дождь совершенно не хочется. Подперев стенку, стою как истукан в надежде, что дождь не продлится слишком долго.

— Ты собираешься так стоять весь день? — знакомый голос ласкает мой слух и сон с новой силой врывается в память.

Ух, вот и как теперь спокойно смотреть на этого парня? Стараюсь прогнать прочь это порочное наваждение и выдавить хоть мало-мальски добрую улыбку.

— Привет, мне просто везёт на дожди, — говорю с легкой улыбкой на лице.

— Это я заметил, — стоя под чёрным зонтом в синих брюках и белой рубашке он заставляет неплохо так пофантазировать. Прячу глаза, чтоб он не догадался о моих пошлых мыслях, где мы лежим в сухой листве... — Эй, ты меня слушаешь вообще? — видимо я слишком размечталась, раз не услышала его вопрос.

— Прости, я задумалась.

— Это я заметил, говорю так и будешь стоять или может мы пойдём в универ?

— С тобой? В смысле под одним зонтом? — Боже, Ангелина, ну что ты как маленькая. Тебе просто предлагают не мокнуть под дождём.

— Ну да, ты же не собираешься и дальше тут просто так стоять?

— Нет, конечно, нет. Пойдём.

Он подходит ближе, чтоб я беспрепятственно смогла покинуть своё укрытие и встать под огромным зонтом рядом с ним. Оказавшись так близко, я не могла сообразить куда деть свои руки, чтоб не мешать его личному пространству. Но он, взяв инициативу, устроил мою руку у себя на сгибе локтя. В недоумении и одновременно диком восторге, перевела на него свои блестящие от счастья глаза, на что он лишь улыбнулся уголками губ и мы двинулись ко входу.

На крыльце стояли его друзья и та милая девушка Алина. Проигнорировать её присутствие я не смогла, поэтому вежливо протянула ей руку. Она не была столь скромна и сгрэбла меня в свои утиные объятия.

— Осторожно, я же могу ему навредить, — отстраняясь пропищала ей, указывая на живот.

— Да не смейся меня. Какой вред ты можешь нанести моей дочери, когда её папаня зажимает меня каждый день, как в последний раз.

Мы все дружно рассмеялись на это высказывание, а её муж, судя по кольцу на пальце, ещё крепче прижал к себе своё счастье.

— Вы такие милые, — не удержавшись решила поделиться своими впечатлениями.

— Ну с нами то всё понятно, а вот кто ты и почему наш всеми любимый Кир так нас и не представил остаётся загадкой, — сказал муж Алины.

— Это точно. Нам всем очень интересно. Я чувствую нас лишними в этой компании, — поддерживает его лысый парень.

— Ну раз так, то думаю пора вас познакомить, — смеясь выдаёт мой спутник, хоть и не постоянный. — Эту юную девушку зовут Ангелина. Думаю, вы уже замечали её в моём обществе. Ангелина познакомься, это Костя, новоиспечённый муж и в ближайшее время папа для двух прекрасных девушек. Правда, одна пока очень хорошо прячется. А этот лысый и страшный тип Андрей. На самом деле он не такой грозный, как кажется на первый взгляд. Ну а с Алиной, как я понял вы уже знакомы.

— Приятно познакомиться, со всеми вами, — оглядываю всех присутствующих и тепло распространяется где-то внутри меня. Рядом с ними я ощущаю себя частью этого мира. Не одиночкой, брошенной на произвол судьбы, а нужной. Может они смогут изменить мой мир?

— И как же вы познакомились? — с прищуром спрашивает Костя у Кирилла.

— Вместе с вами если быть кратким. В тот день на парковке, когда укатился её шлем, я впервые увидел её. А потом всё как-то пошло само собой.

— Интересно, — добавил Андрей и улыбнулся. Правда его улыбка была больше похожа на оскал и я поежилась.

Осторожно одергиваю Кирилла за рукав и он наклоняется совсем близкого мне.

— Вообще-то это было не первое наше знакомство, — шепчу ему на ухо и его глаза округляются.

Киваю на его ошарашенный взгляд и читаю в них, что мне предстоит объясниться.

— Думаю нам всем пора на пары, — говорит Алина и все согласно кивают.

— А ты с какой группы? — спрашивает Костя. — Я тебя раньше не видел.

— Я ни с какой. У меня дистант.

— Ого, а с чем связано?

— Долгая история. Не время для неё.

Мы заходим в огромный холл, где толпы студентов своим гулом заглушают все окружающие звуки. Костя и Алина первыми уходят вверх по лестнице. Андрей сворачивает куда-то на право и только Кирилл стоит, рядом не делая ни шага.

— Ты не хочешь мне ничего рассказать, — склоняясь ближе ко мне произносит он.

— С удовольствием, только давай после пар. Сейчас уже будет начало. Тебе не стоит опаздывать.

— Тогда дай свой телефон, — смотрю в его красивые глаза и как заколдованная протягиваю гаджет. — У меня сегодня пары до восьми, как буду заканчивать, я тебе наберу. Надеюсь, ты ещё не будешь спать?

— Не буду, — после пары манипуляций мой телефон оживает в его руке и он протягивает его обратно.

— Я сохранил свой номер, вечером позвоню.

Беру телефон и наши пальцы соприкасаются. Маленькие мурашки тут же разбегаются по всему телу. Мне кажется или он продолжает держать телефон? Наш контакт затягивается, пока Андрей не окрикает его из глубины холла.

— Извини, мне пора.

— Удачи на парах!

Мы расходимся в разных направлениях, но в какой-то момент я не выдерживаю и оборачиваюсь назад, мгновенно ловя на себе его взгляд. Улыбаясь друг другу нам всё же удаётся разойтись.

На удивление, ректор сегодня был благороден и не стал меня мучать слишком долго. Он указал на ошибки в оформлении и отправил на все четыре стороны. Видимо понял, что я не просто так говорила о своих способностях и совершенно не списывала. Ох уж эти ярлыки. Если девушка, да ещё и ставшая не просто милой леди, а оторвой, то сразу ищут подвох.

С увесистым рюкзаком на плечах покидаю полюбившееся здание. Жаль, что раньше не встретила этих замечательных людей, возможно, осталась бы на очном отделении. От дождя, как и в прошлый раз остались только лужи. Иду к своему коню, когда замечаю знакомый кадиллак. Ну нет! Только не это, пожалуйста.

Видимо у судьбы свои планы и меня она совершенно не собирается слушать, потому что он останавливается у въезда на парковку и явно не от скуки. Медленным шагом, словно на плаху продолжаю своё движение, делая вид, что не замечаю Юру. Завожу моц, сажусь, надеваю шлем, вроде пока всё идёт гладко. Подъезжаю к шлагбауму, который добродушно открывается в ту же секунду, а кадиллак, так и стоит на месте. Эх, не повезло, не прокатило.

Смотрю, как медленно ползёт вниз тонированное стекло задней двери. И делаю глубокий вдох, потому что мне понадобится неплохая выдержка. Стальные глаза, готовы проделать во мне дыру, размером с океан.

— Ну привет, — со свойственным пафосом говорит Юра.

— Привет, если что, то я немного занята. Можешь убрать машину? — снимая шлем стараюсь говорить спокойным голосом.

— Могу, но не буду. Когда мы встретимся с тобой в нормальной обстановке?

— У меня слишком много дел. Я пишу диплом и мне совершенно не до тебя.

— Зато я смотрю, у тебя полно времени на левых мужиков. Разве нет? Или у меня особенные привилегии?

Понимаю к чему он клонит, но с ответом не нахожусь. Он следил за мной, раз обладает такой информацией. Этот вывод меня пугает, неужто он со своей навязчивостью перешёл на новый уровень?

— Ты следишь за мной? — решаюсь задать тревожащий вопрос.

— Даже если и так, то, что с того? Я предупреждал тебя. Единственный с кем ты сможешь быть, это я. Другого не потерплю. Подумай хорошенько прежде, чем заставлять других страдать из-за твоей несговорчивости.

Он делает жест рукой и его водитель трогается с места. Этот априори день не мог быть идеальным, поэтому даже не стоило удивляться. Снова завожу мотор, надеваю шлем и уже беспрепятственно проезжаю шлагбаум.

Дома, за корректировкой своего диплома прокручиваю наш диалог с Юрой. Раз за разом возвращаясь в тот момент, я понимаю, что упускаю какую-то важную деталь, но никак не могу её найти. Передо мной лежит маленький замочек и тысяча ключей, стоит приложить чуть больше усилий и я обязательно его открою, но как только ключ оказывается в моей руке, то замочек сразу испаряется.

Писк телефона отрывает от раздумий. Смс с неизвестного номера. Я знаю, что это значит.

"Сегодня в 22:00"

Все тревоги улечиваются от предвкушения адреналина. Может все было к лучшему и

теперь я смогу вылить свой гнев на гонках? Скидываю все свои наработки в ящик стола и бегу собираться. Время уже начало девятого, а значит у меня не так много времени. На ходу набираю Марка, интересно он поговорил со своей девушкой?

— Слушаю, — злобный голос раздаётся в динамике и я отодвигаю телефон, чтоб убедиться в правильности набранного номера.

— Ты чего орешь? — испуганно интересуюсь у друга.

— Прости, сейчас не совсем удобно. У тебя что-то срочное?

— Хотела узнать ты сегодня в деле или нет? Но видимо я не вовремя, — хочу уже отключиться, обида накрывает меня с головой. Это первый раз, за всё время нашего общения, когда он так холодно говорит со мной.

— Прости, прости, — слышу вдогонку и возвращаю телефон к уху. — Просто все очень сложно. Если у тебя будет пол часа, сможешь заскочить ко мне?

— Ах ты ещё и домой решил её притащить? — доносится крик из динамика.

— Эм, что у тебя происходит? — испуг сменяется полнейшим недоумением.

— Нет времени объяснять, просто спаси меня, как когда-то это сделал я. Адрес знаешь, дверь будет открыта.

Он отключается, а я как вкопанная замерла посреди коридора. Интересное кино получается. Хватаю свои вещи и бегом несусь вниз. Надеюсь, он не решил повторить моих ошибок?

Не разбирая дороги несусь на встречу к своему другу. Припарковав своего монстра, поднимают взгляд вверх. Свет горит. Иду в знакомый подъезд и нажимаю на кнопку лифта. Он дружелюбно открывает свои двери, приглашая меня внутрь, чтоб отвезти наверх. Двери открываются на восьмом этаже. Я нервно иду к коричневой, железной двери. Подхожу ближе и слышу крики, доносящиеся из квартиры Марка. Это точно его голос.

Открываю дверь и замираю в тихом шоке. Вся квартира перевёрнута вверх дном. По центру гостиной стоит Алена и держит в руках торшер. Марк, стараясь увернуться от удара присел за диваном и выставил руку вверх.

— Я последний раз повторяю, это не "телка", как ты выразилась. Всё совсем не так. Если ты позволишь мне вставить хоть слово, то узнаешь правду, — не своим голосом буквально молил друг.

— Ты постоянно от меня всё скрываешь! Как я смогу тебе доверять! — замахиваясь кричит милое создание.

— Эм, я вам не помешала, — решаю заявить о своём присутствии, чтоб не стать случайным свидетелем убийства.

— Ой, — вскрикивает девушка с торшером и тот с грохотом падает на пол.

— Ты спасла меня, — на корячках ползёт Марк в мою сторону.

— Предлагаю конструктивный диалог, — поднимая руки вверх, оглядываю творящийся вокруг хаус.

Девушка краснеет и слезы в любой момент готовы брызнуть из её глаз. Мне становится её так жаль. Она как маленький ребёнок, который узнал, что деда Мороза не существует. Жестом приглашаю всех сесть на то, что осталось от дивана.

— Давай с самого начала, — обращаюсь к девушке.

— Он постоянно от меня что-то скрывает! — срываясь на всхлипы начинает на. — Его часто не бывает вечерами дома, а потом он заходит и от него пахнет чужими духами, понимаешь? А сегодня вообще пришла смс с незнакомого номера, его бабы уже не стеснясь

пишут ему во сколько надо приехать. Я не железная, всему есть предел и если он хочет гулять, то зачем тогда предложил жить вместе?

— Жить вместе? — перевожу удивлённый взгляд на Марка, а тот лишь пожимает плечами. — Ладно, давай по порядку. Он, конечно, тот ещё придурок, но не настолько, как ты могла себе нафантазировать.

— Так-то я ещё здесь, — встречается в разговор сам виновник хаоса, за что я награждаю его злобным взглядом.

— Помолчи, пока девушки разговаривают, — он, цыкнув встаёт с дивана и идёт на кухню. — Послушай меня Алена, он тот ещё придурок, но никогда не станет изменять, будучи в отношениях. Конечно, его жизнь не сладкая, но в плане девушек можешь ему доверять на все сто процентов.

— А как же тогда, все эти ночные вылазки и чужие запахи? — срываясь на крик, спрашивает она.

— Тут дело немного в другом. Я тебе сейчас кое-что покажу, а он вернётся и всё объяснит, договорились?

— Угу, — вытирая слезы легко соглашается девушка, а я выдыхаю с облегчением.

Достаю свой телефон, на котором красуется пропущенный вызов с неизвестного номера. Смахиваю его в надежде перезвонить чуть позже и открываю смс от неизвестного номера со временем встречи. Она какое-то время видимо пытается осмыслить увиденное, моргая через раз.

— Ему пришло точно такое же, — обретя дар речи произносит Алена.

— Верно, а вот и виновник. Думаю, он сам сейчас тебе всё расскажет. Только прошу, не реагируй так остро, как до этого, хорошо? Я оставлю вас наедине.

Беру свою кружку и по-дружески похлопав Марка по плечу, удаляюсь на кухню. Покидать его квартиру пока не рискую, вдруг разговор уйдёт не в ту сторону. Наслаждаясь тишиной и горячим чаем, люблюсь видом из окна. Оно выходит на один из десятков каналов и вид просто завораживает. Вибрация телефона заставляет прийти в себя и я вспоминаю, что хотела перезвонить на пропущенный вызов.

Достаю из кармана свой гаджет и вижу те самые пропущенные цифры.

— Але, — беру трубку.

— Ты передумала со мной общаться? — глубокий голос проникает прямо под кожу даже на таком расстоянии.

— Кирилл? — сомневаюсь, что правильно узнала в знакомом баритоне, приятного молодого человека.

— Да, я не вовремя?

— Нет, нет. Всё хорошо, рада слышать тебя, — чувствую, как щеки заливают румянцем, а в руках появляется легкая дрожь.

— А так и не скажешь, я думал ты будешь ждать моего звонка.

— Я и ждала, просто тут небольшой форс мажор, — прислушиваюсь к шумам в соседней комнате.

— Без пятнадцати десять? Ты серьёзно? У тебя насыщенная жизнь скажу я тебе, — смеясь отвечает он и винтики в моей голове начинают работать.

— Твою же мать! Я совсем забыла! Марк ты в теме? — влетаю в гостиную. — Время! Давайте уже быстрее решайте!

Он целует заплаканную девушку в губы, что-то говорит и та согласно кивает ему в ответ.

Натягиваю боты и жду, когда Марк соберётся.

— Ты ещё здесь? — голос в трубке напоминает о себе.

— Ой прости, я же говорю одни форс мажоры. Если ты всё ещё хочешь встретиться, то я сейчас скину тебе адрес. Буду ждать. А теперь прости, но я за руль.

Скидываю вызов и понимаю, как тупо я сейчас поступаю. Наверяд ли он захочет вообще общаться после такого звонка. Скидываю обещанное смс и мы с Марком вылетаем из квартиры.

— Ну ты и дал жару. Я думала у тебя девушка ангел. А тут такой разгром. Только не говори, что это всё её рук дело? — смеясь мы заходим в лифт.

— Не поверишь, но всё именно так. Она просто сошла с ума, когда надумала себе всякого. Девушка в гневе, то ещё зрелище.

— Не буду умничать, но я предупреждала тебя. Ты должен был ей всё рассказать ещё тогда.

— Не пудри голову, — бросает он, пока мы садимся на мотоциклы и гоним по уже знакомому адресу.

Кирилл

Держу телефон в руках и в сотый раз перечитываю смс с адресом. В голове каша. Это самый интригующий и в тоже время глупый разговор в моей жизни. С одной стороны мне приятно, что она помнит о моём существовании, а с другой, что за Марк такой там нарисовался? Не менее удивителен и тот факт, что спустя два года я в первый раз испытываю ревность. Её я никогда не спутаю ни с одним другим чувством.

Многие пары на этапе построения отношений проходят эти стадии с отрицанием собственного инстинкта, но не я. Мои чувства уже были накалены до предела и я с легкостью умею различать каждую эмоцию, посылаемую моим сердцем.

Несмотря на наше недолгое знакомство, эта бандитка сумела заполучить моё расположение. С ней я начинаю дышать по новой. В прошлый раз в универе, когда я смог случайно её коснуться, парни долго приводили меня в чувства. Последний раз я испытывал нечто подобное очень давно. Боль в груди начинает сдавливать рёбра. Я гоню прочь дурные мысли без приглашения, заполонившие мою голову.

Хватаю куртку и согласившись с судьбой еду на указанный адрес. Ангелина знает немного больше, чем я и это не даёт мне покоя с нашей последней встречи. Прыгаю в тёплый салон своего Мерседеса и с визгом шин трогаюсь с места. Уже темнеет и чувства начинают обостряться. После трагедии двухлетней давности мне не по себе от езды по ночному городу. Панические атаки могут настичь меня в любой момент, но до критического исхода пока не доходило. Костя уже ни раз говорил мне обратиться за помощью к психологу. Андрей пару раз записывал на приёмы, но это не по мне. Я уверен, что рано или поздно сумею победить это сам. Тем более, что приступы давненько не заходили на огонек.

Приближаюсь к пункту назначения и медленно офигеваю. Огромное количество мотоциклов и машин стоит вдоль дороги. На часах пять минут одиннадцатого, а тут жизнь бьёт ключом. Сбавляю скорость и медленно крадусь среди элитных иномарок. Места тут не очень много и честно я сочувствую неопытному автолюбителю, если ему доведётся сюда заехать. Набираю номер той, по чьей вине я тут оказался, но она не отвечает. Прекрасно, поддался порыву и рванул в неизвестность, а она не берёт трубку. С горем напололам нахожу место для парковки и поставив машину на сигнализацию, от греха подальше, иду разведывать обстановку.

Десятки или даже сотни людей бродят по разные стороны дороги. И куда только смотрят менты? Интересно, а отец знает о таком развлечении? Думаю, если бы знал, то я бы хоть раз краем уха услышал его деловые беседы.

В углу "тупика", а его можно назвать именно так, потому что дороги дальше нет, стоит самая большая толпа. Понимаю, что там и происходит всё самое интересное. Ускоряю шаг направляясь к ним. Не с первого раза, но мне удаётся протиснуться среди зевак, однако эти старания не напрасны. Замечаю Ангелину, что стоит, опершись на мотоцикл и закинув руку на какого-то парня. Может она меня не ждала или забыла, что отправила смс с адресом? Мальчик я уже большой, привык разговаривать на волнующие темы, поэтому сразу заявляю о своём присутствии.

— Привет, не помешал? — возможно получилось чуть грубее, чем хотел, зато это возымело должный эффект. Толпа притихла и уставилась на меня, как на ожившего мамонта.

— Кирилл? — пребывая явно в шоке спрашивает Ангелина.

— Ты вроде сама позвала, но если что-то изменилось, то мы можем встретиться в другой раз?

— Нет, нет, нет, извини. Я просто не думала, что ты приедешь, — честно призналась она и отошла от парня. — Давай я тебя представлю.

— Надеюсь не всем этим людям? — окидываю взглядом толпы, шатающиеся из стороны в сторону.

— Ну нет. Их даже я не всех знаю. Самый важный человек среди этого балагана, это он, — указывая рукой на парня рядом говорит она. — Это Марк. Мой спаситель, друг и наставник. Прошу любить и жаловать.

Наши взгляды встречаются с ним в не мой битве и никто не хочет её проиграть. Знаю я такие экземпляры, им только дай слабину, тут же сожрут и не подавятся. Он первым отводит взгляд и улыбаясь, словно ничего не произошло протягивает руку.

— Марк. А ты я посмотрю не промах, не так плох, как я предполагал. Это он да? — она согласно кивает вместо ответа на его вопрос.

— Кирилл, — отвечаю на рукопожатие.

— У нас есть ещё пять минут, давай отойдем?

— Пять минут до чего, — с непониманием смотрю на девушку и та взглядом указывает на дорогу позади нас.

Эта информация ни о чем мне не говорит, поэтому сделав вид, что понял иду за Марком.

Мы отошли от Ангелины всего на пару метров, но среди окружающего шума этого было более чем достаточно, чтоб наш разговор не долетал до её ушей.

— Я тебя совершенно не знаю, но хочу сразу предупредить. Ангелина, девушка с непростой судьбой. Когда она встретила тебя, то решила изменить свою жизнь. Что именно привело к таким переменам я ещё не понял, но тебе стоит быть осторожным. Если она хоть раз придёт ко мне в слезах, то я не посмотрю кто ты и что ей сделал. В своё время мы спасли друг друга поэтому не позволю тебе её загубить вновь. Достаточно понятно объясняю?

— Предельно. Что у неё произошло? Ты говоришь, так словно она не жила всё это время.

— Это она расскажет сама, если посчитает нужным. Раз ты ещё не в курсе, то пока не входишь в круг близких знакомых.

— Понял, а что здесь сейчас будет? — указываю на дорогу. Спрашивать больше, чем мне готовы рассказать, как минимум не вежливо. Ее тайна должна открыться мне в нужный момент. По себе знаю, как бывает нелегко сказать о том, что лежит на сердце.

— Ууу, да ты совсем не в теме. Сейчас ты увидишь Ангелину с другой стороны. С той которая доступна всем, но только избранные смогут понять большее. Поговорим после, — иахнув рукой он вернулся на свое прежнее место.

Его фигура удаляется и я снова наблюдаю, как по свойски он закидывает свою руку на плечи Ангелины. Мать вашу, да что тут происходит, мне срочно нужна пояснительная бригада.

Кирилл

Ждать приходится не долго. На середину дороги выходит статная девушка во всём мини. Мини-юбка, мини-топ, я б даже назвал его лифчиком. Она держит в руках жёлтый платок, а под её ногами нарисована прямая белая линия, которую я не замечал раньше из-за большого количества народа, топчущегося по ней.

Несколько мотоциклов подъезжают к линии и выстраиваются в ряды. Ангелина и Марк стоят в самом конце. Да ладно? Она участвует в гонках? Встаю с самого края, чтоб улучшить себе обзор. Её защитное стекло поднимается вверх и подмигнув, она снова прячется за ним. Вот это поворот. Я, конечно, предполагал, что девушка, гонящая не хуже парней, не будет паинькой, но чтоб настолько...

Желтая тряпка взлетает вверх и сразу летит вниз к ногам блондинки. Рёв моторов режет слух и толпа зевак с восторженными криками провожает участников гонки. Стою как вкопанный не зная, что делать дальше. Раньше мне не доводилось присутствовать на таких мероприятиях. Оглядываюсь по сторонам в поисках ответов, но так ничего и не понимаю. И что мне теперь делать? Тут стоять или ехать надо куда-то?

— Я тебя раньше тут не замечала, — обращается ко мне девушка, что давала старт.

— Это первый раз, — честно признаюсь ей.

— Ммм и кто тебя позвал если не секрет? Тут все свои и попасть к нам не так просто. Дак кто же этот добродетель, что дал тебе шанс?

— Эм... Ангелина. Не могу сказать фамилию просто потому, что не знаю.

— Стой, стой, стой. Ты хочешь сказать, что тебя позвала сама Ангелина?

— Если мы об одной той-же девушке, то да.

— Она гоняет на чёрном байке и с ней постоянно рядом околачивается Марк, я права?

— Пока вроде всё совпадает. Она раньше никого не приглашала? — не верится в то, что такая как она вела отшельнический образ жизни.

— Ууу, да ты я смотрю вообще не в теме. Давай расскажу тебе, то небольшое, что мне удалось разведать за этот год. В общем, Ангелина попала к нам по наставлению Марка. Он всегда был лучшим во всех заездах, никто не мог уделать его на гонках, пока не появилась она. Поговаривают, что она его протеже. Все её умения были обретены только благодаря Марку.

Она горько улыбается и продолжает свой рассказ.

— Он привёз её первый раз на закрытие сезона в том году и тогда она пришла второй. Это был последний раз, когда она отдавала свои лавры. С тех пор её навыки становились только лучше. Смысл в гонках начал пропадать, потому что стало всё сложнее искать соперников. Никто не хочет быть проигравшим.

— Значит ей удаётся победить каждого?

— Верно, даже Марк больше не пытается с ней соперничать.

— Интересно, а ты тут давно?

— Более чем. Ты даже не представляешь, насколько, — она устремляет свой взгляд в сторону старта и словно с сожалением смотрит вдаль.

— Ты влюблена в Марка не так ли? — задаю очевидный вопрос.

— Даже ты это понял за пару минут. Он словно не хочет замечать этого. Ангелина не отходит от него ни на шаг. Никому ещё не удалось сблизиться с ними. Одно время даже ходил слух, что у них серьёзные отношения и дело близится к свадьбе, сейчас вроде все поутихло, но такие мысли посещают многих.

— Теперь понятно, почему я тут выгляжу как диковинная зверушка.

— На новеньких всегда так смотрят. Не бери в голову. Просто вы появляетесь очень редко, — у неё звонит телефон. Она отвечает, мгновенно меняясь в лице.

Чувство тревоги разрастается с бешеной скоростью у меня в груди. Мне становится сложно дышать, я как рыба, выброшенная на берег, хватаю ртом воздух, но мне его чертовски мало. Из последних сил задаю волнующий вопрос.

— Что случилось?

— Наши ребята сказали, что кто-то влетел в тачку. Ждут скорую, надеюсь всё обойдётся. Это не редкость в нашем деле. У тебя всё хорошо? — взволнованно она заглядывает мне прямо в глаза.

— Да, я пойду. Пока.

Паническая атака настигает меня в самое неподходящее время. Флешбэки из прошлого один за одним врываются в мою память. Кучи разбитого стекла, две машины и море крови, слишком много крови. Осознание и дикий крик боли. Ничего страшнее я не видел в своей жизни.

Открываю свою тачку и оседаю на водительском сиденье. Дышать. Мне надо дышать. Тянусь к бутылке воды, что лежит на пассажирском сиденье и будто прочитав мои мысли тонкая рука подаёт мне её.

— Ты точно в порядке? Выглядишь не очень, — сквозь туман разбираю едва слышный голос девушки со старта.

— Не парься, сейчас пройдёт, — прохладные руки опускаются на мои колени. Меня передёргивает от этого жеста, но я не в силах пока дать это понять.

— Там уже вернулись участники, не пойдёшь поздравлять Ангелину с победой? — о чем она вообще думает? Я тут вздохнуть не могу, кого мне поздравлять в таком состоянии?

Смотрю в одну точку, на грязном асфальте и её слова проникают в моё сознание. Поздравлять Ангелину, значит с ней всё хорошо. Паника постепенно отпускает и кислород начинает поступать в мои легкие.

— Я вам не помешала? — над головой раздаётся голос пиявки, что заставила меня пережить первую паническую атаку за последние три месяца.

— Не подумай ничего плохого, просто ему стало плохо и я решила поддержать, — залебезила девушка.

— Ну ну, так и поняла. Свободна. Дальше я сама разберусь.

От такой интонации прихожу в шок. Девочка удивляет меня с каждым разом всё больше и больше. Откуда только у неё столько гонора? Смотрю как моя новая знакомая быстро удаляется и её место занимает Ангелина.

— Что случилось? Ты совсем бледный? Тебе плохо? — вопросы один за другим сыплются из её уст.

— Давай не так быстро, — её руки ложатся на мои колени и я испытываю совершенно противоположные чувства к этому жесту.

Накрываю её руки. Они буквально тонут в моих лапищах. Тёплая волна проходит по телу собираясь глубоко внутри. Паническая атака моментальная отступает. Я вновь могу

дышать полной грудью.

— Теперь мне стало намного лучше. Уедем отсюда? — замечаю слезинки в уголках её глаз и сразу напрягаюсь. — Ты чего? Неужто так сильно волновалась за меня?

Маленькие ручки вырываются из моих и ударив по плечу, она резко соскакивает, собираясь оставить меня одного.

— Подожди! Не торопись так сильно, — удерживаю её за запястье, вынуждая остановиться.

— Ты полный придурок, ты знаешь об этом? Как тебя вообще выпустили в люди! Зря я позвала тебя сюда! Ты не тот, кто заслуживает это место, — тараторит она быстрее, чем я успеваю воспринимать информацию.

Её спаситель подбегает на наши крики и покачав головой уводит Ангелину в сторону, напоследок грозно покачав головой. Решаю дожидаться окончания спектакля. Что спровоцировало её на такой выпад?

Спустя минут десять Марк подходит ко мне и спокойно объясняет ситуацию.

— Она испугалась за тебя куда сильнее, чем ты мог представить. А ты перевёл всё в шутку. Тебе не понять, человека, что пережил потерю. Вам стоит поговорить с ней. Она хоть и кажется иногда колючкой, но всегда готова к диалогу. Поверь мне, — он уходит. Взобравшись на мотоцикл, его фигура растворяется в толпе.

Кирилл

Следуя его совету, иду к Ангелине. Нам надо поговорить и не только об этом. Её фигура в полной амуниции, стоит среди толпы зевак, что то и дело восторгаются её умениям. Не теряя ни минуты, подхожу ближе и крепко сжимаю в своих объятиях. Шлем, что она держала в руках вываливается, но в этот раз я не позволяю ему упасть и перехватываю прямо в полете.

Маленькие ручки осторожно отвечают на мои объятия и её носик утыкается прямо мне в шею. Спокойствие, окутывающее нас в это мгновение, стирает все посторонние звуки и лица. Нас только двое в этом тёмном и грязном месте.

— Поехали отсюда, — шепчу ей на ушко и она согласно кивает. — Двигай за мной.

Быстрым шагом направляюсь к машине, пока в её голову не пришло ещё какое-то озарение и она не послала меня далеко и надолго.

Прыгаю в тачку и место, где мы сможем поговорить, само вырисовывается в моей голове. Только эту сорвиголову я готов привезти туда. Наблюдаю как она надевает свой шлем и поднимает большой палец вверх, обозначая свою готовность. Высовываю руку в окно в ответном жесте и мы выдвигаемся в путь.

Решаю больше не испытывать удачу, поэтому еду как приличный гражданин. Ангелина несколько раз ровняется со мной показывая, что готова ускориться, но я не хочу спешить. Тогда она просто пристраивается позади меня и послушно следует. Постоянно слежу за ней в зеркало заднего вида и понимаю, насколько глубоко она засела ко мне в душу

Съезжаем с трассы и начинаю петлять по дворам. В конечном итоге мы оказываемся на узкой улочке, что заканчивается тупиком. Дистанционно открываю гараж и заезжаю туда на своей тачке, оставляя место для мотоцикла спутницы. Она быстро заскакивает внутрь и ворота плавно ползут вниз за ее спиной. Огромное их преимущество, в том, что они открываются мгновенно, а закрываются более плавно.

Гараж погружается в темноту и на меня накатывает чувство дежавю. Некоторое время назад, я также стоял в этом гараже и помогал байкеру укрыться от полиции, а теперь я здесь с Ангелиной.

Уперевшись о машину, ощущаю её тёплые и руки, осторожно скользящие вверх по моим. Темнота обостряет все чувства. Я ловлю очередную паническую атаку. Кислорода становится всё меньше, а желание притянуть к себе девушку больше.

Давно позабытые эмоции клеточка за клеточкой проникают в самое сердце заставляя его биться сильнее. Это провоцирует ещё большую нехватку кислорода и уловив моё состояние Ангелина начинает нервничать, что отражается в каждом её движении.

— Где у тебя свет? Ответ пожалуйста! Не молчи! Давай, помоги мне! — с каждой произнесенной фразой ее голос становится все более взволнованным.

Я дважды хлопаю в ладоши и свет загорается. Она видит моё состояние воочию и начинает судорожно бегать по гаражу. Её взгляд цепляется за дверь в самом углу и она пулей мчит в её сторону. Надеюсь, ей не придёт на ум орать на весь дом в поисках помощи. Её будет ждать сильное разочарование. Я живу один уже более двух лет.

Удивительно, но криков от помощи я так и не слышу, зато тихие шаги быстро приближаются ко мне.

— Держи, — она подаёт мне стакан воды и помогая зафиксировать его в моей руке, подносит к губам. Делаю маленький глоток и мне становится немного легче. Выпив стакан воды, она осторожно убирает свои руки и падает на колени рядом со мной. — Ты так меня напугал. Не объяснишь в чем дело?

— Давай сначала перейдем в более удобное место. Нам многое стоит обсудить, — иду в сторону двери, пока Ангелина послушно шагает за мной.

Устроившись на кухне, где девушка успела раскрыть все шкафы в поисках стакана, мы молча сверлили друг друга взглядом.

— Кто первый? — спрашивает она.

— Ну давай я начну. Возле универа ты намекала, что мы встретились первый раз не на его парковке. Это был мой гараж, да? В тот день тебя занесло ко мне во двор, удирающею от ментов?

— Да и если честно, я думала ты узнал меня, когда снова встретил. По крайней мере, я точно тебя узнала.

— Хм, интересно по каким параметрам? — мне натерпелось узнать, как можно больше о таком нелепом стечении обстоятельств.

— У тебя особый аромат. В комплекте с женской чуйкой я сделала вывод, что это ты.

— Неплохо, детектив. Почему сразу не рассказала?

— Не видела в этом необходимости. Если не узнал, значит было не время. Будешь чай? — предлагает она и я немного обалдеваю от такой "скромности".

— Ты всё ещё у меня дома, — напоминаю ей, на что получаю лишь улыбку, полную сарказма.

— Я знаю, но ты же не предлагаешь, значит, я справлюсь сама. Дак что? Будешь?

— Давай. Черный и две ложки сахара, — улыбаюсь её спокойствию.

Чайник бурлит и щелчок выключателя разрушает тишину. Ангелина, видимо запомнив, где стоят кружки и стаканы, ловко открывает шкаф и достаёт две кружки. Станным образом ей попадают именно мои любимые. Немного пошуршав ей удаётся найти чай и сахар. Пара ловких движений и кружка с горячим чаем парит возле меня.

— Шустро. Почему именно эти кружки тебе приглянулись? — странное волнение подогревает интерес.

— Они мне понравились, больше остальных. У тебя какой-то пунктик по этому поводу? — устроившись рядом спрашивает она.

— Нет, искреннее любопытство. Почему ты так отреагировала на моё состояние?

— Ну нет. Сначала я, — тихонько дуя на чай, её глаза заблестели озорным огоньком. — Откуда эти приступы? Твои друзья знают о них? Почему никого нет с тобой рядом, если подобное состояние не редкость?

— Оу, полегче. Друзья в курсе, о присутствии кого-то рядом не может быть и речи. До сегодняшнего дня приступов не было месяца три, но ты их спровоцировала. Пока не знаю как.

— То есть я виновата в твоём состоянии? — мне показалось, что на секунду она даже перестала дышать.

— Чисто теоретически да. Ты вытащила наружу мои страхи. Видимо они и стали катализатором. Теперь давай про тебя.

— Я потеряла близкого человека, теперь могу сорваться если кто-то из близких не следит за своим здоровьем. Чувство вины, скажем так.

— Не поделишься? — эта интриганка, с легкостью смогла затянуть меня в свою жизнь.

— Не сейчас. А ты? Думаю, тоже пока не готов к откровениям? — согласно киваю и предлагаю сменить локацию своего дома.

Удобно устроившись на диване, возле камины, мы долгое время болтали о жизни, об нашем отношении к ней. Оставались только две загадки, которые ни на миллиметр не приоткрыли мне свою ширму. Почему мотоспорт и что произошло с её близким человеком?

Кирилл

За разговорами мы даже не заметили, как прошла ночь и за окном уже начало светать. Нам настолько комфортно было вместе, что угрызения совести то и дело напоминали о себе. Подавляя панические атаки одну за другой, с помощью Ангелины, я смог встретить рассвет.

Под утро она настолько устала, что заснула прямо на ковре, лёжа на котором она рассказывала про своё счастливое детство в кругу любящей семьи. Несколько раз она упоминала сестру, но быстро переводила тему. Это очень странно, потому что о другом она рассказывала с удовольствием.

Я, наверное, смог бы навести справки о её жизни, но это будет слишком низко и подло. Она не сможет принять такое вторжение в личную жизнь, а промолчать об этом я не смогу. Какое-никакое, а вторжение туда, где тебя совсем не ждут. Я как сын полицейского, знаю, чем это всё грозит и не хочу расстраивать всех окружающих. Наступит момент и она сама мне расскажет свою историю, а я в свою очередь поделюсь с ней своей.

С нашей встречи в моём гараже, она сама того не замечая, стала частью моей жизни. Огромной частью. Той, которая была давно выброшена за борт и забыта в череде однотипных дней. Рядом с Ангелиной, я снова начинаю дышать. Она моя панацея, только пока не догадывается об этом.

Учитывая частоту приступов в её присутствии, мои раны начинают кровоточить с новой силой, и только она может их полностью исцелить. Понимаю, что парням наверно придётся со мной сложно, но они поймут. Мы же справились с Костей и его проблемами, а мои и рядом не стояли по серьёзности. Поэтому настраиваю себя на исцеление.

Её миниатюрная фигурка, с каштановыми волосами, смешно морщит носик во сне, а я сижу рядом и улыбаюсь как придурок. Бирюзовые глаза, в которых вчера стояли слезы, возникают в моей голове и я осознаю, что реально перегнул. Марк предупреждал меня о её состоянии, но я как олух, всё пропустил мимо ушей.

Часть её футболки задирается кверху. Я замечаю шрамы, что расползаются в разные стороны от её талии. С одной стороны, они уходят вниз, а другая их часть тянется вверх. Любопытство берёт верх и я плавно начинаю приподнимать край футболки.

— Эй, ты чего, — соскакивает она и отползает подальше от меня.

— Я заметил шрамы. Откуда они? Этот была не маленькая ссадина. Тут есть длинная история, я прав?

— Прав, но это личное, а мы пока не настолько близки, — поправляет футболку и прячет глаза. В ней столько тайн. Смогу ли я стать тем, кто сумеет их разгадать?

— Видимо мне уже пора. За окном светло.

— Остайся, — язык соображает лучше мозга и я не успеваю за ним.

— Ты уверен? В твоих глазах много сомнений.

— Как ты так быстро научилась меня читать?

— Несладкая жизнь заставила. Дак я повторяю свой вопрос, ты уверен? Я наглый гость и могу доставить тебе много хлопот.

— Я начал жить спустя целую вечность, поэтому оставайся. Думаю, ты не разгромишь мой дом, — не буду врать, лёгкая тревога закрадывается, ведь это первая девушка за

последние два года в моём доме. Но я чувствую, что здесь ей самое место.

— Тогда ты сам напросился, — Ангелина, соскакивая с пола и начинает метаться по дому.

— Что ты делаешь, — догоняю её у одной из дверей.

— Осваиваюсь, я ж предупредила, — хихикая её уносит в противоположном направлении.

Как два ребёнка мы носимся по моему огромному дому, заглядывая в каждый его уголок. Половина комнат вообще не открывалась тысячи лет. Мне хватало гостиной, спальни и кухни, ну и само собой ванной комнаты. Всё остальное стало лишним.

— Ого, а это твоя комната? Я отгадала? — под ее натиском распахивается очередная дверь

— Угу, что выдало её?

— Здесь повсюду твой запах, — робкий шаг вглубь моей обители, а у меня нет и капли ревностного отношения к своему укрытию.

— Это намёк, что я использую слишком много туалетной воды? — не замечаю, как сам сокращаю расстояние между нами. Меня влечёт к ней, но воспоминания раз за разом отталкивают обратно. Видимо сейчас перевес в сторону влечения и я с удовольствием ему поддаюсь.

— Нет, просто у тебя особенный запах.

— Какой?

Она явно замечает моё близкое присутствие и замирает в ожидании. Я сам не могу понять до конца, что творю, но мне это необходимо. Подхожу ближе избавляя нас от ненужной дистанции и со спины прижимаю к себе. Её тело расслабляется в моих руках. Мягкая и податливая. Я готов наслаждаться её присутствием вечно.

— Особенный, ни с чем не сравнимый. Он только твой. В нём читается твоя жизнь, твоё одиночество, несмотря на наличие близких людей рядом. Ты закрыт ото всех. Скорлупа вокруг тебя не позволяет никому пробраться в глубины твоей души, а ты с каждым днём укрепляешь её ещё сильнее и сильнее.

Она права, как никто. Единственным человеком, кто также умело мог прочесть мои чувства была Полина, но она уже давно оставила меня. Воспоминания того рокового вечера опять всплывают сотнями ярких картинок в моей голове и паническая атака поглощает моё сознание, забирая в свои липкие лапы страха и ужаса. Разжимаю тёплые объятия и оседаю на пол. М-да такие выходы явно работают против меня. Ты совсем разучился соблазнять девушек Кирилл? — проносится в моей голове прежде, чем я отключаюсь.

Кирилл

Жуткий запах ударяет мне в нос и я распахиваю глаза. Что за смертник решил будить меня таким наглým образом? Какого хрена вообще тут происходит?

Резко поднимаю своё тело в сидячее положение и моя комната расплывается в разные стороны. Видимо, я не просто уснул. Раньше у меня не было привычки спать на полу. Опускаюсь обратно и разбираю еле слышный шёпот над головой.

— Что делать то? Я дала ему понюхать нашатырь, а он всё ещё спит. Может лучше вызвать врача? А если он тут очоуриться? Ты думаешь я смогу пережить ещё одну смерть? Если он не встанет через пять минут, то ты опять будешь собирать меня по частям. Я не справлюсь тут одна. Ты мне срочно нужен, как ты не понимаешь, — её голос переходит на всхлипы и тут же в открытую истерику.

Надо встать, ты обязан подать хотя бы голос. Девушка убивается из-за такого придурка, как ты Кирилл! Возьми себя в руки и дай ей знать, что пришёл в себя.

Тянусь в сторону чего-то похожего на маленький тёмный пузырьёк и пытаюсь попасть по нему пальцами. С третьей попытки мне это удаётся и ударившись о пол из него начинает вытекать что-то ужасно вонючие. Аромат, конечно, ужасный, зато это привлекает внимание Ангелины и она тут же оказывается около меня.

Её тёплые ладони сжимают мои. Ко мне понемногу возвращается моя ясная голова и я могу разглядеть ручейки слез, что стекают по её щекам. Из последних сил поднимаю свою руку и большим пальцем осторожно смахиваю их.

— Ты никогда не будешь плакать из-за меня. Поняла? — шепчу в её губы, что оказались так близко к моим. Видимо она успела наклониться, чтоб услышать меня. Такая дерзкая снаружи и очень хрупкая внутри. Дожидаюсь её слабого кивка и снова отключаюсь.

Судя по тому, что я очухиваюсь не в больнице, то моё сознание прояснилось ненадолго. Только меня сейчас смущает тот факт, что я лежу уже на своей кровати, а рядом что-то тёплое. На непослушных руках поднимаюсь в сидячее положение и вижу маленький комоч, что прижался ко мне вплотную. Ангелина сейчас полностью оправдывает своё имя. Она будто ангел, что решил воскресить во мне чувства спустя целую вечность. Её волосы разметались по подушке, глаза отекли от пролитых слез, а она мило улыбается во сне. Вот и её противоречивая натура. Сама плачет, а душа улыбается.

Спускаю ноги с кровати и задеваю что-то огромное. Это ещё что? Нагибаюсь и сразу поправляю сам себя. Точнее кто? А именно, на моём полу во весь свой гигантский рост растянулся Марк. Видимо был у меня таки шанс укатить к людям в белых халатах.

Решаю, что после моего шоу людям потребуется отдых, поэтому осторожно переступаю через тело на полу и шагаю в туалет.

Сделав все свои дела и наскоро приняв душ возвращаюсь в комнату. Ну не могу я пропустить такой прекрасный момент. Ангелина спит на моей кровати и мило что-то бормочет себе под нос. Устраиваюсь рядом, стараясь не наступить на тело на полу и сжалившись накрываю его одеялом. Нам с прекрасной дамой должно хватить и одного. Но каково было моё удивление, когда я потянул за край одеяла, чтоб укрыться, эта маленькая зараза полностью закуталась в него не желая отдавать ни сантиметра. Ну и фиг с вами, мне и

без одеяла не плохо спится. Переворачиваюсь на другой бок в попытках заснуть.

Возня за спиной заставляет меня замереть в ожидании. Возможно, Ангелина проснулась и заметила, что мне холодно. А может просто ворочается во сне. И тот и другой вариант отлично подойдёт, чтоб стащить себе кусочек тёплой ткани. Пытаюсь нащупать своё любимое одеялко, как мою руку перехватывают наглым образом и тянут на себя. Перевернув меня на спину, Ангелина быстрым движением садится на меня сверху и смотрит прямо в глаза. Будь на её месте кто-то другой, я б сразу вырубил его, а тут такой нежный взгляд.

— Ты очнулся, — стирая стекающие слезинки проговаривает она и падает прямо мне на грудь, стараясь, судя по всему, сломать каждую косточку в моём теле.

— Если не отпустишь, то снова придётся отключиться. Ты меня сломаешь.

— Ой прости, я так волновалась, — поднимается и наконец обращает внимание на свою позу. — Упс, а я предупреждала тебя.

Её настроение, как маятник, то одно, то другое. Секунду назад она готова была начать рыдать, а теперь шутит.

— Расскажешь, что произошло и почему Марк спит на полу без шанса на малейшее удобство?

— Ну мне стало страшно, что ты можешь умереть и я заставила его приехать. Он помог перетащить тебя на кровать, успокоил, что ты просто в отключке, а я не смогла его отпустить. Прости, что без твоего разрешения впустила его в дом, но по-другому я могла не справиться.

— Иди сюда, — тяну её поближе и прижимаю к своей груди.

— Тебя не смущает, что на тебе даже нет футболки, — покраснев она прячет свои прекрасные глаза.

— Ни капельки, мне есть, что показать этому миру.

— Мне тоже есть, что показать, но это будет слегка неприлично. С возвращением в наш мир, — пытаюсь подняться вещает Марк. — Ну у тебя конечно и полы, хоть бы ковёр какой постелил.

Комнату наполняет наш дружный смех. Мы с Ангелиной еле сдерживая слезы смотрим, как бедный Марк пытается оторвать себя от пола. По всей видимости, мой пол действительно не предназначен для длительного сна. Он издаёт столько разных звуков, что мы готовы уже кататься по тому самому полу от смеха.

— Да вы жестокие люди, я вам скажу, — бормоча что-то под нос он осматривается по сторонам. — Неплохие хоромы, хорошо нынче студенты зарабатывают. Не подсказешь, где тут туалет, а то я сделаю тебе подарок в виде лужи прямо тут.

— Справа от комнаты. Надеюсь, не потеряешься, а то не хочу в соседней комнате найти твой сюрприз.

— Не ссы, это я если, что больше себе говорю, — последняя реплика срывает все ограничения и мы с Ангелиной, как два психически нестабильных человека смеемся во весь голос.

— Вы наконец-то проснулись. Я сделала вам завтрак, — маленькая белокурая голова заглядывает в мою комнату.

— Упс, сюрприз, — прячась под одеяло выдаёт Ангелина.

— Большое спасибо, мы сейчас придём.

— Кажется я не вовремя, но я вас поняла, — дверь закрывается и я одним резким движением лишаю юную особу защиты.

— Давай начистоту сколько ещё людей на данный момент находится в моём доме?

— Эм, вообще-то ты уже видел всех. Номеров твоих друзей у меня нет, поэтому они не в курсе произошедшего.

— Я не думал, что ты настолько буквально приняла моё предложение остаться.

— Моя миссия была спасти тебя, а Марк помог. А это была его девушка, она не отпустила бы его одного. Там перед гонками такое было, что теперь ему предстоит долго отвоевывать доверие, которое он стёр своими корявыми ручками, скрывая правду про гонки.

— А ну если так, то конечно я не возражаю. Может его мама ещё хочет познакомиться с будущей невесткой? Или двоюродный племянник соскучился? Ты если, что зови всех, тут места много, разместимся, — шучу и вижу, как ей становится стыдно. Кажись переборщил. — Я не виню тебя, ты всё правильно сделала. Посмотри на меня. Ты не оставила меня одного, а это много стоит. Пусть по моему дому ходят хоть сотни незнакомцев, если тебе будет так легче. Только в следующий раз будь человеком и дай несчастным хотя бы устроиться на диване, пол уж совсем не гостеприимно.

Лёгкий поцелуй в макушку и она расслабляется в моих руках.

Кирилл

Жду, когда Ангелина закончит с водными процедурами и мы вместе идём на кухню.

Моя кухня наполняется вкусными ароматами и уютом. Раньше дом был похож на пещеру отшельника, а сейчас в нём такое несвойственное количество людей. В первую очередь отодвигаю стул для Ангелины, потом сажусь сам. Перед нами сразу оказываются две тарелки с ароматными оладушками и вареньем. Откуда только она его откопала? Марк ставит перед нами две кружки с кофе. У него с девушкой полная идиллия, они прекрасно дополняют друг друга.

— Думаю мне стоит сказать вам всем спасибо, за моё вчерашнее спасение и за этот прекрасный завтрак.

— Не стоит, ты бы поступил точно также, — отвечает Ангелина.

— Только в твоём доме не оказалось бы столько народу, — заталкивая оладушку в рот промычал Марк, за что сразу получил локтем под дых от своей ненаглядной.

— Ты прав, народу было бы ещё больше, — подмигиваю ему. — На самом деле вы сделали намного больше, чем можете себе представить. Ещё раз огромное спасибо за всё.

За завтраком мы много болтали, я услышал историю знакомств Марка со своей девушкой, как он с Ангелиной начал участвовать в гонках. О её успехах. Меня распирало чувство гордости, за эту девчонку. Она как миниатюрная сорвиголова.

Съев вкусный завтрак ещё раз поблагодарил ребят. Они как воспитанные гости не стали стеснять нас своим присутствием и быстро удалились. Ангелина сразу встала у раковины и напевая песенку начала мыть оставшуюся посуду.

Её плавные движения бёдрами притягивали к себе взгляд, заставляя неотрывно наблюдать за такой красотой. Подхожу ближе и прижимаюсь к ней. Отказа не последовало, мы знакомы так мало времени, но ощущение, что так было всегда. Вот она после завтрака моет посуду, я стою рядом с ней, обнимаю своими тёплыми руками. Потом мы вместе расставляем посуду по своим местам и идём смотреть какое-нибудь кино.

Бурный поток воды, заполняющий раковину, прекратился. Ангелина разворачивается в моих руках, оказавшись очень близко.

— Ты сейчас поступаешь опрометчиво, советую увеличить дистанцию, — говорю ей, а сам залипаю на манящие розовые губы.

— А если я хочу так поступить именно сейчас? Вдруг я ждала этого момента слишком долго, чтоб позорно отступить назад? Ты не думал о таком варианте развития событий? — она хватает меня за футболку, что я успел накинуть пока ждал её из ванной и прижимается ещё ближе.

Меня разрывает на части. Я горю словно бумага в огромном кострище. Она заставляет меня плюнуть на всё и смять её податливые губы, но то, что осталось глубоко внутри меня сопротивляется. Оно останавливает меня за пару сантиметров до лакомого кусочка и не позволяет двигаться дальше.

— Я не могу, — говорю ей прямо в губы и хочу отступить назад, но её маленькие ручки хватают меня за шею.

— Зато могу я, — ловким движением она запрыгивает на меня и прижимается своими

губами к моим.

Все барьеры, что я столько времени выстраивал в своей голове и жизни, рушатся, как картонный домик. Я рассыпаюсь на тысячи осколков, чтоб позволить ей создать меня заново. Она как известный стеклодув будет плавить мои осколки и выдувать из них мою новую личность. Эта личность больше не разобьётся на части, она станет крепче.

Маленькие пальчики погружаются в мои густые волосы, срывая мой последний барьер. Я жадно отдаюсь её требовательному поцелую и тону в ощущениях. Кто бы мог подумать, что спустя два года, которые казались мне вечностью, я смогу снова дышать кем-то другим.

Её руки становятся требовательней, а поцелуи глубже. Понимаю к чему это приведёт если мы сейчас не остановимся, поэтому беру инициативу в свои руки и прекращаю поцелуй.

— Ты офигенно целуешься, но уверена, что нам стоит так торопиться? — задыхаясь от переполняемых эмоций и нехватки кислорода говорю смущённый Ангелине.

— Нет, спасибо, что остановился, — она резко спрыгивает со столешницы, на которой мы устроились и удаляется в комнату.

Бегу следом за ней, я не позволю так просто скрыться от меня после того, как заставила сделать первый свободный вздох.

В моей комнате Ангелина забилась под одеялом и, судя по всему, свернулась калачиком. Усаживаюсь на кровать возле нее, поглаживая по какой-то выпирающий вверх её части. Так сразу и не поймёшь, что именно это такое. Если получу по рукам, то явно не голова и не спина. Удара не последовало и я, набравшись смелости приподнимаю уголок одеяла.

— Может хватит от меня прятаться, — говорю обиженному котёнку.

— Мне стыдно, — выдергивает обратно уголок и заворачивается.

— Я думал ты обиделась на меня, а тебе стыдно? Ты сейчас серьёзно?

— Серьёзнее не бывает, — выныривая как черт из табакерки, кричит она.

— Ты давай полегче, а то у меня сейчас опять приступ будет, тебе разве меня не жалко? — хватаюсь за сердце, и она сразу подползает ближе ко мне. — А вот и не отгадала, — заграбастываю её в свои объятия и заваливаюсь с ней на кровать.

— Так не честно, ты играл на моих эмоциях!

— Зато ты сразу успокоилась, — её тело расслабилось. Она крепче прижалась ко мне.

— Как давно у тебя эти приступы и почему ты не идешь с ними в больницу?

Видимо пришло время нам раскопать забытые скелеты и выложить их на обозрение. О моём горе знают только парни, но после очередной панической атаки, я запретил им поднимать эту тему. Теперь, между нами, она является табу. Надо взять себя в руки и рассказать всё на одном дыхании, чтоб не словить атаку и снова не напугать Ангелину.

— Предупреждаю сразу, у меня может снова начаться приступ. Только если правильно выражаться, то это паническая атака. Сознание я потерял, кстати, из-за того, что их было слишком много за последние сутки и они превышали все мыслимые и немыслимые приступы до этого. Видимо организм сдался поэтому я отрубился. Сейчас такого быть не должно, но на всякий случай будь готова.

Ангелина приподнимается на локтях, а затем удобно устраивается, прижавшись к моей груди. Аккуратные маленькие ручки, поглаживают мою грудь и живот, придавая уверенности и одновременно успокаивая.

— У меня была девушка, мы встречались с ней продолжительное время. Наши родители уже давно были знакомы и мечтали о свадьбе и внуках. Тогда я созрел как мужчина и сделал ей предложение руки и сердца. Она ответила мне согласием, после чего мы начали подготовку к свадьбе. Всё шло хорошо до определённого момента.

Мысленно перевожу дыхание и замечаю, как рука Ангелины замерла в районе сердца.

— Оно бьётся с бешеной силой, если тебе сложно, то можешь не рассказывать, — заглядывая в мою душу прошептали её губы.

— Эта тема слишком долго находилась под запретом, возможно, мне станет легче, если я смогу рассказать её тебе, — накрываю её руку своей.

— Тогда я верю, что ты справишься, — её мягкие губы касаются моей щеки и она укладывается обратно.

— До свадьбы оставались считанные дни. Если быть точнее, то всего два. Моя невеста уже выбрала себе платье. Она рассказывала мне о том какое оно красивое и пышное. Я каждый час представлял, как она в нём будет идти к алтарю. Но моим мечтам было сбыться не суждено.

Делаю глубокий вдох, чтоб перейти к самой страшной для меня части и продолжаю.

— Я разговаривал с ней по телефону, пока она ехала в такси к ресторану, в котором мы должны были праздновать это торжество. В тот роковой день, у меня был завал на фирме, поэтому я не смог поехать с ней. В трубке послышался сильный удар и всё стихло. Ни единого звука не было слышно около минуты, потом началась какая-то суета. Я как бешенный орал в трубку в надежде услышать её голос. Только вместо неё на мой крик трубку взял какой-то молодой паренёк, ему было не больше шестнадцати лет. Он сказали мне, что произошла авария и о том, что скорей всего девушка на заднем сиденье уже мертва. Я уточнил адрес и рванул туда, что было сил, по пути набирая парней. Они примчались одновременно со мной, но было слишком поздно. Моя невеста действительно скончалась, об этом мне сообщили сотрудники ДПС, что проезжали в тот день мимо и заметили аварию. Её смерть была мгновенной, у меня не было ни единого шанса на её спасение.

Скупая слеза стекла по моей щеке, а Ангелина уверенно стёрла её своей рукой, крепче прижимаясь в знак сочувствия. Паническая атака не наступала и меня начинало это настораживать.

— Ты не мог ей помочь, не стоит себя винить. Водитель, спровоцировавший аварию, понёс наказание?

— Он погиб в тот день. Его сердце билось, когда приехала скорая, но в больнице остановилось. Повреждения несовместимые с жизнью. Я прорвался сквозь оцепление к тому злосчастному такси и на собственных руках вытащил её с заднего сиденья. Она была вся в крови, её волосы слиплись, а красивое лицо портил огромный синяк. Только белое свадебное платье, в котором я мечтал её увидеть было не тронут. Оно словно замерло в момент аварии. На нём не было ни пятнышка, ни крови, ни машинного масла. Даже спасатели, когда осматривали салон не оставили на нём и следа. Я держал на руках её ослабленное тело, пока не приехали из морга и не забрали её у меня. Мои крики были слышны на всю округу. Костя и Андрей еле сдерживали меня, чтоб я не натворил глупостей, но моя боль всё равно рвалась наружу.

— Ты многое пережил. Я сочувствую твоему горю. Её похоронили в том платье? — казалось, что и Ангелина на грани. Ее голос предательски дрожал.

— Да, я увидел его на ней, лежащей в гробу, а не у алтаря, как мечтал. После её смерти я полностью погрузился в себя. Первая девушка в моей жизни с того момента это ты. Приступ, что был в тот день на гонках случился из-за аварии. Девушка со старта сказала, что один из участников попал в аварию и там ждут скорую.

— Ты подумала, что это я, верно? — она села на корточки, смотря прямо в мои глаза. Я согласно кивнул.

— За наше короткое знакомство, я успел прикипеть к тебе. Не могу объяснить свои эмоции, но я чувствую, что ты та, кто сможет меня вытащить из этого ада.

— Я не знала, прости. Если бы ты рассказал об этом раньше, то мне бы и в голову не пришло позвать тебя на гонки.

— В этом нет твоей вины, просто стечение обстоятельств. Даже сейчас, когда ты рядом и я это всё рассказываю у меня не случается панической атаки.

— Может тебе просто было необходимо освободиться от этого груза? Ты так долго хранишь все в себе, что твой организм перестал справляться. Если тебе так легче, то я готова всегда оказаться рядом. Тебе стоит только мне позвонить, и я тут же примчусь к тебе.

Искренность в её словах подкупает меня. Я тянусь к ней за очередным поцелуем.

Укладываю её на лопатки и целую. Целую так как никого и никогда, в ней моё спокойствие. Я должен простить себя за то, что не сел в тот день в такси и просто обязан отпустить ту, которая оставила меня уже два года назад.

Кирилл

В моей квартире двое суток живёт девушка и нисколько меня не стесняет. Для моей уединённой натуры это в диковинку. Благодаря ей я начинаю новую жизнь с чистого листа.

— Ты выспалась? — спрашиваю у Ангелины, что сейчас похожа на сонного домовенка.

— Да. Видимо я уснула сразу после нашего поцелуя да?

— Угу, не думал, что я стал настолько плох, — мне было действительно смешно. Стоило мне войти в раж, как Ангелина уснула.

— Ты не плох, даже очень хорош, — её щеки заливают румянец. — Видимо на мне так сказались переживания за твое здоровье.

После утреннего диалога мы стали намного ближе. Каждый час рядом друг с другом, позволяет нам сближаться с бешеной скоростью. Теперь я полностью чист перед этой девушкой, но её тайны всё ещё находятся под замком.

— Если ты не против, то я сейчас покушаю и поеду домой. Справишься сегодня один?

— Зачем уезжать? Оставайся здесь, — предлагаю то, о чем просит мое сердце.

Её глаза настолько широко раскрываются, что вот-вот выпадут из орбит. Да я и сам не ожидал такого предложения со своей стороны. Хотя совсем не прочь всегда быть рядом с ней.

— Тебе не кажется, что это уже чересчур? Мы знакомы всего ничего, — ее сомнение очевидно в данном случае, но к чему формальности?

— Знаю, но мне хорошо с тобой. Когда ты в моём доме, то он оживает. В нём растворяется одиночество и появляется уют.

— Давай не сегодня. Мне как минимум нужно привести себя в порядок. Понимаю, что тут всё круто, но каждый день по утрам стирать трусы и выжидать, когда они высохнут мне уже порядком поднадоело, — говорит она как ни в чем не бывало.

— Ууу, какие подробности. Прости что? — закашливаюсь, как осознаю смысл сказанного. — То есть ты по пол дня ходишь в моём доме без нижнего белья и я узнаю об этом только сейчас?

Моя бурная фантазия начинает придумывать тысячи образов Ангелины в не самом скромном свете.

— Ты не спрашивал, — пожимает плечами, проходя на кухню.

На ней моя футболка, которую она надела вчера после завтрака. На её миниатюрной фигурке, она доходит почти до колен, оставляя простор для моего воображения. Подхожу и перехватив её запястья, сам подаю ей кружку, к которой она тянулась.

— А сейчас? — нервно откашлявшись спрашиваю у нее.

— Что сейчас, — в непонимании она хлопает своими густыми ресницами.

— Бельё, сейчас на тебе? — понижаю интонацию.

— Это некультурно! Ты мелкий озабоченный придурок, — смеясь она выворачивается и сразу хватается чайник.

— Насчёт мелкого поспорю, а в остальном я полностью согласен.

Дожидаюсь, когда она поставит на место горячий чайник. Хватаю её за талию усаживая на стол.

— Мне казалось ты тихоня, откуда столько прыти? — спрашивает, а у самой уже сбилось дыхание.

— Тебе только казалось. Вчера ты многое изменила своим поцелуем, — встаю между её ног и без лишних разговоров сминаю её губы.

Наши руки блуждают, изучая каждый сантиметр тела. Она прикусывает мне губы и из меня вырывается рык. Я не смогу её отпустить. Уже никогда. Только с ней и только рядом. Веду рукой вверх по её бедру, заведомо зная, что сейчас рискую, но мне слишком любопытно. Она не отталкивает, отдаётся вся без остатка. В наших отношениях только я должен быть с рассудительной головой. Её темперамент заставляет погружаться в омут с головой, но я должен отдавать отчёт в своих действиях. Только не сейчас. Моя рука успела добраться до места, где должна находится каемочка её нижнего белья, но её там нет. Черт! К такому сложно подготовиться. Если сейчас не остановлюсь, то всё испорчу. Резко разрываю поцелуй и облокотившись руками по обе стороны её тела, пытаюсь отдышаться.

— Ты самая настоящая чертовка! — сбивчивым дыханием еле произношу, пока она лыбится. — Это было специально да?

— Мне стало интересно насколько ты любопытный, — её пальцы погружаются в мои волосы и я тону в этих нежных касаниях.

— Стерва, — нежно бросаю, смотря ей в глаза.

— Спасибо за комплимент, а сейчас я очень сильно хочу есть и если ты меня не покормишь, то я буду покушаться на твою жизнь.

Отхожу от этой девчонки и пропускаю к холодильнику. Она быстро достаёт оттуда хлеб, колбасу и сыр. Всё нарекает и красиво разложив по тарелке ставит на стол.

— Завтрак готов, — садится на стул и сразу принимается за еду.

— Я думал ты более талантлива в приготовлении пищи, — сажусь рядом, наблюдая как она уплетает бутерброд.

— Я талантлива, но не сейчас. Обещаю настанет тот день, когда ты будешь есть самое вкусное в своей жизни блюдо, приготовленное моими руками. Могу поспорить, что ты пальчики оближешь. Спорим? — она протягивает руку и меня это безумно веселит. Азарт берёт своё. Я отвечаю на ее рукопожатие.

— Смотри, теперь если проспоришь, то исполнишь любое моё желание, — говорю, поигрывая бровями.

— А если проиграешь ты, то моё, — Ангелина быстро уминает свой завтрак и идёт в комнату.

— Ты уже уезжаешь? — шагаю за ней.

— Пока нет, — потрогав что-то на батарее говорит она. — Ещё мокрые.

— Ну нет, ты же не вчера их сняла, да? — тяжело сглатываю.

— Пусть это будет моим маленьким секретом, — подмигнув она падает на кровать и сразу заползает под одеяло. — Расскажи мне про своих родителей.

— Тут всё не совсем просто. Учитывая какой у тебя образ жизни.

— Заинтриговал, теперь точно рассказывай, — похлопав рядом с собой на кровати, намекнула, чтоб я сел рядом.

— Ну моя мама простая домохозяйка, они с отцом живут в коттеджном посёлке, минутах в двадцати отсюда. Я единственный ребёнок в семье, поэтому всегда был окружён вниманием и заботой. Отец гордится мной и моими заслугами в ит сфере. Отец... В общем он полицейский.

— Я не злостная нарушительница, ты не подумай. Просто иногда нарушаю ПДД, а в остальном я полностью чиста, — поднимает обе руки, чем вызывает мою улыбку. Ангелина такая чистая и беззаботная.

— В моей голове не было ничего плохого в твою сторону. Просто полиция и ДПС для многих одно и то же.

— Но не для меня. Я знаю разницу. Повалеемся? — подмигнув она закутывается в одеяло.

— После того, как я узнал в каком виде ты ходишь по дому, даже не знаю, — уверенности во мне, немного поубавилось, узнав подробности ее переодеваний в моем доме.

— Да не будь занудой. Давай посмотрим фильм.

Я принёс в комнату ноутбук и удобно устроившись на кровати мы включили первый попавшийся фильм. На удивление он оказался интересным и даже захватывающим. В некоторых моментах, Ангелина вздрагивала, прижимаясь ко мне. Это было так приятно. Она искала защиты и спокойствия в моих руках, а я с удовольствием ей это дарил. В какой-то момент в моей голове проскользнула мысль, что я хочу на ней жениться. Быстро отогнав эту мысль, посмотрел на лежащего рядом ангела. Кирилл, не торопи события, пока она не сбежала от тебя в панике! — пронеслось в моей голове.

На экране поползли титры оповещающая о том, что фильм подошёл к концу.

— Наверно уже всё высохло, я пойду, — она начинает сползать с кровати, а я тяну обратно и запечатывают её губы своими.

Притяжение, которое возникает между нами становится невозможно контролировать. Она нужна мне каждую секунду, каждый вдох должен быть только рядом с ней. Отпускаю её, наблюдая как она идёт к батарее.

— Может ты просто перевезешь сюда свои вещи?

— Я подумаю над твоим предложением, — подмигнув и зажав в руках маленький кусочек ткани она уходит в ванную. А я, развалившись на кровати смотрю в потолок и мечтаю о нашем будущем.

Увидев Ангелину полностью готовой к выходу, я немножко офигел. Когда только успела?

— Не смотри так на меня. Все вещи были в ванной. Я сразу переоделась.

— Значит мне не светит увидеть, как ты переодеваешься?

— Какой же ты извращенец, — в меня летит влажное полотенце, но я успеваю его перехватить.

— Проводишь?

— Естественно, — встаю с кровати и иду следом за Ангелиной.

Наблюдаю как она ловко справляется с мотоботами. Помогаю накинуть куртку и вот она уже полностью готова оставить меня снова одного.

— Ты же вернёшься? — спрашиваю с надеждой в голосе.

— Обязательно, если ты будешь меня ждать, — проговаривает она, приближаясь ко мне.

Хватаю инициативу в свои руки и уже через секунду она оказывается прижата спиной к входной двери. Наклоняюсь ближе, ловя тихий стон своими губами, чтоб навсегда запечатать его внутри нас. Это был самый нежный, наполненный любовью поцелуй. В нем мы рассказали о своих чувствах, не произнося ни слова. Каждый понял этот посыл. Всё читалось в наших горящих глазах.

Отпускаю её и тревога пронзает моё сердце. Тут, что тот не так, но что именно мне

пока неизвестно. Смотрю в окно, как она выезжает из гаража и исчезает за поворотом.

Ангелина

Счастливая до безумия я мчу по городу, заполненному тысячами машин. Улыбаюсь как дурочка, ощущая себя самым счастливым человеком на свете. Кто бы мог подумать, что присутствие одного человека в вашей жизни, сможет перевернуть её на сто восемьдесят градусов? Не замечая ничего вокруг, я парю над землёй.

Протяжный сигнал автомобиля доносится до меня на самом подъезде к моему дому. Взгляд в зеркало и я замечаю ненавистный кадиллак. Вот так и ломаются крылья у ангелов. Паркуюсь, снимаю шлем и жду, когда подойдёт нежданный гость.

— Хорошо выглядишь, глаза светятся. Ты решила изменить свою жизнь? — начинает мужчина в чёрном костюме тройке и в чёрных туфлях, начищенных до блеска.

— Юра, сколько раз мне ещё повторить, что наши пути никогда не пересекутся. Не лезь в мою личную жизнь, — обессиленно пытаюсь донести до него смысл каждого слова.

— Ну как это не пересекутся, смотри, мы стоим рядом, а значит они уже пересеклись. Ты просто ещё наивно полагаешь, что сможешь избавиться от меня, но это не так. Я уже делал тебе предложение выйти за меня?

— Делал, дважды, — слушать его в третий раз совершенно не хотелось.

— Ну вот, видишь. Ты всё помнишь, а значит прекрасно понимаешь, что так просто я не отступлю. Однажды ты уже слышала моё предупреждение по поводу того юнца из универа. Учти, второго не будет. Приятного отдыха.

Развернувшись, этот мужчина пошёл в сторону своей навороченной тачки. Наверное, самое время рассказать откуда я его знаю и как он оказался в моей жизни?

Это произошло чуть больше года назад. В мой самый страшный день в жизни. В полной прострации я выходила из стальных чёрных ворот кладбища. Моя нервная система была полностью истощена, ноги и руки не слушались. Я брела, не разбирая дороги пока ноги совсем не подкосились и я не упала голыми коленями на асфальт. Не обращая внимания на саднящую боль в руках и коленях, я продолжала сидеть по середине проезжей части. Слезы, градом стекавшие по моему лицу, застилали всё вокруг. Моя боль была настолько осязаема, что мне было всё равно, что происходит вокруг.

В какой-то момент я услышала визг шин, а потом острую боль во всём теле. Оказывается, из-за поворота, на высокой скорости выскочил малолетний придурок на своей шестерке, хотя там ограничение двадцать километров в час. Вовремя заметивший меня мужчина успел столкнуть меня с дороги, оказавшись рядом со мной в канаве. Я отделалась испугом и множественными ссадинами, но это лучше, чем оказаться по ту сторону забора. А вот мужчина, которым оказался Юра, в тот день сломал себе руку.

Конечно, я была ему премного благодарна за спасение и мы даже общались какое-то время, как друзья, но потом он стал меняться. Всё его свободное время занимали размышления о власти, он хотел с каждым днём больше статуса, больше денег, больше возможностей. Изо дня в день я замечала, как спокойный человек с открытой душой становится акулой бизнеса. После открытия второго торгового центра, он возомнил себя королём. Все его мысли занимали деньги, ему казалось, что я должна быть рядом с ним, потому что у него их много. Мне в свою очередь нужна была любовь. В тот период жизни я

нуждалась в поддержке, а не в подачках, которые он каждый день закидывал мне на карту. Мои руки так и не дошли до той карты, она со всеми его переводами так и осталась лежать в его квартире, где мы последний раз разговаривали как два взрослых человека. В тот вечер он осознал свои ошибки и хотел исправить ситуацию, но деньги заволокли его разум. После он пытался сделать мне предложение выйти за него замуж, потом была ещё попытка, но каждый раз я отвечала отказом. У нас с ним не было отношений, до них так и не дошло. Два месяца ухаживаний и никакой душевной и физической близости.

Единственной моей отдушиной был Марк, правда они с Юрой пару раз устраивали заварушки, а после оба ходили с фингалами под глазом. Мне удалось достучаться до Юры, что Марк просто мой друг и ничего большего. Тогда он отстал от него и все свои силы бросил на покорение меня. Ежедневные букеты стоимостью месячной зарплаты среднестатистического человека, сыпались один за другим. Не выдержав, я первая разорвала всё наше общение. Он сказал, что не отступит и будет добиваться своего. Так и осталось по сей день.

Поднимаюсь к себе, теряя всю лёгкость и воздушность этого дня. В моей квартире теперь всё кажется чужим и бездушным.

Скитаюсь по квартире из угла в угол не в силах найти себе место. Предчувствие чего-то нехорошего то и дело накатывает на меня с головой. Я уже несколько раз порывалась позвонить Кириллу, но в последний момент одергивала себя. Ему явно покажется глупостью если я позвоню и спрошу все ли у него хорошо. Поэтому беру телефон и набираю другой номер. Абонент отвечает почти мгновенно, значит телефон был в его руках.

— Привет.

— Привет, твой пациент выздоровел, раз ты звонишь мне? — с обидой в голосе отвечает Марк.

— Выздоровел, но я про тебя не забывала. Только если совсем чуть-чуть. У тебя всё хорошо?

— Вроде да, а что случилось?

— Не знаю, — от бессилия падаю на кровать и закрываю глаза.

— Может мне стоит приехать?

— Нет, нет. Тут другое, я просто в предчувствии чего-то плохого, — озвучиваю свои мысли единственному, кто в силах меня понять.

— Юра? — он прекрасно знает, почему я так сильно могу переживать.

— Сегодня виделись. Он в очередной раз сказал, что добьётся моего расположения.

— А ты снова послала его?

— Угу, знаешь, когда я с тобой разговариваю, мне становится спокойней, но грозные тучи все ещё над моей головой. Наверно стоит поспать подольше. Вдруг всё разойдётся само по себе. А ещё Кирилл позвал меня жить к себе, — выдаю на одном дыхании.

— Ты сейчас серьёзно? — чем-то подавившись и сильно откашляваясь переспросил друг.

— Да, я тоже была удивлена. Если честно, то я готова была согласиться в ту же секунду, но в последний момент разум вернулся и я сказала, что подумаю.

— Правильно сделала. Хотя не мне судить тебя. Я сам позвал Алену переехать очень быстро и сейчас не жалею об этом.

— Возможно ты прав, ладно, я пойду.

Мы прощаемся и пришедшее спокойствие вновь улетучивается. Не выдерживаю напряжения и в итоге набираю номер Кирилла, но в ответ слышу только гудки. Успокаиваю себя всеми возможными способами, но ничего не помогает. Иду в ванну и набрав в неё воды, опускаюсь на самое дно. Раз, два, три, четыре... всплываю и делаю глубокий вдох. Не помогает, ещё раз, два, три, четыре, счёт доходит до ста, а мне не становится легче. К чёрту! Тут что-то не то. Выхожу и снова берусь за телефон. Один звонок, второй, третий, ответа нет. Ещё одна попытка. В ответ снова только гудки. От бессилия сползаю по стене и закрывая лицо руками начинаю реветь навзрыд.

Сколько прошло времени пока я неподвижно сидела и проливала слезы понятия не имею, но на улице уже давно стемнело. В моём теле не осталось сил даже, чтоб встать, поэтому перекатившись на бок засыпаю.

Скрежет металла, крики и кровь. Потом больница, белые халаты и реанимация. Ожидание, слишком долгое ожидание, вводящие в бессознательное состояние. Люди, их

тут много, они сидят на полу, на скамейках. Я иду по бесконечному коридору пытаюсь понять, что произошло. Останавливаюсь у мужчины средних лет, он плачет. Очень сильные эмоции вызывает взрослый мужчина, что льёт слезы. Чувствую его боль и сердце обливается кровью. Двигаюсь дальше, впереди палата реанимации. Заглядываю в маленькое окошечко и вижу там парня, он весь в бинтах. К нему подключено множество трубочек и приборов. Пищащие звуки режут слух, заставляя закрывать уши. С каждым мгновением они становятся всё сильнее.

Распахиваю глаза, пытаюсь успокоить своё сердце. В том парне было что-то знакомое, до боли знакомое. Моё сердце чувствует тревогу за парня в бинтах. Мне хочется плакать, во весь голос, чтоб каждый человек на земле почувствовал мою боль.

Пытаюсь прийти в себя и нащупать телефон. Вдруг Кирилл мне перезвонил. На улице уже светает. В полумраке нахожу нужную вещь и замечаю пропущенный вызов с незнакомого номера. В плохом предчувствии перезваниваю неизвестному абоненту.

— Слушаю, — отвечает мне стальной голос, от которого я сразу покрываюсь потом.

— Вы звонили мне, — еле слышно шепчу в трубку.

— Ангелина?

— Да, это я. А вы?

— Это Андрей, друг Кирилла, — трубка падает из моих рук, а я не могу пошевелиться. Мой сон был знамением. Я не могу услышать, то, что он хочет сказать. Только не сейчас, а лучше вообще никогда. Я не смогу. Я не перенесу это ещё раз.

— Але, ты слышишь меня. Але. Она не отвечает брат, прости, — сквозь туман доносится до меня.

— В смысле не отвечает, дай сюда, — слышу знакомый голос и отмираю.

— Кирилл, Кирилл это ты? — обливаясь слезами кричу в трубку, которая в очередной раз успела повалиться на полу.

— Я. Не переживай. Не хочешь меня навестить?

— Где? Когда? Ты дома? У тебя всё хорошо? — тараторю без остановки.

— Полегче. Подожди, успокойся и послушай меня внимательно. Хорошо? — его голос спокоен.

— Хорошо, только ты говори быстрее, а то я с ума сойду.

— Только не нервничай, я в больнице, но у меня всё в порядке. Приедешь? — чуть тише спрашивает он.

— Конечно. Я уже бегу, только мне адрес нужен, — соскакиваю с места как ошпаренная и бегу к шкафу, чтоб одеться. Параллельно запоминая продиктованный адрес. — Я буду через двадцать минут.

— Стой, стой, стой. Остановись, — долетает до меня из динамика.

— Что-то привезти? У меня есть немного супа, захватить? Ты ведь явно голодный! А лучше я заскочу в супермаркет и возьму тебе что-то на перекус, будут предпочтения?

— Вот об этом я и говорю, погоди. Через минуту десять за тобой заедет Костян. Возражения не принимаются, в таком состоянии я не могу позволить тебе сесть за руль своего байка. Поэтому ты как послушная девочка дожидаясь его и вы едете вместе. Ты поняла меня? — растягивает он каждое слово.

— Поняла, а супчик взять? — никак не давало мне покоя состояние его желудка.

— Возьми, я чертовски голоден. А теперь бегом собираться.

— Угу, скоро буду. Люблю тебя.

Сбрасываю звонок и только сейчас до меня доходит, что я только что ляпнула. Какое к чёрту люблю, он наверно сейчас тоже прибывает в шоке, а может даже не захочет видеть после такого, но эти слова так легко слетели с моих губ. Задеваю их кончиками пальцев вспоминая наш горячий поцелуй на кухне. Мне так нравилось его дразнить. Он подходит ко всему с холодной головой в наших отношениях и контролирует мои вспышки гормонов. Если бы не его выдержка, то я бы уже сгорала со стыда от последствий своей похоти.

Я иду по длинному коридору, где каждые десять метров стоят двери. Скорей всего этот палаты, в которых сейчас лежат пациенты. Кому-то здесь очень плохо и они страдают, а кто-то уже идёт на поправку и готовится к выписке. Для меня это место ужаса и страха. Я чувствую страх людей, которые обречены на боль их близких. Моё тело покрывает липким потом, я ежусь от этой атмосферы.

Последний визит в больницу стал для меня роковым и возвращаться в эту обитель мне совершенно не хотелось бы. По дороге сюда Костя вкратце мне рассказал, что случилось, но за более подробной информацией посоветовал обратиться к Кириллу. А ещё оказывается, что его жена уехала в роддом сегодня утром и с минуты на минуту он станет счастливым отцом. Очень радуюсь за него, смотря в светящиеся счастьем глаза. У них будет девочка, они мечтают назвать её Мелиссой. Это прекрасное имя для маленького ангелочка. Пока мы идём я стараюсь отвлекать себя этими приятными новостями, но остановившись у палаты, на которую показывает Костя меня бросает в дрожь. Сон всплывает в моей голове. Я боюсь открыть заветную белую дверь.

— Там ничего страшного, решайся. Он ждёт тебя, — положив руку мне на плечо произнес Костя.

Взглянув на парня, собираюсь с силами, толкая дверь вперёд. Она сразу мне поддаётся и я оказываюсь в палате. Здесь всё белое, я б даже сказала белоснежное. У меня режет глаза. Они начинают слезиться. Да, да это всё дело в белом свете. Нет, я не переживала за него так сильно, чтоб сейчас устраивать истерики. Это всё белый свет. Его посетители, увидев меня сразу покидают палату, любезно прикрыв за собой дверь.

— Я безумно скучал по тебе, иди ко мне, — вытягивает руки вперед.

От этих слов все мои преграды осыпаются и слезы громадными каплями начинают стекать по щекам, ударяясь о белоснежную плитку на полу. Я пытаюсь разглядеть причины, по которым Кирилл прибывает в больницу, но чёртовы слезы не дают мне этого сделать.

— Моя маленькая сорвиголова, иди сюда, — его крепкие руки тянут меня за запястья, осторожно усаживая на край кровати. — Не плачь, пожалуйста. Посмотри на меня, я здоров и почти цел, — он собирает своими губами мои слезинки, даря тёплые поцелуи.

Моё тело начинает расслабляться и нескончаемый поток солёной жидкости постепенно останавливается.

— Как ты? Что произошло? — всхлипывая я задаю интересующие вопросы.

— Всё в порядке, небольшие ссадины и сотрясение. Ничего серьёзного.

— Сотрясение — это, по-твоему, ничего серьёзного? Да ты просто издеваешься надо мной сейчас! Твои родители останутся с тобой? Может друзья?

— Нет, я в порядке. Отпустил всех по домам, — его голос размеренно заполнял меня без остатка.

— Тогда я останусь с тобой, вдруг тебе понадобится моя помощь, — сразу предлагаю.

— От такого предложения я просто не посмею отказаться.

Его тёплые руки обнимают меня за талию и тянут к себе. Мы устраиваемся на односпальной кровати, обнимая друг друга, чтоб не упасть. Здесь настолько мало места, что, между нами, не остаётся даже сантиметра. Удобно устраиваюсь на его крепком плече даря взамен своё тепло.

— Как это произошло? — интересуюсь чуть слышно.

— Небольшая авария. Я хотел приехать к тебе, но по дороге мне наперерез на красный свет выскочила машина. Я подозреваю, что это подстроено, только пока не пойму кому перешёл дорогу.

— Откуда такие мысли, тебе раньше угрожали?

— Нет, просто я уже не раз замечал эту машину. Она каждый день стоит около моего дома на протяжении двух недель.

— А мы с тобой знакомы сколько? — в моей голове поселяются подозрения.

— Месяц, может около того. А что такое? Ты думаешь это может быть связано с тобой? — приподнявшись он заглядывает в мои глаза.

— Есть подозрения, но пока я их оставлю при себе. Ты не против?

— Нет, всё хорошо. Главное оставайся рядом со мной.

Не могу оставить его одного в таком состоянии, поэтому, не раздумывая мы вместе ложимся спать. Я очень долго не могу уснуть, так как в мою голову постоянно закрадываются подозрения. Если Юра решил перейти от слов к действиям, то своим присутствием я подвергаю Кирилла опасности. Мне не хочется становится угрозой для его жизни.

Осторожно помахав рукой перед закрытыми глазами Кирилла, я спускаюсь с кровати и на цыпочках крадусь в коридор. Мне срочно нужно позвонить. Выйдя за дверь, сразу набираю ненавистный номер и от волнения начинаю ходить из стороны в сторону. Абонент отвечает спустя бесконечные пару гудков. К этому времени у меня внутри скапливается огромный ком напряжения.

Ангелина

Я стою одна в пустом и мрачном коридоре. Темнота навевает страх неизвестности.

— Это твоих рук дело? — задаю вопрос не дожидаясь приветствия.

— О, милая. Я рад тебя слышать. И тебе доброй ночи. Видимо ты сильно по мне соскучилась, раз звонишь в такое время.

— Я не соскучилась и даже не вспомнила бы про тебя, если б не одно, но. Думаю, тебе не стоит объяснять, о чем я сейчас говорю? — я буквально кипела от злости.

— Да нет, ты уж объясни. Мне очень интересно услышать твои предположения, — голосом полным сарказма отвечает он.

— Что тебе сделала Кирилл, раз ты пошёл на такой шаг? К чему все эти угрозы? Ты себя совсем не уважаешь, раз привлекаешь в наши разборки третье лицо?

— Кажется я тебя предупреждал и не раз. Если ты не хочешь понимать меня по-хорошему, то я вынужден перейти к действиям, — в одной этой фразе крылся ответ на мои догадки.

— Ты не знаешь с кем связался. Его отец уважаемый человек и если правда всплывёт, то тебе будет несдобровать.

— Дорогая моя Ангелина, я прекрасно знаю, что его отец мент. Только в наше коррупционное время даже он будет неспособен мне помешать. Советую тебе взяться за ум и оставить парня в покое. Теперь я даю тебе время на раздумья. В твоём распоряжении неделя, дальше будем говорить по-другому.

Звонок обрывается и моё лицо заливают слезами. Слезами горя, отчаяния и безысходности. Я понимаю, что если не оставлю Кирилла сейчас, то всё может закончиться куда страшнее, чем сотрясение и суточное пребывание под контролем. Облокачиваюсь на стену и сползаю по её шероховатой поверхности спиной, явно повреждая свою кожу, но это ничто по сравнению с тем, какие эмоции сейчас бушуют внутри меня.

Стараясь не издавать лишних звуков, прячу лицо в ладонях. Скрип двери выводит меня из истерического состояния.

— Эй, ты чего тут? Я думал ты сбежала от меня, — нежно говорит Кирилл.

Поднимаю голову и смотрю в такие любимые глаза. Он действительно встревожен и обеспокоен моим состоянием.

— Всё в норме, просто вышла позвонить. Пойдём в палату, — встаю с карточек и кривлюсь от неприятных ощущений в области спины.

— Повернись, — его руки разворачивают меня приподнимая край футболки. — У тебя царапины, видимо от стены, иди в палату, я сейчас вернусь.

Он исчезает, а я на ватных ногах плетусь обратно. В палате уже горит свет, выдавая, что его пациент давно не спит. Усаживаюсь на одинокий стул, снова погружаясь в раздумья.

— Иди обработаю, — родной голос опять вырывает меня из пучины мыслей.

— Может не стоит? Там ничего серьёзного.

— Поворачивайся и помолчи хоть немного.

Разворачиваюсь спиной к Кириллу. Его тёплые руки осторожно приподнимают край моей футболки и тянут её вверх. Пальцы вскользь касаются моей кожи и напряжённый

комок мгновенно зарождается внизу живота. Он медленно ведёт подушечками пальцев по моей спине не собираясь прекращать эту сладкую пытку, пока не доходит до самого верха. Стянув футболку через голову, он замирает. Его дыхание словно остановилось на несколько секунд. Я слышу, как он напряжённо сглатывает и моей спины касается, что-то мокрое и холодное.

— Ауч, — вылетает из меня, как только начинает щипать то место, которого он коснулся.

— Это перекуси, сейчас пройдёт. Ты довольно сильно поцарапала спину. Расскажешь, что случилось? — легкие касания вместо должного удовольствия приносили лишь пощипывание и дискомфорт.

— Непростой разговор с давним знакомым, — пытаюсь закрыть неприятный разговор.

— Это не оправдание, тебя обидели чем-то? — складывалось ощущение, что он подозревает о неладном.

— Меня нет. Только я боюсь, что это наша последняя встреча, — говорю, пытаюсь сдержать непрошенный поток слез.

Его руки замирают на моей спине. Он пытается переварить услышанное, но видимо сотрясение даёт о себе знать, раз реакции всё ещё не последовало.

— Хочешь сказать, что из-за маленькой аварии, ты готова отказаться от меня и от наших отношений?

— Отношений? А у нас разве есть отношения? — хочу казаться максимальной стервой.

— А ты думаешь, если мы с тобой почти каждый день живём вместе. При наших поцелуях горит всё вокруг нас, а мы не вместе? Ну уж нет. Скажу больше, тебе теперь от меня не отвертеться, — надавливает сильнее, чем вызывает мой протяжный вопль.

— Ауч, — слетает с моих уст и сразу мягкие губы касаются моей шеи.

Он покрывает каждый сантиметр моего тела нежными поцелуями. Во мне больше нет сил на сопротивление. Я сдаюсь. Сдаюсь в эти умелые руки, дарящие неповторимые ощущения. Легкие скольжения вдоль позвоночника заставляют издать стон, пока его движения становятся увереннее. Если это наша последняя встреча, то я хочу взять от неё по максимуму. Резко разворачиваюсь и сливаюсь с ним в страстном поцелуе. Разум твердит продолжать, а сердце сжимается от дикой боли. Оно знает, что это больше не повторится. Дак пусть я хоть раз, за последний год почувствую себя любимой женщиной. У меня и так никогда не было серьёзных отношений, так пара месяцев за ручку с парнем и несколько неловких поцелуев. Здесь же я чувствую себя любимой и самой желанной. Он разбудил во мне женщину, которая способна на любовь и я готова отблагодарить его за это.

Наши губы терзают друг друга в попытке насладиться этим моментом, но этого мало. Его крепкие руки поднимают меня и пересаживают на небольшую кровать. Мощное тело накрывает моё, хрупкое, и мы теряемся друг в друге. Растворяясь в нём, я испытываю небывалые до этого желания. Мне хочется быть ближе, ещё ближе. Даже при отсутствии, между нами, малейшего расстояния, мне мало. Его рубашка лишняя, она мешает мне наслаждаться этим прекрасным телом, поэтому не думая, хватаюсь за края и разрываю её. На ней слишком много пуговиц, а у нас очень мало времени. Следом щёлкает пряжка его ремня. Он помогает мне стянуть джинсы. Мои синие джинсы слетают следом, оставляя лишь небольшие отметины на теле.

Разум загуманен. Мы делаем то, в чем нуждается каждый из нас в эту минуту. Мы наслаждаемся друг другом.

Ангелина

Смятые простыни напоминают о прошедшей ночи. Я смотрю на спящего мужчину, который сделал из меня девушку и улыбаюсь. Только это не улыбка счастья, это улыбка безвыходности. Наши пути должны разойтись, пока мне не довелось его потерять.

Осторожно, стараясь не разбудить, целую любимые губы и бесшумно покидаю палату.

— Куда собралась? — сонным голосом бормочет Кирилл, притягивая меня обратно за запястье.

— Мне пора, а тебе стоит отдохнуть, — как можно спокойнее говорю, отворачивая свой взгляд, чтоб он не увидел в них мою боль.

— Расскажи, что произошло? Я же чувствую, как ты мечешься из угла в угол. Ты пытаешься бороться с разумом и сердцем. У тебя ничего не выйдет! Они никогда не смогут договориться между собой. Прими свои чувства! Я готов рассказать тебе обо всем спектре эмоций, что ты вызываешь в моей жизни. Да что тут говорить, я...

Мой палец ложится на его губы в призыве молчать. Только не сейчас, мне нельзя слышать эти заветные слова, иначе я просто не смогу уйти от него, ни сегодня, ни завтра, ни через года.

— Молчи! Пожалуйста, молчи. Не смей мне ничего говорить. Я не хочу это слышать. Просто прими моё решение и отпусти, — с каждым произнесенным словом мой тон становится тише, а буря внутри меня набирает обороты.

— Ты говоришь, думая только о себе! Но задумайся и о моих чувствах! Сегодня я провёл лучшую ночь в своей жизни, а ты готова развернуться и уйти! Не вспоминая обо мне и о том, что произошло! Твое сердце сейчас болит не меньше моего, его тоже разрывает на части! Дак зачем это всё? Зачем мучать друг друга? Давай наслаждаться этими мгновениями. Только вчера ночью ты стала моей, пожалуйста останься рядом со мной! — его крик, как удары под дых, выбивают кислород из моих лёгких, заставляя упиваться своими слезами.

— Ты не понимаешь! То, что сейчас ты находишься в больнице, это моя вина! Я не смогу вновь стать причиной потери близкого человека. За то время, что мы вместе, я выросла в тебя. Если с тобой что-то произойдёт, то я останусь как дерево без корней. Да, внешне кажется, что я очень сильная и могу справиться со всем дерьмом, но этот не так! Моя душа разбита на тысячи осколков и только рядом с тобой это чувство пропадает.

— У меня те же самые чувства по отношению к тебе! После смерти моей невесты прошла целая вечность. Тёмная, бездушная и пустая вечность. Эти два года мне приходилось выживать. День за днём я заставлял себя просыпаться по утрам в поисках цели. Но после твоего появления этот мир снова наполнился яркими красками, не смей забирай их сейчас! Останься рядом! Мы справимся со всем дерьмом этой грёбаной жизни, но только если будем рядом! Просто доверься мне, — последнее он прошептал, чем задел самые потаённые струны моей души.

Кирилл выжидающе смотрел в мои красные от слез глаза. Я не могла оставить его. Возможно, мы пожалеем об этом, но только не сейчас. Прижимаюсь к его крепкой груди, подавляя рвущиеся наружу всхлипы.

— Я люблю тебя, — еле слышно шепчу ему в область шеи. Он задерживает дыхание и целует в макушку.

— А мне сказать не разрешила, — ощущаю легкую улыбку на его лице.

— Ты заставил меня изменить своё решение, — однако сомнения все еще сидели во мне не позволяя расслабиться.

— Тебе говорили, что ты похожа на котёнка, который нагадит в тапки, а потом ластиться как ни в чем не бывало? — странная аналогия, но как нельзя кстати.

— Пока нет, но всё бывает в первый раз.

Тёплая рука крадётся вниз от моей талии. Дыхание становится частым и прерывистым. Мягкие подушечки пальцев дотрагиваются до шрамов и замирают.

— Откуда у тебя эти шрамы? — спокойно спрашивает Кирилл.

— Слишком бурно переживала потерю близкого человека. Мои инстинкты самосохранения дали сбой и случилось вот это, — перехватываю его пальцы в своей ладонью и веду по всей длине шрама.

— Расскажи мне, — мольба в его голосе ощущалась слишком ярко. Я сдалась, начиная свой нелегкий рассказ.

— У меня была сестра. Мы были близняшками. Очень тесно общались каждый день. Все говорили, что мы не разлей вода. Только в какой-то момент я не досмотрела за ней. Она безответно влюбилась в мужчину намного старше неё. У него была любимая семья, а ей отвели всего-навсего второстепенную роль. Как потом оказалось он пудрил ей мозги про развод более двух лет. Однажды его жена узнала о существовании любовницы и подстроила «случайную» встречу. Выслушав новую версию событий и предоставив доказательства её очевидного положения. Его жена была на седьмом месяце беременности, они ждали второго ребёнка. В тот день и произошло непоправимое. Узнав правду, нервная система моей сестренки не выдержала. Она покончила с собой, забрав половину моей жизни. Я смутно помню тот злосчастный день. Мой мир рухнул в одно мгновение, оставив лишь боль. Несколько дней меня держали на антидепрессантах, пока самочувствие не стало улучшаться. Но через пару дней после их отмены случился кризис. Тогда Марк уже встретился на моём пути и пытался своими методами вытащить меня из депрессии. Это чуть не стало роковой ошибкой. Я села на мотоцикл, которым толком не умела управлять и рванула по трассе. На скорости все эмоции, что я пыталась держать внутри себя, вырвались наружу. Слезы стали застилать глаза. Проморгавшись, я заметила грузовик, в который на полной скорости летел мой байк. Не сумев быстро среагировать в силу отсутствия опыта, я положила байк на бок и влетела в заднюю часть грузовика. Меня собирали по кусочкам, сказав, что это чудо. Мой ангел-хранитель спас мою никчёмную жизнь. Начиная от сюда и до сюда, — я вела его пальцами по своему телу. — Всё было разрезано, мне сказали, что это от какой-то детали, на которой я проехала несколько метров по асфальту. А потом всё по стандарту, больница, операции, реабилитация. Долгая и мучительная реабилитация. Вспоминая о которой, у меня до сих пор мурашки по коже.

— Тогда почему после всего случившегося ты снова села на мотоцикл? — пребывая в шоке спросил Кирилл.

— Это моя отдушина. Только на высокой скорости я могу выпустить ту боль, что копится в моей груди. Правда теперь уровень моего мастерства немного подрос. После случившегося Марк долгое время не мог себя простить, он считал, что это его вина, мол если бы он досмотрел за мной, то этого бы не произошло.

— А ты так не считаешь? — заглянув в глаза он искал ответ.

— Нет. Я никогда его не винила. В произошедшем виновата только я и моя

самоуверенность. Мы даже посещали психолога. Он, чтоб понять свою невиновность, а я чтоб выйти из депрессии.

— Я и представить себе не мог, насколько вы близки, пока ты мне всё не рассказала.

— Ты не представляешь, насколько. Он вернул меня к жизни. Да это была жизнь только на дороге, но зато у меня больше не было мыслей о суициде и за это я ему благодарна.

— Твоя жизнь тоже была не сахар, — протянул он, задумываясь о своем прошлом. — Вот мы и встретились с перебитыми жизнями. Теперь нам предстоит долгий период восстановления, — целуя любимые губы мне становится немного легче.

Боль, что я копила целый год, нашла свой выход, даря незабываемую свободу. Это та боль, которой надо поделиться. Когда ты её разделишь с близким человеком, то всё встанет на свои места.

Кирилл

Сутки в больнице уже изрядно начинают меня доставать. Я хочу тепла и маленькую занозу себе под боком, а не узкую кровать, на которой мы еле-еле помещаемся. Прошлая ночь изменила всё в моей жизни. Она подарила мне себя и свою невинность. Честно сказать, я был в полном шоке, когда понял это. В её возрасте такое явление сравнимо с нло в ясном небе крупного мегаполиса. Но те эмоции, что она дарила мне ночью питали мои чувства всё больше и больше. Сладкие губы заставляли воскрешать свою одинокую душу, что давно превратилась в пепел. Сейчас же эта сорвиголова стоит возле тумбочки и копается в пакетах, которые я даже не заметил.

— Думаю суп протух. Сутки в теплом помещении явно не пошли ему на пользу, — принюхиваясь к содержимому контейнера констатировала она. Когда я увидела тебя на больничной койке, то потеряла разум и забыла про него. Прости, но тебе придётся отведать мою стряпню как-нибудь в другой раз.

— Я несколько не расстроен этому факту. Будет повод позвать тебя к себе на ужин. Ты же не откажешь больному человеку? — корчусь от воображаемой боли и одновременно улыбаюсь своему актёрскому таланту.

— Тебе от меня теперь так просто не отделаться. Я буду преследовать тебя каждую минуту, — устрашающе произносит Ангелина.

— Я и не хочу, поэтому предлагаю тебе переехать жить ко мне, — контейнер с супом падает из её рук и всё содержимое разливается по палате источая не очень приятный аромат, забродившего продукта. — О Боже, какая гадость. Ты точно уверена, что умеешь готовить? — зажимая нос рукой, утыкаюсь в подушку.

— А вот нечего было под руку говорить, теперь наслаждайся ароматом кислого супа. Пойду принесу тряпку. Она ведь должна тут быть? — вопросительно изгибаю бровь.

— Думаю стоит спросить это у медсестры, которая сидит в самом начале коридора.

Ангелина убегает из палаты, а я принимаюсь готовиться к выписке. Натягиваю чистую одежду, что принесли мне Костя с Андреем. Белая рубашка, конечно, не то, что нужно в данной ситуации, но это лучше, чем ничего. Я сейчас больше похож на жениха и фантазия произвольно подкидывает мне образы Ангелины в свадебном платье.

Трель телефона разносится по палате, но это явно не мой рингтон. Нащупываю смартфон любимой девушки, на котором красуется имя Юра. Злость застилает мои глаза, от неё мне ещё не приходилось слышать этого имени, а значит, она что-то скрывает. Не выдерживаю и отвечаю на звонок. Мне надо узнать правду.

— Слушаю, — вкладываю всю злость в это простое слово. Кто знает меня довольно долго явно бы удивился такой интонации.

— Ооо, кого я слышу. С выздоровлением, — противным голосом отвечает Юра.

— Не стоит. Что-то хотели?

— Ты даже не представляешь, чего и в каких количествах я хочу, но это другая история. Где Ангелина? — его голос становится стальным при произношении её имени.

— Каким образом тебя это должно касаться? Она моя девушка и если тебе что-то от неё нужно, то ты можешь обсудить это со мной, — ревнивец внутри меня требует свободы.

— Твоя девушка? Интересно! И как давно если не секрет? — он не раздражен. Я б даже

сказал в его голосе слышится сарказм.

— Тебя не должны волновать такие вопросы. В чем твоя проблема и зачем тебе Ангелина?

— Это мы сами с ней обсудим в ближайшее время, а тебе советую быть немного осторожней. Обращивайся почаще.

Абонент сбрасывает вызов и мне слегка навевает холодком от такого обращения. Что он имел ввиду? Со своей стороны мне кажется это прямой угрозой, но каким образом здесь причастна Ангелина?

Именно в тот момент, когда я хочу уже выйти в коридор, в палату влетает лохматая девушка с бешеными глазами. Размахивая шваброй, она без конца тараторит.

— Остановись, я ничего не понял, что произошло?

— Ты даже не представляешь сколько трудов стоит добыть эту долбаную швабру! Меня отправили в какой-то чулан. Я нашла его только с раза десятого, а там, как назло, ещё и света нет. Пока отрыла эту чертову швабру, на меня с полок успели насыпаться какие-то моющие средства или что-то в этом роде. Одним словом, это не больница, а непойми что и сбоку бантик!

Засаленная тряпка начинает летать по полу, затирая следы нашего начавшегося разговора.

— Дай мне ответ на вопрос, и я отстану от тебя до самого вечера, — приближаюсь к любимой девушке, как волк к ягнёнку.

— Я подумаю, пока давай ограничимся совместным ужином в стенах твоего дома, — уворачиваясь она продолжает уборку.

— Тогда сейчас мы поедem домой и приготовим вкуснейший ужин. Думаю, нам не стоит звать лишних людей, — обольстительно улыбаясь снова крадусь к ней.

— Вдвоём будет прекрасно и мне меньше готовить, поэтому я согласна. Вот. Закончила. Как-будто ничего и не было.

Оцениваю её работу и ставлю высший балл за чистоту в этом клоповнике. В голове не укладывается почему меня привезли именно сюда. Но это второстепенная причина моего негодования. О первопричине мы поговорим чуть позже, находясь дома.

Кирилл

Закончив с выпиской, мы отправились первым делом домой к Ангелине. Ей необходимо было забрать некоторые вещи на первое время. Моя скромная персона нуждалась в постоянном уходе и это стало стопроцентным вариантом, чтоб оставить её у себя на пару дней. Огромное спасибо Костяну, за то, что согласился побыть нашим водителем. Даже ощущая себя в полном порядке, садиться за руль мне было пока страшно. Не за себя, а за безопасность девушки, что была рядом со мной.

Всю дорогу мы ехали в обнимку. Костя то и дело бросал насмешливые взгляды в зеркало заднего вида, намекая и на его недавнее состояние. Он у нас теперь отец и ему можно только позавидовать. Когда-то и у нас появятся маленькие, орущие по ночам комочки. Смотря на друга, невольно радуешься. В его глазах горит огонь, он каждый день мчит с универа сразу домой. Андрей последнее время стал максимально закрытым. Это на него совсем не похоже, но я догадываюсь, что тут тоже замешаны любовные дела.

Мысленно оборачиваюсь на своё прошлое и понимаю, что я стал счастлив. Да, меня подкосила смерть любимой девушки, но если бы не это, то я бы никогда так и не встретил Ангелину. Она в свою очередь подарила мне те чувства, которые я не испытывал ранее. Может я и вовсе не любил до её появления? Или это любовь, но совершенно разных уровней?

Поглаживаю волосы, что насквозь пропитались ароматом больницы. Хочется набрать полную ванну горячей воды с ароматной пеной и вместе с девушкой под боком, погрузиться в окутывающую теплоту. Представляю себе эту картину и мой организм моментально реагирует. Ангелина замечает это изменение и сразу краснеет. А что ты хотела, милочка? Я вполне себе дееспособный парень.

Костя вместе с вещами, которые мы заскочили забрать по дороге, высаживает нас у самого входа. Поинтересовавшись о необходимости его присутствия, получает отрицательный ответ и его машина резво покидает мой двор, оставляя нас наедине.

— Нам стоило заехать сначала за продуктами. Неподалеку был прекрасный магазин, — чуть слышно произносит Ангелина.

— Здесь и пешком недалеко, прогуляемся?

— Ты сможешь нормально идти или может я лучше сама сбегать? — она продолжала тревожиться о моём состоянии.

— Давай ты не будешь делать из меня калеку? Вчера ночью я смог повернуть более интересные вещи, поэтому не стоит проверять мою выдержку.

— Я поняла, можешь не продолжать. Веди меня.

Ловлю себя на мысли, что мне нравится, как она смущается от моих слов. Её щеки заливают краска и она становится похожа на переспелое яблоко.

Мы, как настоящая семейная пара бродили по супермаркету, дурачась. Лук порей выступал в роли ушек, морковка как нос, а в роли рта выступал болгарский перец. Наш смех разносился по магазину, заставляя прохожих оборачиваться нам вслед, но нас это нисколько не волновало. Мы были счастливы, мы были жизнерадостными. Только продлилось это не

так долго, как хотелось бы.

Выйдя из продуктового с огромными пакетами, мы медленно шагали в сторону дома, пока Ангелина не встала столбом. Её взгляд потух и в нём появился дикий ужас. Она воинственно встала прямо передо мной, закрывая своей спиной от невидимой опасности.

— Что происходит? — задаю вопрос смотря в её напряжённую спину.

— Тебе нужно пойти домой, срочно. Давай поговорим потом. Я поднимусь через пару минут.

— Я не позволю тебе остаться в таком состоянии одной. Это не обсуждается, — не только она была готова бороться с трудностями.

— Если ты сейчас не уйдёшь, то мы больше не увидимся. Пожалуйста поверь мне. Две минуты и я буду дома. Если нет, то можешь смело вызывать полицию. Мне хватит этого времени.

Пытаюсь рассмотреть причину её напряжения, но ничего кроме декоративных кустов не наблюдаю. Решаю, что стоит обезопасить её и зайдя в дом останавливаюсь у входной двери. Выставляю таймер на своём смартфоне, её время пошло. Мне не понравилась её реакция.

Прошла минута, а её всё нет. Отсчитываю секунды вместе с секундомером. У неё в запасе осталось сорок семь секунд, сорок шесть, сорок пять... останавливаюсь на одиннадцати, когда дверь открывается и входит опустошённая Ангелина.

Кирилл

В невменяемом состоянии провожаю, любимую, в гостиную. Она падает на диван и из её глаз начинают капать солёные капли. Наливаю стакан воды и подаю ей в руки. Ей надо успокоиться.

Когда её взгляд становится более-менее ясным я решаюсь задать интересующие вопросы.

— Что произошло? Кто там был?

— Это Юра. Я раньше тебе не рассказывала про него.

— Я уже заочно с ним знаком, извини, — полный боли и непонимания взгляд устремляется прямо на меня в ожидании ответов на свои вопросы. — Он звонил тебе, когда мы были в больнице.

— Почему ты ничего мне не рассказал? — безжизненно интересуется она.

— Я не предал значения его высказываниям, — устраиваюсь рядом с ней.

— Ты ещё и ответил на звонок? — она соскакивает с дивана и начинает кругами ходить по комнате.

— Ответил, а что ещё мне оставалось делать? Моей девушке звонит какой-то хмырь, о котором я ничего не знаю, — мой голос срывается на крик. — Я должен был промолчать?

— Ты должен был сказать мне об этом звонке! Если тебе стало так интересно, то достаточно было просто спросить у меня! Разве я давала тебе хоть один повод усомниться в своей честности?

— Нет, но в тот момент я руководствовался не разумом, а эмоциями. Я предчувствовал, что от него не стоит ждать ничего хорошего. Хочешь сказать, что я не прав!? — закипаю от воспоминаний о сегодняшнем разговоре с неким Юрой.

— Прав, — обессилев она падает обратно на диван и откинувшись на спинку закрывает глаза руками

Придвигаюсь ближе к взволнованной Ангелине и тяну на себя. Она устраивается головой на моих коленях. Поглаживаю её по голове, наслаждаясь мягкостью волос. Наше общение закрутилось как торнадо и за считанные недели переросло в серьёзные отношения.

— Прости, что ответил без спроса, — примирение — это главная составляющая любых отношений и если ты дорожишь человеком, то без капли гордости будешь подходить первым.

— И ты меня прости, — она поднимается и садится ко мне на колени. — Давай не будем ругаться из-за дебилов, что нас окружают?

— Не будем, — целую в нежные губы и рассыпаюсь на тысячи мелких осколков от её отзывчивости. — Давай рассказывай, что и как с этим Юрой.

— Он оказывает мне знаки внимания уже очень давно. В первое время после нашего знакомства меня всё устраивало и даже были мысли об отношениях, но чем больше я его узнавала, тем сильнее отстранялась. Он делал мне предложение, но я вынуждена была отказать, тогда видимо у него с головой стало совсем плохо. Ежедневные звонки не прекращались. Постоянные "случайные" встречи надоедали и давили на меня. Я пыталась с ним поговорить и объяснить, что ничего не получится, но всё бесполезно. Он раз за разом

находил меня. До недавнего времени у нас сохранялся нейтралитет. Звонки стали реже, а встречи сократились раза в два. Я надеялась, что скоро он успокоится и отпустит меня, но в моей жизни появился ты и видимо его это пострадало. Теперь я снова не могу спокойно вздохнуть от навязчивого внимания.

— Хочешь сказать, что он ревнует тебя ко мне? — мои предположения были очевидны и имели под собой основания.

— Да, я думаю причина именно в этом. Он такой человек, который привык добиваться всего, что пожелает его душа, а тут какая-то несговорчивая девица.

— Ты считаешь его виноватым в ДТП? — картинка начинала складываться.

— Я уверена в этом. Когда я разговаривала с ним в больнице он намекнул на свою причастность.

— Если заново прогнать наш с ним разговор, то и мне он намекал на свою причастность.

— Надо что-то делать с этим. Я не могу позволить тебе пострадать из-за меня. Вдруг в следующий раз ты не отделаешься лёгким сотрясением? — тревога в голосе Ангелины передавалась и мне.

— Разберёмся. Ты уверена, что тебе ничего не угрожает?

— Уверена, если бы он хотел мне навредить, то давно бы это сделал.

С каждым произнесенным словом её голос становился всё тише. Наклоняю голову и замечаю, как она засыпает сидя у меня на коленях. Выжидаю несколько минут и осторожно перекладываю её на диван. Сверху укрываю её лёгким пледом, уходя в свой кабинет. Здесь нужен чистый ум.

Кирилл

Для начала мне приходится пробить всю имеющуюся информацию на этого Юру. Сделать это оказалось довольно просто. Самовлюблённые павлины всё выставляют всё на показ обществу, оттого и составить их примерный план передвижений не составляет труда.

Итак, мы имеем ничем не выдающегося бизнесмена. У него три торговых центра, которые функционируют довольно удачно. В финансовом плане ему со мной тягаться будет элементарно, но Ангелина явно выбирала меня не по финансовой составляющей, поэтому можно вздохнуть с облегчением.

Каждое утро он проводит в спортзале. Если внимательно присмотреться к фотографиям, то это известная сеть. Осталось узнать адрес и можно устроить случайную встречу, вдруг получится нормально всё обсудить?

Прикидываю расположение его торговых центров, парк в котором он был замечен несколько раз на пробежке и ищу подходящий филиал фитнес-центра.

— Сделано! А ты не так умён, как кажешься на первый взгляд, — говорю с экраном открытого ноутбука.

Первым делом попробуем решить всё как взрослые люди, а дальше по обстоятельствам. Выписываю нужную информацию на маленький листочек и засовываю в карман куртки. Ангелине не стоит знать о моих планах. Лишнее волнение ей ни к чему.

Возвращаюсь в гостиную и взяв на руки свою сопящую сорвиголову, несу в спальню. Кровать больше подходит нам для совместного сна, нежели диван. Мне хватило миниатюрной кровати в больнице и теперь я хочу спать как царь.

Разместив девушку на аккуратно заправленной кровати, хотел принять душ, но она ухватилась за моё запястье, заставляя остаться.

Ложусь рядом с хрупким телом. Желание сделать её своей женой с каждым днём становится всё сильнее, но сначала надо подготовить всё необходимое. В особенности её хрупкую психику. Это не просто переезд, тут можно и получить маленькими кулачками в лоб. Не то чтобы я боялся, но лишний раз испытывать удачу не хотелось.

Утро наступает слишком быстро. Я открываю глаза с чувством полного недосыпа, но мои планы пора воплощать в жизнь. Встаю с кровати и с закрытыми глазами на ощупь бреду в душ. Контрастные процедуры заставляют приоткрыть глаза и немного прийти в себя. Что там обычно надевают на тренировки? Не долго соображая, натягиваю спортивные штаны и футболку.

В кабинете наспех пишу записку, стараясь не разбудить девушку.

" Ангелина, мне нужно было срочно удалиться по делам. Надеюсь, ты не сбежишь в моё отсутствие. С добрым утром. Твой Кир. "

В коридоре беззвучно беру ключи, куртку, ботинки и выйдя на крыльцо начинаю одеваться. М-да, побег не моя сильная сторона. Открываю гараж и падаю в родной салон своей машины. Теперь обратного пути нет. Завожу двигатель и направляюсь в фитнес клуб.

Огромный холл с фотографиями тренерского состава встречает меня своей дружелюбностью. Если бы не причина моего визита, то я возможно задумался бы над

посещением данного места, но одна личность делает это полностью невозможным.

Подхожу к стойке администратора и сделав самое невинное личико напрашиваюсь на вводную тренировку. Несу ей что-то про выбор клуба, про свои требования к инструкторам, про свою занятость. Она мило улыбается и согласно кивая выдаёт карту гостя, действием на один день. Это отличная альтернатива покупке абонемента, тем более что мне понадобится не больше часа.

Иду в раздевалку оставить лишние вещи. Собираюсь с мыслями и выхожу в зал. Уже двадцать минут я хожу по беговой дорожке высматривая свою цель, но его так и нет. Перемещаюсь на тренажёр для прокачки спины, потом на ноги. С таким темпом я отботрачу полноценную тренировку, но так и не встречу с Юрой. Изрядно вспотевший и уже уставший собираюсь валить из зала, как замечаю знакомую фигуру. Достая из кармана сложенный листочек и сверяюсь с фотографией. Это именно тот, кто мне нужен. Провожая его взглядом в раздевалку. Надеюсь, переодевание займёт у него не больше пяти минут, а то я скоро здесь сдохну на одном из тренажеров.

К счастью, нужный объект выходит через пару минут и сразу направляется в противоположную от меня сторону. Вот это неожиданно, куда его понесло? Спрыгиваю с турникета и иду следом за ним. Он скрывается за неприметной дверью. Открываю её следом за ним и офигеваю. Огромный зал с татами, боксерскими грушами и манекенами. Видимо разговор будет не из лёгких.

— Юрий Сергеевич, — обращаюсь к мужчине, который начал разминку.

— Да это я, у вас какие-то проблемы? — говорит, не отрываясь от процесса. Сейчас моё время для тренировки, если вас смутило моё присутствие...

— Да нет нисколько. Я Кирилл, жених Ангелины.

Его брови взлетаю вверх от такой наглости с моей стороны. Ну, а что ты хотел, нестандартные проблемы требуют соответствующих решений.

— Значит уже жених? — отворачиваясь он надевает перчатки.

— Именно. Я пришёл обговорить некоторые недопонимания, — он указывает мне на перчатки, намекая на импровизированный бой. Не отступая, уверенно беру их в руки. Раз он хочет бой, значит так тому и быть.

— Ну давай обсудим это, — сверкая зеленой каппой во рту, он попытался улыбнуться.

Мы размещаемся в центре татами, он выставляет таймер на двадцать пять минут и после третьего звукового сигнала идёт в атаку. Вспоминаю всё, чему меня учили в юности и ловко уворачиваюсь от ударов. Выпад, ещё один, пока что все его удары не находят своей цели. Он кидает мне прямой, я делаю оттяжку и в ответ сразу пробиваю боковой. Мой кулак впечатывается ему прямо в ухо, он трясёт головой, приводя себя в порядок и с новой силой накидывается на меня.

Прошла уже большая часть нашего раунда. Осталось всего три минуты и я, отвлекшись на часы, пропускаю удар. Кровь напором начинает стекать из моего носа, заставляя дышать через рот. Надеюсь, это не перелом, хотя по характерному хрусту понимаю, что я зря надеюсь. Теперь пришла моя очередь внести определённые коррективы в его физиономию. Немного потянув время и уловив его замешательство бью по подбородку, а затем сразу прямой. В этот самый момент срабатывает таймер. Мы расходимся в разные стороны. Смотрю на парня, у которого из носа течёт кровь и улыбаюсь, как придурок. Месть удалась.

— А ты не промах. С каждым разом удивляешь всё больше, улыбаясь кровавой улыбкой сказал он. Видимо я не только нос успел ему сломать, но и повредить зубы. Неплохо.

— Я не для этого пришёл сюда, — стягиваю перчатки и отбрасываю в сторону.

— Если ты хотел сказать, чтоб я отстал от Ангелины, то ты зря пришёл сюда. Этого не произойдёт. Я люблю эту девушку и во что бы то ни стало она станет моей.

— Не слишком ли ты самоуверенный? Я вроде ясно дал понять. У нас свадьба скоро. Мы поженимся и будем жить счастливо, без твоего присутствия.

— Исключено. Вот увидишь.

Юра скидывает перчатки и выходит прочь из комнаты, где сейчас всё заляпано каплями крови.

Кирилл

По дороге домой, заскочил к знакомому хирургу. Он быстро вправил мне нос и наложил фиксирующую повязку, не оставив без внимания мой болевой синдром, который проявился через минут пять после ухода Юры. Видимо адреналин отпустил и я ощутил весь спектр счастья от перелома. До больницы ехал как утырок с двумя торчащими из носа ватками. Огромное спасибо доктору, за то, что не отправил меня в таком же виде домой.

Сейчас сидя в машине возле своего дома, я никак не мог войти внутрь. Ангелина явно не обрадуется моему состоянию и засыплет кучей ненужных вопросов, на которые я не смогу дать ответы. Собираюсь с мыслями и осознавая неизбежность скандала иду домой.

Дом встречает меня приятными ароматами. По всей видимости, моя невеста решила порадовать своего любимого придурка вкусняшками. Забыв про свой внешний вид, врываюсь в кухню и замечаю свою девушку в моей футболке. Она парит по кухне, открывая один шкаф за другим, при этом бубня себе, что-то под нос.

— Доброе утро, — обнимая её шепчу на ухо.

— Доброе утро, — она ластится ко мне как кошка. — Как нос? — не поворачиваясь спрашивает она и я теряю дар речи.

— Откуда ты узнала? — развернувшись она смотрит мне прямо в глаза, словно не замечая повязки.

— Юра позвонил примерно минут сорок назад. Рассказал о вашей встрече. Не объяснишь к чему этот цирк?

— Хотел решить всё мирно, но не удалось, как ты можешь заметить.

— Не буду занудой и не стану повторять в тысячный раз, что сама разберусь с его идиотским характером.

— Ты уже повторила, — подлавливаю её за сказанное.

— Очень смешно, давай в следующий раз без глупостей, — её осторожное касание моей кожи лица.

— И это всё? Я думал ты устроишь истерику, что я безответственный, глупый и всё такое.

— Ну это факт, не стоит повторять одно и то же. А теперь иди мой руки и садись да стол. Я приготовила волшебный суп, — растягивая свои идеальные губы в улыбке, она подтолкнула меня к выходу с кухни.

Иду мыть руки не переставая прокручивать в голове наш диалог. Как она так просто отпустила эту ситуацию? Да любой здравомыслящий человек начал бы устраивать истерики. А тут маленькая девчушка просто промолчала. Я с каждым днём влюбляюсь в неё всё больше и больше. Думаю о том, что невозможно любить сильнее, а она каждый раз доказывает обратное.

К моему приходу на столе уже красуются две тарелки с ароматным супом. С удовольствием втягиваю запах через перебитый нос и начинаю закашливаться от остатков крови, что сейчас попали мне в горло.

— В следующий раз, возможно у тебя хватит ума сначала подумать, — опустив голову

вниз и с вызовом втягивая аромат блюда говорит Ангелина.

— Я уже понял. Это была не очень хорошая идея. Спасибо за совет любимая, — от неожиданной фразы, из её рук падает ложка, разбрызгивая бульон во все стороны.

— Не нервничай так, — смеясь своей шалости начинаю. — Я хотел с тобой поговорить. Тут вышел небольшой косяк с моей стороны... в общем...

— В общем ты хочешь сейчас мне назвать дату нашей свадьбы или ещё не определился? — без капли удивления говорит она.

— Значит ты уже знаешь, — догадываюсь чьих недобрых рук это дело.

— Именно. Только немного странно узнавать о своей свадьбе от левого мужика, тебе так не кажется? — ее невозмутимость сбивает с толку.

— Я сам не понял, как это произошло. Язык сам повернулся назвать тебя так. Да и я между прочим в своё оправдание хочу сказать, что уже думал об этом.

Ложка с супом замирает на пол пути к её рту. Черт! Я когда-нибудь научусь фильтровать свои слова? Опуская ложку обратно в тарелку, она переводит на меня свой удивлённый взгляд и продолжает молчать.

— Давай не будем торопить события, пожалуйста. Может я сперва доем этот чертов суп хотя бы?

В её голосе столько тревоги и я, не думая соглашаюсь. Видимо не стоит так сильно давить на неё в серьёзных вопросах.

— Только обещай подумать. Я не настаиваю с ответом, но прошу не игнорировать мою просьбу.

Дожидаюсь неуверенного кивка и берусь за суп. Это самое вкусное блюдо, что я пробовал когда-то. В нём нет ничего особенного, но чувствуется забота, с которой его готовили. Блюда, сделанные с любовью, источают особенный вкус.

— Я с гордо поднятой головой могу честно признаться, что это безумно вкусно, — говорю, когда в тарелке не осталось ни капли изумительного блюда.

— Значит ты мне проспорил и теперь у меня есть желание, — моя девочка, далеко не промах.

— Загадывай, — с прищуром в глазах обращаюсь к девушке, склоняясь чуть ближе.

— Я пока ничего не придумала, но если в моей голове поселятся мысли по этому поводу, то я обязательно тебе скажу.

Кто бы мог подумать, что спустя время она попросит меня о невозможном.

Кирилл

Несколько дней, а точнее уже десять дней, шестнадцать часов и тридцать две минуты Ангелина живёт в моём доме. За это время мы ни разу не успели поссориться. Удивительно, как два человека могут понимать друг друга с полуслова.

Я узнал много нового о жизни своей девушки, она поделилась со мной тайнами своего детства, как прятала от мамы подобранных на улице животных, как её сестра брала постоянно вину на себя. В этих историях считывалось её трепетное отношение к семейным ценностям. Мне тоже было чем похвастаться из детских историй. Только в моём случае это были не безобидные зверюшки, а постоянные вылазки с отцом на стрельбища. Мне доводилось стрелять как минимум из шести видов оружия, поэтому сейчас опыта мне было не занимать. Также как и опыта ближнего боя, вот только его я пропускал куда чаще.

Синяк, затянувший мне пол лица, уже почти сошёл, оставляя лишь небольшое жёлтое пятно в области переносицы. Боли давно перестали меня посещать, а вот любимая была рядом всё чаще. Как недавно выяснилось она успела защитить дипломную работу и теперь наравне со всеми ждала свой диплом. Правда тут есть небольшая заминочка. У нас защита намечается только через две недели.

Расстаемся мы с Ангелиной лишь на время моего отсутствия дома, к сожалению, пары мне приходится посещать исправно. Зато работаю я теперь в основном из дома. Созваниваясь с парнями по видео связи. Этому новшеству никто не противился. Я часто наблюдал Костю с дочерью на руках во время созвонов. Андрюха постоянно кого-то прятал за камерой, списывая на плохое освещение, но мы догадывались о появлении девушки в его доме. Моя будущая жена в свою очередь постоянно балует меня разными вкусностями. В моём доме появилось больше шума и веселья. Марк со своей девушкой стали нашими частыми гостями. Парней я познакомил с ними не так давно, но они довольно быстро приняли их в нашу дружескую семью.

Я всё ещё не дождался ответа по поводу свадьбы, но и сам больше не поднимал этот вопрос. Когда наступит время, она сама мне всё расскажет.

Наблюдаю, как Ангелина собирается в ночной клуб. Сегодня мы решили отметить последний день универа. Осталась только защита диплома, а это уже почти конец.

— Я готова, — сверкая глазами она прыгнула на меня, зажимая в объятиях.

— Тогда сейчас за тобой заедет Костя с Алиной, а я подгребу чуть позже. Мне надо заскочить к отцу прежде, чем ехать в клуб.

— Хорошо, — она целует меня в губы и вылетает из дома.

Через десять минут я стою в коридоре с документами, которые отец просил ему завезти.

Выхожу из дома и сажусь в машину, которую первый раз в жизни не стал загонять в гараж. Мы несколько часов назад вернулись из магазина с полными пакетами продуктов и новеньким чёрным платьем для Ангелины. Загонять в гараж нам показалось слишком долго и мы умчались домой быстрее оценивать новый наряд, оставив машину возле дома.

В салоне авто странное чувство тревоги наполняет грудную клетку. Списываю это на редкость в общении с отцом и завожу мотор. Выезжаю со двора на трассу, что связывает два

посёлка и набираю скорость. После появления Ангелины в моей жизни, я стал меньше переживать за скоростной режим и все мои страхи ушли в далёкий, чёрный ящик. На спидометре уже сто сорок, мимо пролетают деревья и встречные автомобили. Скоро будет тупик, возле него мне надо свернуть направо. Нажимаю педаль тормоза, но скорость не падает.

Жму ещё раз. Всё бесполезно. В голове всплывают картинки с аварии двухлетней давности, отключая напрочь здравый смысл. Пытаюсь найти место, где можно хоть немного смягчить удар, но вокруг нет ничего подходящего. Дорога идёт под наклон, позволяя машине ещё больше набрать скорость. В голове проносятся все счастливые дни рядом с Ангелиной и напоследок улыбнувшись я вылетаю с дороги в тупик. Огромный камень, перекрывающий дорогу, появляется на моём пути, беру влево, задевая его по касательной. Машину сносит и перевернувшись несколько раз она замирает на крыше.

В глазах туман, острая боль пронзает моё тело, но всего через мгновение мне становится легко и свободно.

Ангелина

В довольно скромном ночном клубе сегодня собралось много народу. Как оказалось, все кто сегодня пришёл с нами не любят пафосные места, несмотря на своё благосостояние. За такое совпадение вкусов, моя израненная душа была им очень признательна. Не уверена, что мне хотелось бы оказаться в пафосном месте, без присутствия Кирилла, который с каждой минутой задерживался всё сильнее.

Мы договаривались, что он приедет немного позже, но прошло уже больше часа. Нервно перебирая пальцами, я начала отсчитывать минуты его отсутствия. Алина успокаивала меня, что это просто задержка, связанная с долгим отсутствием Кирилла в стенах родительского дома, но моё шестое чувство кричала об обратном. В любую секунду я готова была сорваться с места и бежать вперёд, не разбирая дороги. Предчувствие подталкивало меня на самые дурацкие поступки. Однажды потеряв родного человека, ты никогда не сможешь это забыть. Каждый раз, когда со мной на связь не выходят долгое время, внутри меня назревает паника. Ещё недавно мне приходилось успокаивать Кирилла во время панических атак, а теперь они подкрались и ко мне.

Не выдержав, встаю с кожаного дивана и бегу в сторону туалета. Слезы ручьём стекают по моему лицу, заставляя размазывать чёрную тушь. Алина влетает следом за мной.

— Что с тобой происходит? Это всего лишь небольшая задержка. Кирилл приедет с минуты на минуту, — она старалась докричаться до моего разума.

— Я не знаю, как это объяснить. Моё сердце готово вырваться из груди. Его сжимает с дикой болью, заставляя дышать как можно глубже, но не получается. Я не могу, — оседают на грязный пол, не заботясь о своём внешнем виде. Рядом устраивается Алина.

— Ты не представляешь сколько всего мы пережили на своём пути к любви и счастью. Думай о хорошем, даже в полной заднице ты обязана быть сильнее, поэтому подотри свои сопли и позвони ему, раз так сильно волнуешься.

А она же права, почему я раньше не догадалась этого сделать? Вот идиотка! Хватаю телефон и трясущимися руками набираю номер. Гудки сменяют, друг друга оставляя меня в полном неведении. Не прекращаю попыток дозвониться, под утешительные речи Алины. Она увела меня обратно в зал, где постоянный шум отвлекал меня от еле слышных гудков.

Спустя ещё минут сорок, когда мои нервы стали тоньше человеческого волоса, на том конце телефона раздался незнакомый голос.

— Слушаю вас, — голос был строгим, с офицерской выправкой.

— Это кто? Почему вы отвечаете на телефон моего жениха? — соскакиваю с дивана, пытаюсь перекрыть громкую музыку.

— Жених говоришь, — отзывается мужчина более мягко. — Тогда беги в первую областную больницу и не останавливайся ни на секунду. Твой жених попал в аварию, его увезли в реанимацию. Сказали шансы на выживание минимальны.

Телефон падает из моих рук. Я медленно оседаю рядом с ним. Посреди веселья, шума и танцев, я сижу в предобморочном состоянии не в силах взять себя в руки. Испуганная до чёртиков Алина подлетает ко мне первой, пытаюсь выяснить что случилось. Парни, заметив нас на полу сразу хватаются за телефоны, но никто им уже не отвечает.

Вспышка озаряет мою голову и я на репите слышу слова мужчины: "Шансы на выживание минимальны... беги и не останавливайся..." Соскакиваю и бросив всё несусь к выходу. Пытаюсь поймать такси, но видя моё состояние все водители проезжают мимо. Кручу головой по сторонам, но рядом никого нет, тогда я просто бегу вперёд. Не разбирая дороги, на каблуках я бегу, что есть сил. На светофоре возле меня останавливается знакомый автомобиль. Его дверь открывается, впуская меня внутрь. Алина с бешеным взглядом хватается за руку и тащит в салон.

— Куда? — не отрываясь от дороги кричит Костя.

— Первая областная, — еле дыша выдаю друзьям и отключаюсь.

Постоянный писк давит на черепную коробку заставляя открыть глаза. Белый цвет больничной палаты ослепляет. Пытаюсь подняться, осматривая своё пристанище. Рядом никого нет, только куча трубочек торчат в разные стороны, соединяя местами меня и какие-то приборы. Капельница медленно капает в резервуар, а откуда распространяется по моим венам.

В полной прострации пытаюсь понять, что я тут делаю. Воспоминания возвращаются настолько резко, что мою голову пронзает острая боль. Клуб, звонок, машина и Кирилл.

— Где Кирилл? — мой крик разносится по палате.

Буквально сползаю с кровати параллельно отрывая все эти трубки, что прицеплены к моему телу. Босиком выхожу в коридор в поисках хоть одного знакомого лица. Бегу по страшным коридорам, но никого нет. Все будто вымерли в этой чертовой больнице. Слезы градом стекают по моим щекам, а я продолжаю движение вперёд. А что, если он умер? Не разбирая направления бегу вверх по лестнице. По виду из окна это примерно четвёртый этаж, дальше только крыша. Мои ноги подкашиваются, но я продолжаю свой путь.

Вдалеке виднеется группа людей, обсуждающих что-то на повышенных тонах. Из последних сил бреду в их сторону. Осталось совсем немного, но мой организм меня подводит, и я падаю на кафельный пол.

****

Снова этот ужасный писк, снова белые стены, снова куча трубочек, идущих к моему телу. Я попала в фильм ужасов и этот день будет наступать раз за разом? Поднимаюсь на кровати, но в этот раз меня придерживают чьи-то теплые руки. Поворачиваю голову, встречаясь с добрыми глазами встревоженной Алины.

— Тебе надо отдыхать, не вставай пожалуйста, — суть слышно, она обращается ко мне.

— Что произошло? Где Кирилл? — паника новой волной пробегает по моему организму.

— Он в реанимации, сейчас врачи борются за его жизнь, — пряча свои глаза произносит она.

— Я должна быть рядом, — ещё одна попытка встать, но слабость не даёт мне этого сделать.

Тянусь к своей руке с капельницей. Моё внимание притягивают кровавые разводы. Удивлённо перевожу взгляд на Алину в поисках разъяснений.

— Ты первый раз выдернула капельницу и повредила себе вену. Врач сказал контролировать, чтоб этого не повторилось. Если хочешь увидеть Кирилла, то подожди пока лекарство закончится. Своим неадекватным поведением ты не кому не сделаешь лучше, — в

ее словах был смысл, но страх переполнял меня изнутри.

— Скажи, он будет жить? — мой голос срывался на каждом слове.

— Ещё рано об этом говорить, для начала его нужно вывести из критического состояния. Ему предстоит множество операций, но это в дальнейшем. Пока никаких прогнозов не дают.

Усталый взгляд Алины говорит о многом. Я даже не представляю сколько времени провела без сознания. А она всё это время была свидетелем медицинских манипуляций с Кириллом. Дожидаюсь, когда лекарство перестает капать и прошу позвать врача, для правильного съёма катетера. На моей руке появляется пластырь, но врач не спешит уходить.

— Если вы не возражаете, то нам стоит поговорить с пациентом один на один, — говорит мужчина средних лет. Легкий кивок Алина, после чего она оставляет нас наедине. Ей есть чем здесь заняться кроме меня.

— Я вас слушаю, у меня что-то серьёзное? — задаю вопрос, а сама не могу выкинуть из головы состояние Кирилла.

— Смотря с какой стороны посмотреть. Если вы будете так безалаберно относиться к своему здоровью, то только навредите себе и малышу.

— Малышу? — не веря своим ушам переспрашиваю доктора.

— Вы всё верно услышали. У вас срок примерно три недели. Если вы будете так сильно нервничать, то существует огромная вероятность выкидыша. Вчера мы успели спасти вашего ребёнка, но в следующий раз может стать слишком поздно. Или может вы думаете сделать аборт? — монотонность в его голосе начинает раздражать.

— Аборт?! Ни в коем случае! Я не знала про ребёнка. Там мой будущий муж и отец ребёнка, — показываю пальцем в потолок.

— Если вы про операционную, то это там, — указывает вправо и я непонимающе моргаю. — Вас перевели, после неудавшейся попытки побега. Вы находитесь через одну палату друг от друга.

— Когда я смогу его увидеть? — это волновало меня не меньше моего нового положения.

— Когда закончится операция и его переведут в палату интенсивной терапии. Там он пробудет пока его показатели не станут стабильными.

— Мне можно выходить сейчас из палаты или это может нанести вред? — легонько поглаживают свой ещё не появившийся живот.

— Капельница закончена, полежите ещё минут десять и можете осторожно вставать. Только убедительно прошу вас перемещаться в сопровождении одного из ваших друзей.

— Одного из? — мои глаза полны удивления.

— Да, в коридоре стоит по меньшей мере человек пять. Вас и вашего жениха очень любят. Берегите таких друзей.

Мужчина в белом халате удаляется из моей палаты, а я сразу засекаю десять минут.

Ангелина

Спустя отведённое время медленно направляюсь к заветной цели. Скрипя старыми петлями, дверь легко поддаётся и выпускает меня в мрачный коридор. В нём стоят все мои, ставшие близкими, за последнее время люди. Марк с Аленой, Алина с Костей и Андрей в сопровождении юной девушки. Её я раньше не видела, хотя в клубе он говорил, что должна приехать некая Настя. Только вместо клуба ей пришлось оказаться рядом с нами в больнице.

— Ребят, привет. Как он? — я мгновенно привлекаю всё их внимание к себе.

— На операции, ты как себя чувствуешь? Твоё падение напугало нас до чёртиков, — отвечает Костя.

— Особенно окровавленная рука, — вставляет Андрей.

— Я в полном порядке, сейчас главное, чтоб смогли спасти Кирилла. Что произошло с ним? Как он оказался в больнице? — мне требовалось больше информации.

— Там всё запутанно, — бросает Костя. — Если никто не возражает я ей расскажу? — дождавшись согласия остальных, он усадил меня на неприметный стул возле обшарпанной стены. — По предварительным данным у него отказали тормоза. Андрей поднял дорожные камеры, на них явно видно, что у него была высокая скорость. Ближе к повороту на посёлок дорога идёт под наклон, там скорость стала выше. У него не было выбора. Скорей всего он боялся навредить другим участникам дороги поэтому выбрал дорогу в тупик. В том месте нет камер, но в ГАИ сказали, что его машина перевернулась не менее пяти раз. Потом его нашёл местный житель, что вышел прогуляться с собакой и вызвал скорую.

— Видимо с ним я и говорила по телефону, — от услышанного слезы вновь застыли в моих глазах.

— Да, скорей всего. В протоколе написано, что он сказал о случившемся какой-то девушке представившейся его невестой.

— Это была я. Вы думаете это случайность? — задаю волнующий вопрос, насквозь пропитанный подозрениями.

Метаюсь взглядом от Кости к Андрею, но они оба пожимают плечами. Только Марк, стоя в сторонке подозрительно смотрит куда-то в даль. Встаю со стула и тащу его за руку к себе в палату.

— Что ты знаешь? — повышая голос спрашиваю друга.

— Тебе нельзя сейчас нервничать, успокойся и сядь, — он старается быть рассудительным, но его глаза выдают его с головой.

— Давай без нравоучений и ближе к делу. Я чувствую себя уже лучше! — нагло вру близкому другу.

— Хорошо, тогда выслушай и постарайся воспринять эту ситуацию адекватно. Мне кажется это не случайность. Юра слишком подозрительно пропал на длительный период из твоей жизни. Раньше такого не было. Вспомни всё, что предшествовало аварии. Может есть какие-то мысли, действия, любая мелочь, что дала ему возможность подобраться к вам поближе.

Судорожно гоняю последний день перед аварией в своей голове, пытаюсь вспомнить

хоть что-то. Утро, мы позавтракали, потом смотрели вместе мой любимый сериал, пообедали и отправились по магазинам. После мы отправились мерять новое платье. Разгребли покупки и стали собираться в клуб. Больше ничего. Отрицательно мотаю головой, не найдя ни одной зацепки.

— Когда он мог добраться до машины если вы ездили вместе в магазин и откуда у него информация, что Кирилл поедет на машине один? Давай, нам нужно вспомнить хоть что-то, — сам того не замечая, он подталкивал меня все ближе к истине.

— Машина! — вскрикиваю на всю палату и закрываю рот ладонью. — Он оставил её возле дома. Раньше мы всегда загоняли её в гараж. Точно. Он мог повредить её в тот момент, но откуда он узнал, что я не сяду в машину? Уверена, он знал про выезд в разное время.

— Молодец, этого пока будет достаточно, но подумай ещё маленько. Вдруг вспомнишь какие-то детали. Я пока пойду поговорю с парнями.

Его крепкая фигура удаляется из палаты, а в моей голове не укладывается, как Юра мог так поступить. Если бы я передумала, то оказалась бы в машине вместе с Кириллом и лежала бы на соседнем столе.

— Чертов придурок! — кричу в пустоту.

— Не подумал бы, что ты умеешь так ругаться, — знакомый голос появился неожиданно.

— Извини Костя, я на эмоциях, — честно отвечаю не менее встревоженному другу.

— Всё нормально. Марк рассказал нам вкратце твою историю. Отец Кирилла приедет с минуты на минуту, я попросил зайти его к тебе. Если не сложно, то расскажи свою версию событий, думаю он найдёт того говнюка. Мы пока оставим тебя тут одну, к сожалению. Марк сейчас нужен мне для более детальной картинки. Он обладает большей частью информации, поэтому я заберу его с собой, собственно, как и Андрея. Девочек мы отправили по домам им не стоит тут сидеть, а ты не смей делать глупости. Помни, что он выживет только если ты будешь рядом. Может он тебе ещё не говорил, но его жизнь с твоим появлением кардинально изменилась. Я как его друг могу руку дать на отсечение. Он стал счастливее. Держи нас в курсе, — друзей, которые так рьяно борются друг за друга стоит еще поискать. Мне было приятно осознавать, что я стала частью их крепкой дружбы.

— Хорошо, спасибо за заботу.

Оставшись одна в палате, я вспоминала каждую секунду злосчастливого дня, восстанавливая хронологию событий. Почти поминутно я вспомнила всё, как, когда и зачем мы ходили, где и почему оставили. Представляла, как люди Юры подошли к машине и повредили в ней тормоза. Мой гнев вспыхивал с новой силой и только наличие жизни в моём животе останавливало меня от совершения глупостей.

Как и было обещано, отец Кирилла приехал в скором времени. Я рассказала ему все подробности того дня и свои предположения. Не в такой ситуации я представляла себе знакомство с его родителями, но лучше так, чем возле операционной. Поговорив со мной и записав мои показания, он удалился, пожелав скорейшего выздоровления, а я потопала в очередной раз к закрытым дверям с надписью: *"Посторонним вход воспрещён"*. Эта табличка уже въелась на подкорки моего сознания, заставляя воспроизводить её ежесекундно в своей голове.

Одинокий стул возле стены стал моим другом. Я сидела на нём почти всю ночь, пока мои ноги не затекли. Когда я уже собралась пойти в свою палату, чтоб хоть немного дать себе отдохнуть, двери операционной открылись и на каталке вывезли моего любимого

Человека.

Ангелина

Провожая знакомый силуэт, у меня навернулись слезы. Только теперь я знала об истинной причине моих нервных срывов. Следом вышел седовласый мужчина. На вид ему было около пятидесяти лет.

— Доктор, какие прогнозы? — сразу рванула на встречу мужчине в белом халате.

— Кем вы являетесь? — строго спросил он.

— Эм... - понимаю, что никто ничего мне не скажет, поэтому выкручиваюсь как могу. — Я его невеста.

— Хорошо. Тогда скажу вам сразу как есть. У него множественные переломы ног. Внутренние органы повреждены не критично, думаю пара недель и в этом плане всё будет восстанавливаться довольно быстро. У него молодой, крепкий организм. Правда есть одно, но...

Немая пауза сводит с ума. После такого всегда говорят что-то неприятное или страшное. Сердце ухает в пятки. Я готова упасть в обморок в любой момент. Меня немного ведёт в сторону. Облокачиваюсь на стену, ощущая хоть небольшую поддержку.

— Вам плохо? Вы побелели, как стены в нашей больнице, — с тревогой в голосе интересуется врач. — Присядьте, — меня усаживают на стул. Мужчина садится рядом. — Постарайтесь прийти в себя. Вам лучше?

— Спасибо, да. Я готова услышать то, что вы хотели сказать.

— Только обещайте без нервов, — киваю головой сама себе не веря. — Из-за сложных переломов обеих ног, вашему жениху не скоро получится повести вас под венец. Мы сделали всё возможное, теперь дело остаётся за ним. У вас будет сложный путь, дорогая.

Тёплая рука осторожно ложится ко мне на колено в знак поддержки и мне хочется зареветь. Изо всех сил сдерживаю себя, поднимая взгляд в медовые глаза.

— Ближе к делу, — выдавливаю из себя, пока внутренняя истерика ещё поддаётся контролю.

— Он не сможет ходить.

Мой мир рушится. Это невозможно. Такого просто не может быть.

— Я вас правильно поняла? Он будет прикован к инвалидной коляске? — переспрашиваю с недоверием.

— Первые пару месяцев точно, а дальше всё будет зависеть только от него. Вам придётся пройти многое. Постоянная физиотерапия, уколы, обследования. Он сможет встать на ноги только если приложит к этому максимум своих усилий. После переломов такой сложности многие остаются навсегда инвалидами и не могут вести нормальный образ жизни. Пациенты часто ломаются психологически. У них опускаются руки, а близкие идут на поводу и позволяют расслабиться. Многим так легче. Не каждый может проявлять упорство в таких делах.

— Он встанет. Вот увидите. Мой жених самый сильный из тех, кого я когда-либо встречала, — я даже мысли себе не позволяю, о том, что он сломается характером.

— Мне нравится ваш настрой, только помните, первый месяц ему категорически нельзя

подниматься. Если он будет пытаться встать, то все его труды в дальнейшем будут напрасны. Ногам необходимо время, чтоб хоть немного восстановиться. У него теперь стоят титановые пластины. Они будут поддерживать его кости. Но это инородный предмет и телу нужно время. Удачи вам в этом нелёгком бою.

— Спасибо, мы сделаем всё возможное. Когда я могу его навестить? — это единственное, что меня тревожит после пояснений доктора.

— Сейчас его переведут в палату интенсивной терапии. Можете зайти к нему на минут пять примерно через десять минут. Медперсоналу необходимо подключить его ко всем приборам. Старшую сестру я предупрежу о вашем визите, но не больше пяти минут. Вы меня поняли?

— Да, спасибо вам ещё раз. Вы многое сделали для нас.

— Это моя работа, — бросает мужчина и теряется в коридорах.

Мысли судорожно бегают в моей голове. Тонны информации пытаются устаканиться, но я не могу ухватиться ни за одну ниточку, которая хоть немного помогла бы мне всё разложить по местам. В хаотичном порядке в моей голове проносится вся моя жизнь. Я вспоминаю, как мне было семь лет и моя сестра первый раз попала в больницу. Она сломала ногу свалившись с дерева во дворе. Это воспоминание резко обрывается и вот я уже лежу в больнице после своей аварии. А сейчас Кирилл лежит в реанимации. Пытаюсь придумать план своих дальнейших действий, но всё бесполезно.

— Вы можете зайти, — меня отвлекает приятный женский голос.

Поднимаю голову, заметив миниатюрную блондинку в белом халате. Судя по-всему это и есть та старшая медсестра о которой говорил доктор. Встаю со стула и на ватных ногах двигаюсь в сторону реанимации. Девушка прикладывает пропуск к белой коробочке у стены и двери разъезжаются в разные стороны, пропуская меня внутрь.

— На входе, перед палатой, на белом столике вас ожидает халат, шапочка и бахилы. Вам обязательно нужно их надеть и обработать руки антисептиком. Помните, что это здоровье вашего жениха и им нельзя пренебрегать. Справитесь?

— Да, я всё поняла. Спасибо.

— Пять минут, — строгий голос летит мне в спину.

Ангелина

Как и было сказано, перед палатой я замечаю столик, на котором аккуратно сложен медицинский комплект. Непослушными руками расправляю халат и натягиваю на себя. Шапочка, бахилы, антисептиком обрабатываю руки и сделав последний вдох подхожу к раздвижной двери. Датчик мгновенно срабатывает, пропуская меня внутрь.

Вокруг раздаётся противный писк. Здесь он контролирует уже не моё состояние. Множество трубочек и проводов подключено к обездвиженному телу моего мужчины. Предательские слезы сразу собираются в уголках глаз, но помня про безопасность я смаргиваю их. Подхожу ближе, устраиваясь на железном стуле около кушетки. Его грудь плавно поднимается и опускается. Ноги, замотанные в гипс приподняты вверх. Ужасаюсь этой картине покрываясь липким потом.

Своей рукой нежно накрываю его ладонь. Так приятно чувствовать тепло любимого человека.

— Привет. Я пришла к тебе. Мне разрешили посидеть здесь совсем недолго. Я очень переживала за тебя. Точнее будет сказать, что я до смерти испугалась, когда узнала о твоём состоянии. Но ты у меня сильный и обязательно со всем справишься. Мы справимся. Я всегда буду рядом с тобой. Ты ведь меня любишь, я знаю это. А сейчас, ты должен отдохнуть. Тебе нужно больше сил, чтоб бросить вызов этому несправедливому миру. Эту ночь ты проведешь здесь, но если будешь старательно бороться, то завтра тебя переведут в обычную палату и мы сможем видеться чаще. Надеюсь, ты меня не подведешь. Мне очень плохо одной. Я люблю тебя, — монолог, пропитанный насквозь переживаниями за любимого человека, подошёл к концу. Я не знаю, что говорить в таких случаях. Эмоции берут надо мной верх.

Напоследок сжимаю родную ладонь и нехотя покидаю палату. Стоит дверям закрыться, как слезы бесконечным потоком срываются с моих глаз. Прислоняюсь к стене и скатываюсь по ней вниз. Эмоции, что я пыталась сдерживать рвутся наружу и их невозможно остановить. В состоянии истерики меня находит, та самая медсестра, что впустила внутрь.

— Милочка, давай поднимайся. Тут ледяной пол, ты сейчас простудишься. Кто если не ты будет поддерживать твоего жениха? Давай, давай, не смей раскисать.

Она такая маленькая, но с лёгкостью помогает мне подняться и снять медицинский костюм. Видимо она узнала, что я не просто гость в их больнице, а еще и пациент. Она отводит меня в палату. Усаживает на кровать и с тревогой заглядывает в глаза.

— Дать успокоительное?

— Не стоит. Я сейчас соберусь. Мне наверно не стоит с ним перебарщивать, — моя ладонь ложится на живот. Она понимающе кивает.

— Тогда вам надо просто отдохнуть. Ближайшее время ваш жених будет спать, поэтому не тревожьтесь понапрасну.

Она покидает мою палату. Я ложусь на кушетку и сразу проваливаюсь в сон.

— Любимая, рад тебя видеть, — открываю глаза. Рядом стоит Кирилл. — Знаешь, я тоже тебя очень люблю. Ты не переживай так сильно за меня, всё будет хорошо. Главное не оставляй меня, — пытаюсь встать с кровати, но не могу.

Меня словно что-то держит, не позволяя подняться. Вытягиваю руку вперёд, Кирилл хватает меня. Тащит на себя, но всё безуспешно. Я поворачиваюсь назад, чтоб найти причину своего состояния и замечаю Юру, который держит меня за огромную чёрную цепь, обернутую вокруг моего тела. Она не даёт мне двигаться. Я стараюсь вырваться из её оков, но он сильнее.

— Я предупреждал тебя, Ангелина. Это твой последний шанс. В следующий раз он не останется в живых, — говорит он злобным голосом.

— Я никогда не стану твоей! — кричу ему, продолжая тянуться за Кириллом.

Его образ постепенно начинает рассеиваться, но я всё ещё пытаюсь ухватиться за него. В какой-то момент моя рука освобождается из его и он рассеивается в пустоте. Слышу звонкий смех Юры и меня пробивает ужасающая дрожь. Он тянет меня ближе к себе...

— Кириииил, — я просыпаюсь от своего же крика.

В палату заходит обеспокоенная старшая медсестра, что недавно составляла мне компанию.

— Ты как? Я слышала крик.

— Как Кирилл? — единственное что меня сейчас беспокоит.

— Пока не проснулся, но доктор говорит, что через час должен прийти в себя. Моя смена уже заканчивается, поэтому если что-то потребуется, то обращайся к девушке за стойкой. Я предупрежу её.

— Спасибо. Как тебя зовут? — мне хотелось как-то отблагодарить отзывчивого человека.

— Юля.

— Юля, ты очень добра ко мне. Спасибо.

— Я просто знаю, какого это ждать пока близкий человек очнётся. Тем более в твоём положении. Он знает про ребёнка?

— Нет, я сама узнала совсем недавно, — рука непроизвольно тянется к животу.

— Тогда вы должны вдвоём ждать, когда он проснётся. Думаю, эта новость придаст ему сил, либо...

— Что либо? Скажи мне пожалуйста, — пугающие мысли закрались в подсознание.

— Бывали случаи, когда мужчины, наоборот, уходили в себя узнав о положении девушки. Они чувствуют свою неполноценность острее, чем мы, поэтому могут опустить руки и перестать бороться. Кто-то даже расстаётся из-за этого, надеюсь тебя не коснётся такая участь.

— Мы справимся, — гордо отвечаю ей и мои губы трогает лёгкая улыбка.

— Надеюсь на это. Я пойду. Мне надо закончить с остальными пациентами и домой. Там меня тоже ждут.

Стоит двери закрыться, как я начинаю прокручивать свой сон в голове снова и снова. Почему мне кажется, что это дело рук Юры? Я догадывалась о его агрессивной личности, но чтоб настолько.

Ангелина

Юля сказала, что скоро мой мужчина должен прийти в себя, а это значит, мне пора привести себя в более-менее человеческий вид. Взглянув на часы, честно сказать, обалдела. Они показывали одиннадцать часов утра. Вот это я поспать конечно.

Пару чистых вещей мне вчера оставил Марк, поэтому хватаю маленький пакетик и иду на поиски душевой. На посту медсестры мне услужливо объясняют, как добраться до заветной комнаты и я полная уверенности двигаюсь туда.

Приняв душ и смыв с себя запах больничной койки, стою у зеркала, разглядывая свои огромные круги под глазами и бледную кожу. М-да, видок так себе, конечно. Поворачиваюсь к зеркалу боком, пытаюсь разглядеть хоть малейший намёк, на жизнь внутри него, но пока он такой же плоский.

Слова Юли, заставили меня задуматься о спешном сообщении своего положения. Будем действовать в зависимости от ситуации. Пока пусть это останется маленьким сюрпризом.

Покидаю обшарпанные стены душевой комнаты. Двигаясь в сторону своей палаты, замечаю, как персонал мечется по коридорам. Пытаюсь поймать хоть кого-то, чтоб узнать о произошедшем, но все слишком заняты. Чем ближе подхожу к своей палате, тем сильнее бьётся моё сердце. Кирилл. С ним что-то случилось?

Срываюсь на бег. Мне осталось совсем чуть-чуть до палаты. Так как мы соседи, Я замечаю движение у его дверей и сильные крики. Это голос Кирилла? Он очнулся?

Не смотря на свое состояние начинаю прыгать около дверей в его палату. Мне удаётся услышать обрывки фраз.

— Какого черта! Нет, я не успокоюсь! Не надо, ничего мне колоть!

Он очнулся! Это точно его голос! Слезы счастья стекают по щекам. Ох уж эти гормоны. С такими темпами я превращусь в самую настоящую плаксу.

Двери открываются и из его палаты выходит, тот самый врач, что оперировал Кирилла.

— Как он? — не скрывая радости перетаптываюсь на месте.

— Я теперь понимаю почему вы были так уверены, что он поправится. С ним невозможно разговаривать! — размахивая руками сказал врач.

— Ну вообще он милый правда, — опускаю глаза, а самой так и хочется быстрее оказаться в любимых объятиях.

— Ваш возлюбленный упёртый, как баран. Можете зайти к нему в палату, может хоть у вас получится его образумить. Он готов хоть сейчас встать и пойти судя по-всему на ваши поиски. Единственное, что он повторяет между своими криками, дак это один и тот же вопрос: "Где Ангелина?".

— Тогда я побегу?

— Беги, только не забудь про халат.

На радостях обнимаю врача за шею и услышав знакомый писк белой коробочки, залетаю внутрь. Пока надеваю аналогичный набор, что и вчера, голоса за дверью не стихают ни на секунду.

Подхожу к двери и она услужливо пропускает меня внутрь. Вокруг все мгновенно

замолкают в полном недоумении, но за моей спиной появляется врач. Лёгкий кивок его головы и все находящиеся здесь сразу покидают палату вместе с ним.

— Ангелина? — не веря своим глазам спрашивает Кирилл.

— Угу, — крадусь к его кровати с диким желанием задушить своими объятиями, но стараюсь хоть немного контролировать себя.

— Иди сюда! Откуда ты здесь?

— Я ждала, когда ты очнешься, — усаживаюсь на знакомый железный стул.

— Ты в порядке?

— Тебе не кажется, что надо подумать о себе, — с возмущением в голосе спрашиваю его, а у самой улыбка до ушей.

— Ну я вроде как живой, — он протягивает свои огромные руки, а я с удовольствием вкладываю в них свои.

— Ты меня безумно напугал знаешь? Я думала весь мир рухнул, когда на твой телефон ответил незнакомый мужчина и сказал поспешить, — слезы опять начали атаковать меня.

— Тише, тише. Врач сказал, что всё самое страшное позади.

— Видимо да, раз ты так громко кричал. Тебе не больно?

— Неа, я пока под обезболивающим, так что готов хоть сейчас двинуть отсюда домой.

— Я тебе двину. Тебя не смущают твои ноги? — мельком поглядываю на бесконечные бинты. Мумия честное слово. По крайней мере нижняя часть точно.

— Судя по их виду, мне знатно досталось, но никто не отменял коляску. Через месяц снимут гипсы и я буду как новенький.

Вот тут до меня доходит, что он ещё не знает всей сложности данной ситуации. Видимо мне самой придётся ему объяснять наш дальнейший план по его восстановлению. Не очень легко говорить близкому человеку такую информацию, поэтому я набираю побольше воздуха в лёгкие и на одном дыхании выношу вердикт.

— Это не просто перелом. У тебя сильнейшие повреждения. Тебе предстоит месяц не вставать с кровати, а потом очень долгий период реабилитации.

Его глаза округляются от понимания происходящего. В них я замечаю растерянность и гнев одновременно. Вот теперь мне становится действительно страшно за него.

— Подожди. Ты хочешь сказать, что я не смогу ходить? — интересуется тихим голосом.

— Почему не сможешь? Мы будем с тобой работать над этим. Нам предстоит пройти через многое, но мы справимся, — прижимаю его ладонь к своим губам, даря лёгкий поцелуй.

— Оставь меня пожалуйста. Мне нужно время, чтоб переварить услышанное.

— Всё будет хорошо. Главное, что мы будем с тобой вместе. Мы справимся.

— Ангелина! Выйди!

Вздрагиваю от его холодного тона. Земля уходит из-под ног. Медленно встаю, покидая палату. Как только я оказываюсь в коридоре, толпа медперсонала сразу заходит обратно к нему. Устраиваюсь в коридоре, благо в этот раз не на полу. Мне хватает сил дойти до стульев у окна.

Через несколько минут рядом со мной устраивается врач. Мы ничего не говорим какое-то время, каждый думает о своём, но вскоре он всё же начинает диалог.

— Ты прости его. Ему сейчас надо немного времени. Не каждый день тебя шокируют такими новостями. Он сильный парень. Ещё никто не отходил от наркоза настолько быстро. Его крики слышали даже в соседнем здании, — выдавливаю лёгкий смешок. — Зайди к нему

через пару часов, я думаю он успеет всё осознать.

— Спасибо вам большое. Вы так возитесь со мной.

— У меня дочь твоего возраста и я прекрасно понимаю, какого это переживать за любимого человека. Крепись деточка, это только начало вашего пути.

Ангелина

По моим меркам в коридоре я просидела не менее двух часов. За это время здесь успели появиться друзья Кирилла, которые видимо узнали о том, что он пришёл в себя, его отец и Марк. Но я не вижу ничего вокруг. Мой друг сел на корточки рядом со мной и взял за руки. Его руки такие холодные. Он столько времени провёл рядом со мной в самые сложные периоды моей жизни. Даже сейчас чего стоит этот его поступок, но его руки не те, которые мне сейчас необходимы.

Я вижу, как врач что-то говорит отцу Кирилла, тот согласно кивает и отходит к окну. Не знаю сказал ли он им о состоянии пациента или ещё нет, но весь мир замер, как только я заметила открывающиеся двери его палаты.

Два здоровых парня выкатили его из палаты интенсивной терапии и перевезли в палату напротив моей. Я здесь немного освоилась и могу уверенно сказать, что это обычная палата. Значит он идёт на поправку и его жизни больше ничего не угрожает. Когда мы сравнялись, то он просто отвернулся от меня. В его глазах больше не было того огня, что я так сильно полюбила. Он погас, как парафиновая свеча, упавшая в воду. Только вместо свечи сейчас был он, а вместо воды — его травма.

Во мне не осталось сил на эмоции. Я молча встала со своего места и ушла к себе. Белые стены начали давить на моё сознание. Мне захотелось срочно покинуть больницу.

Будто услышав мои мысли, в палату зашёл врач Кирилла. Он оглядел моё бледное лицо, с сожалением покачал головой и устроился около окна.

— По твоим записям в карте, которые мне дали на выписку, могу тебя поздравить, но зная твою беду, только посочувствовать.

— Вы и так сделали слишком много для меня, — мой голос стал отражением моего состояния.

— Не преувеличивай. У меня к тебе есть предложение.

Моё уставшее от последних новостей тело категорически не хотело реагировать на мужчину в халате, но сделав усилие я всё же смогла поднять голову. Он развернулся ко мне лицом. Я заметила седину, что покрывала его голову, хотя на вид ему было не больше сорока лет. Глубокая морщинка расположилась между бровей, а под глазами собрались огромные мешки. Вид этого человека выдавал его любовь к работе. Видимо ему не раз приходилось ночевать здесь.

— Я вас слушаю, — может хоть чем-то мне удастся отблагодарить его.

— Пришли твои анализы и ты можешь быть выписана домой в течение часа, — он делает глубокий вдох будто собираясь с мыслями и продолжает. — Несмотря на это, мне хотелось бы попросить тебя остаться здесь ещё на пару дней. Да, это противоречит нашим правилам, но состояние твоего жениха мне очень не нравится.

— Ему стало хуже? — соскакивают с кровати, готовая бежать в палату напротив.

— Нет, постой. Тут дело в другом. Его психологическое состояние меня настораживает. Сильные люди могут испытывать огромную душевную боль, но прятать её ото всех. Здесь мне кажется именно тот случай. Сейчас ему нужна поддержка. И не друзей, которые будут смотреть на него с сожалением, а сильного человека, который всеми силами будет делать

вид, что ничего не произошло. Тем более у вас будет ребёнок, возможно это станет стимулом для него. Подумай и если решишь остаться, то просто не приходи за документами к медсестре. Я сразу всё пойму и отложу твою историю болезни на пару дней.

С этими словами он покидает меня, оставляя в гнетущей тишине. С одной стороны мне безумно обидно, что Кирилл не хочет меня видеть, а с другой стороны я понимаю, как в нём бушует злость и отчаяние. Доктор прав, я нужна ему сейчас. Не время для обид.

Разворачиваюсь и иду обратно к своей кровати. Выбор сделан. Я остаюсь. Достāju из тумбочки свою сумку, в которой как нельзя кстати оказывается маленькая расчёска. Привожу в порядок свои волосы, что были похожи на воронье гнездо и гордо задрал голову иду в палату любимого.

Если ему так хочется, то пусть кричит, ругается, прогоняет, но я останусь там. А так как ему силой меня не вытолкать по понятным причинам, то придётся меня немного потерпеть, а может быть и много. Всё будет зависеть только от его настроения.

Кирилл

Очнулся я в маленькой палате, наполненной кучей разных приборов. Вокруг стоял непонятный гул. Постоянный писк капал на мозги, заставляя морщиться от боли.

Честно сказать, я смутно помню своё пробуждение. Это единственное воспоминание до того, как в мою палату вошла Ангелина. Медсестры успокаивающее меня быстро ушли в её присутствии и меня это очень позабавило. Складывалось ощущение, что эта маленькая сорвиголова успела построить всю больницу. Только вот, то, что мне довелось услышать из любимых уст, било ударом ниже пояса.

Да я полный кретин, раз сорвался на любимого человека, но разве не все мы делаем больно самым близким, когда уязвимы больше всего? Вот и я не исключение. Когда меня провозили по коридору, я заметил её. На ней не было лица. Прекрасно осознавая, кто виновник её состояния, не смог посмотреть в глаза, а как трус отвёл их. Я не имел права ничего говорить после нашего разговора.

После того, как мне сказали располагаться, а это очень тонкая шутка со стороны медперсонала, ко мне зашёл отец.

По его виду я сразу понял, как сильно он переживал за непутевого сына. В этот момент у меня пришло осознание. Ангелина наверно тоже не находила себе места, а первое, что она от меня услышала был негатив. Вот теперь я чувствую себя ещё хуже.

Отец рассказал мне о том, что им пришлось пережить пока они ждали окончания операции. Я немного смирился с длительностью реабилитации, если вообще такая будет возможна в моём случае. Вкратце меня ввели в курс дела, теперь уже уголовного, по 111 статье УКРФ " Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. "

Также он поведал мне о показаниях моей любимой девушки и немного отчитал о том, что раньше не познакомил их. По нему было видно, девочка приглянулась отцу, только вот есть в её жизни небольшой нюанс, о котором пока ему не стоит знать.

Подозреваемых в порче моей машины пока не нашли, но отец уверен, что рано или поздно он их достанет. Не без помощи парней, конечно. Он хоть и высокопоставленный полицейский, но даже у него есть рамки, за которые нельзя выходить. Зато парни могут залезть во многие места, оставшись незамеченными.

Наш разговор прервал его телефон и попрощавшись он быстро удалился. За столько лет, меня уже не расстраивают его внезапные исчезновения. Работа есть работа.

Только мой организм решил отрубиться от всего происходящего, как в палату толкаясь локтями завалились парни.

— Рад вас видеть, — не скрывая улыбки посмотрел на друзей.

— Ты до усрачки нас напугал дружище, — первый откликнулся Андрюха.

— Мы подумывали, что не выкарабкаешься, — вставил Костя.

— Не дождетесь! — отшучиваюсь, хотя на душе совсем неспокойно. — Правда есть небольшие проблемки с моим здоровьем.

— Да не парься, погоняешь пару месяцев на коляске, скинешь свои гипсы и поскачешь только в путь, — заметив моё выражение лица все замолчали. — Мы чего-то не знаем? — тише добавил Костя.

— Костян, да не дури. У него вон какой крепкий организм. Вывезет.

— Есть вероятность, что я не смогу ходить, — говорю парням, а у самого от этого предположения все холодеет внутри.

— Да не гони, — падая на стул возле стены выдаёт Андрей.

В моём сознании всё звучит куда страшнее, чем мне хватает смелости озвучить, но таков вердикт врачей. Быстро закрываю эту тему. Парни подхватывают и наперебой начинают делиться весёлыми историями с универа, в котором мне видимо придётся сдавать диплом дистанционно. Но это меньшая из бед. Главное сейчас заманить Ангелину к себе в палату, хотя думаю она уже давно покинула эти стены.

Признаваться парням, как сильно я облажался совершенно не хотелось, но у меня не было шанса узнать о ней другим способом. Мой телефон куда-то запропастился. Я не видел его со дня аварии, а больше в мою голову не приходят мысли, как можно ей сообщить о своей тупости.

— Слушайте, а где Ангелина? — прерываю очередной рассказ.

— Ты влюбился чувак, — отзывается Андрей, печатающий что-то в своём телефоне.

— Она в палате напротив, — без лишних слов отвечает Костя.

— Не понял? С ней всё в порядке? Почему она в палате? — чувство тревоги заполняет мою грудную клетку, желая вырваться наружу. Неужто я такой болван, раз смог довести бедную девочку до больничной койки? — Не молчи, отвечай же! — срываюсь на не в чем неповинного друга.

— Успокойся, нормально всё с ней. В тот день, когда тебя привезли сюда, она потеряла сознание. Мы отнесли её в приёмный покой, там провели все необходимые манипуляции и оставили под наблюдением. Насколько мне известно ей ставили капельницу. Скорей всего у неё был стресс на фоне твоего состояния.

— Ты расскажи самое главное, как она заставила нас обосраться от страху, — похихикивая вставил друг.

— Андрюха, а тебе не говорили, что надо иногда затыкаться? — срикошетил Костян.

— Выкладывай уже, — у меня не было сил слушать их пререкания.

— Ну мы определили её в больницу и поднялись к тебе. Все были дико напряжёнными и ожидали окончания операции, когда Ангелина появилась у операционной. Мы не сразу заметили её присутствие, поэтому картина, что открылась, привела в ужас. Она упала, не дойдя несколько метров до нас, когда мы обернулись на звук, то заметили, что у неё всё в крови. Нас там чуть инфаркт не хватил. Ты в операционной на грани жизни и смерти, а тут ещё она в таком состоянии. Я подумал, если с ней что-то случится, то ты нас закапаешь, сразу как тебя выкатят с операции.

— Что с ней случилось? — моя маленькая девочка переживала за меня, а я нагрубил, не подумав о её чувствах. Вот болван.

— Очередной обморок. Сказали это нормально в состоянии такого стресса.

— Откуда тогда кровь? Тоже последствия обморока? Я в жизни не поверю в такую лабуду! — начинаю заводиться.

— Нет. Ты не дослушал, а уже орешь. Приди в себя. Тут все на нервах были, не только тебе хреново от происходящего!

— Черт! Сорян. Я правда не в себе последнее время.

— Ладно забыли. Когда она оклемалась, вспомнила про тебя и вырвав капельницу рванула на поиски. Вот отсюда и кровь на её руках.

— Ясно, спасибо, что рассказал, — моя девочка умеет удивлять, но за то, что навредила себе получит от меня по пятое число.

Парни посидели ещё немного и собирались уже уходить. Я попросил их о небольшом, но таком важном одолжении перед уходом. Мне надо было извиниться, но есть проблемы с моим передвижением. Я ждал Ангелину, но через пять минут, заглянув в палату голова Кости, сообщила, что её нет в палате. Видимо выписали и она уехала. Мой мир рухнул в одно мгновение. Она меня никогда не простит.

Кирилл

Знакомый запах заполняет мои лёгкие. Моему счастью нет предела. Я ощущаю маленькую ладошку на своей руке, но вот только это всё не может быть правдой. Она ушла и оставила меня здесь со своими ошибками.

Ее присутствие настолько ощутимо. Распахиваю глаза. Она кажется реальной. Протягиваю вторую свободную руку к её лицу и глазу по щеке. Её улыбка озаряет всё вокруг.

— Ты такая красивая у меня, не могу налюбоваться на взъерошенную бунтарку.

— А ты весьма необычный с задранными ногами, — отзывается фантом Ангелины.

— Сможешь простить меня, за сказанное в прошлый раз?

— Мне не придётся этого делать, потому что я уже давно тебя простила.

Дверь в палату открывается и ко мне заходит тучная женщина примерно пятидесяти лет.

— Девушка, можете покинуть палату. Мне надо провести процедуры.

Фантом согласно кивает и махнув на прощанье оставляет меня наедине со своими мыслями.

Мозговая деятельность включается с новой силой. Пытаюсь переварить услышанное. Значит это было не воображение? Она действительно пришла ко мне после всего, что я наговорил ей? Этого просто не может быть.

— Простите, а вы тоже видели тут девушку? — спрашиваю по всей видимости у медсестры.

— Видела, видела. Я поставлю вам катетер, некоторое время вы не сможете сами ходить в туалет, поэтому потерпите.

Несколько ловких манипуляций и сбоку от меня начинает красоваться прозрачный мешочек, связанный со мной тонкой трубочкой. Просто великолепно. В таком виде мне ещё не приходилось лежать перед любимой девушкой. Женщина убирает за собой упаковки от медицинских принадлежностей и неспешным шагом оставляет меня одного.

— Я могу зайти? — любимый голос, ласкает слух.

— Ты можешь никогда не спрашивать о таком. Я всегда рад тебя видеть. Прости меня пожалуйста. Я думал ты мне привиделась.

— Тебе так просто не отделаться от меня, — усмехаясь говорит она. Я узнаю свою взбалмошная девицу и улыбаюсь.

От её тёплого взгляда я готов был провалиться под землю. Совесть съела меня маленькой ложечкой изнутри.

— Я думаю сейчас не время, но ты подумала над моим предложением?

— Сейчас правда не время, — её щеки заливают румянцем. Она опускает свои прекрасные глаза вниз.

— Если ты хочешь, чтоб мы расстались, то я всё пойму. Только скажи мне об этом сейчас, мне не нужны отношения из жалости, — что происходит в моей голове? Я говорю совсем не то, что хочу.

— Что? Ты совсем придурок? Откуда такие мысли? Или ты возомнил себе, что какая-то

травма способна оттолкнуть меня от тебя? Да я тебя! — её маленькая ладонь взлетает вверх, чтоб ударить меня, но я успеваю её перехватить и резко тяну на себя.

Аппетитное тело заваливается на мой торс причиняя небольшую боль, но я стоически терплю. Вот бы она всегда была так близко ко мне. Пусть кричит, ругается, дерётся, но только рядом со мной. Нам будет не страшен никакой ураган, если мы будем рядом.

— Отпусти меня, — еле слышно бормочет себе под нос. Ослабевают хватку и она, стараясь не давить на меня, осторожно поднимается.

— Только если ты этого действительно хочешь, — улыбаясь, поглаживаю её тыльную сторону ладони. Она усаживается на явно неудобный, железный стул времён СССР. — Мне ужасно хочется спать, — успеваю сказать ей, за секунду до того, как отключаюсь.

****

В этот раз моё пробуждение не такое прекрасное. Оглядываю пустую палату и становится не по себе. Она ведь не ушла от меня? В горле пересохло, а графин с водой оказался пуст. Великолепно.

Дверь палаты открывается, впуская Ангелину с целым подносом еды. Она красиво расставляет всё на моей тумбочке и наливает в стакан принесённой воды. Вот так без слов, вопросов и всего лишнего. Просто берёт и подаёт мне заветную жидкость. С жадностью делаю несколько глотков и отдаю обратно.

Передо мной сразу появляется тарелка с супом. Хоть мои руки и уцелели, но она изъявляет желание накормить меня сама. Суп оказался выше всяких похвал, о чем я ей сообщил. Лёгкая улыбка тронула её губы. После моей трапезы она без лишних слов собрала всю посуду и отнесла в неизвестном направлении.

В таком режиме повышенной заботы я провёл пару дней. Она рассказала о своих обмороках, но что-то не давало мне покоя. Она стала чаще отводить взгляд в сторону. Может я противен ей в таком беспомощном состоянии? Опять же, если бы она так думала, то у неё множество вариантов оставить меня здесь одного. Но она всегда рядом и не отходит от меня ни на шаг.

По крайней мере так было до сегодняшнего дня. Вечером она пришла ко мне в расстроенных чувствах и сообщила, что её больше не могут держать в больнице, поэтому придётся выписаться и покинуть эти стены. Единственным утешением было обещание навещать меня каждый день.

Так прошёл целый месяц. Расследование аварии по-прежнему находилось в тупике. Ангелина, как и обещала каждый день приходила ко мне и сидела пока не закончатся часы приёма. Мне становились всё лучше. Лечащий врач довольно сильно снизил дозу моего обезболивающего, поэтому я ощущал всю прелесть своей травмы. Сегодня меня выписывают из больницы. Теперь мне можно гонять на новомодной инвалидной коляске, что притащили парни. Не знаю, где они её откопали, но она была выше всяких похвал. Через месяц мне начнут проводить обязательные процедуры для восстановления подвижности конечности, чему я безусловно рад. Осталось совсем немного.

Кирилл

Моё восстановление оказалось намного сложнее, чем я мог себе это представить. Уже прошёл целый месяц реабилитации, а у меня по-прежнему получается сделать только два шага. За это дурацкое время, мы с Ангелиной сильно сблизились и в тоже время отдалились. Я совершенно не понимаю её поведения. Она сменила свой стиль в одежде, теперь у неё не бунтарский, а довольно домашний стиль. Меня это безумно радует, но и напрягает. Да и вообще всё стало как-то слишком.

Слишком нервно, слишком страшно, что не справлюсь, слишком больно, слишком люблю.

В моей голове каждый день происходит борьба с самим собой. Ангелина изо всех сил поддерживает меня, но я вижу, как ей тяжело. Последнее время она приходит ко мне совсем зелёная. Мы, кстати, всё это время живём у меня, правда в разных комнатах. Мне так и не удалось её уговорить лечь рядом, она боится повредить мне ноги ещё сильнее.

Парни стали заглядывать всё реже. Костян теперь отец и у него не так много свободного времени, а Андрюха нашёл себе девушку. Поэтому со мной возится только моя единственная и куча врачей. Дом превратился в проходной двор.

Однажды мне довелось стать свидетелем её телефонного разговора. Я не слышал звонившего, но этот разговор явно давался ей нелегко. После него она пришла ко мне, прижалась к груди и долго плакала. Объяснить случившееся ей так и не дали. Пришёл очередной врач со своими манипуляциями, а после я сам не стал затрагивать больную для неё тему.

Так день за днём я пытался увеличивать свою выносливость. И в тот день, когда мне удалось сделать несколько шагов с помощью трости моему счастью не было предела. Ангелина радовалась вместе со мной, этой маленькой победе. Мы вечером заказали вкусную еду и устроили себе подобие романтика. Жаль, что мне пока категорически противопоказана интимная жизнь, я ужасно соскучился по своей девочке.

Всё было прекрасно до следующего утра. Я открыл глаза, но моей ранней пташки не было рядом, а дом наполняла оглушающая тишина. Мне казалось, что здесь вымерло всё. Даже часы на стене замедлили свой ход. С большим усилием мне удалось перебраться на коляску. В поисках любимой я объехал все возможные уголки дома, но её нигде не было. Последним моим пунктом стала ванная около её комнаты и там меня ждало потрясение.

На огромном зеркале висел одинокий листочек белой бумаги с аккуратно выведенными буквами. Подъезжаю и опираясь на одну руку приподнимаюсь с коляски, чтоб сорвать дурацкий листок.

"Мой дорогой и любимый Кирилл. Я безумно радуюсь каждый день твоим успехам. Ты являешься самым сильным человеком, которого мне доводилось встретить на своём пути. Твоё стремление к успеху с каждым днём становится всё непоколебимей. Люди с такими травмами делают подобные успехи не ранее чем через полгода, а у тебя всё получилось за два месяца. Я могу тобой гордиться. Надеюсь, ты так и будешь продолжать, пока твоё тело не вспомнит, как прекрасно двигаться без опоры.

К сожалению, настал момент, где наши с тобой пути расходятся. Ни в коем случае не

подумай, что я делаю это из-за твоей травмы. Я верю, что через месяца два ты сможешь полноценно передвигаться. Просто пришло время прощаться.

Мы однажды спорили с тобой и проигравший должен был выполнить желание победившего. Вот и настала пора рассчитаться. Ты был самым добрым, терпеливым и любящим человеком в моей жизни, жаль, что судьба решила иначе и нам не довелось прожить вместе всю жизнь. Надеюсь, ты когда-нибудь сможешь меня простить за это, а теперь я прошу тебя отпустить меня. Ты ведь сможешь выполнить своё обещание?

Я безумно люблю и буду любить тебя всю свою жизнь.

Твой ангел".

В одно мгновение мой мир потерял все яркие краски. Он стал блеклым и никчёмным. Что стало причиной столь неожиданного ухода мне совершенно непонятно. Вчера был прекрасный вечер, а сегодня пустота. Всепоглощающая пустота.

В двенадцать пришёл первый врач для реабилитации, но я успешно послал его подальше. Больше нет смысла в восстановлении. Мне плевать на себя, если рядом нет её.

Несколько дней отец с парнями заставляли меня начать процедуры заново. Все в один голос говорили о том, что Ангелина бы не одобрила моей халатности, но мне было всё равно. Я перестал есть, пить и даже кажется жить.

Отец каждый день навещал меня с полными печали глазами. Ему было больно смотреть на своего сына в таком состоянии, но я не мог справиться с собой. Даже самый лучший психолог оказался бессилён. Мой мир погрузился во тьму.

Ангелина

Как только Кирилл выписали из больницы, о себе напомнил никто иной, как Юра. Он поинтересовался здоровьем моего возлюбленного и сказал, что это небольшое упущение с его стороны, раз Кирилл остался жив. В тот момент все картинки воедино сложились в моей голове. Никогда бы не подумала, что влиятельный бизнесмен опуститься до столь ужасного поступка.

Он поставил мне условие. Если я не выйду за него замуж, то он доведёт начатое до конца. У меня не было выхода, кроме как согласиться. Правда и я выдвинула встречное условие. Кирилл должен был встать на ноги.

И вот теперь, когда этот день настал, я должна была оставить любимого и переехать в дом Юры. Он несколько раз донимал меня своими звонками с угрозами, а я не находила ничего лучшего, чем просто прижиматься к любимому плечу и плакать.

Последний разговор произошло несколько дней назад. Кто-то постоянно держал Юру в курсе реабилитации Кирилла. В тот день, когда ему удалось сделать несколько шагов, я плакала от счастья, пока не получила смс со знакомого номера:

"Поздравляю с победой. Жду тебя завтра в своей квартире. Если тебя не будет к 10:00, ты пожалеешь о последствиях. С любовью, твой Юра".

Вечером Кирилл организовал нам небольшой романтик. Я снова окунулась в атмосферу счастья и беззаботности рядом с любимым человеком, только всё меркло на фоне моего предательства по отношению к нему. Я прекрасно осознавала последствия своего поступка и знала, что он меня никогда не простит за это. Моя любовь к нему была намного сильнее, чем любовь к себе. Я не могу позволить ему жертвовать своей жизнью ради меня.

Проснувшись сегодня намного раньше обычного, я быстро переоделась и собрала необходимые на первое время вещи. В шкафу нашёл чистый листочек бумаги, на котором я запечатлела всю свою боль от расставания. Надеюсь, он поймёт, что мои чувства не угасли.

С небольшим чемоданом я ещё раз оглядела полюбившийся дом и выдвинулась в путь. Вчера ночью, я прокралась в спальню Кирилла и тайком списала номер отца из его телефона. Да, это ужасно копаться в чужих вещах, но бывают случаи, когда есть необходимость. Набираю номер отца и быстро диктую адрес. Нам надо встретиться до того, как я попаду в плен.

В условленном месте мы встретились через час. Сидя за одиноким столиком в самом углу, я заметила мужчину, помахав рукой. Он подошёл и сел рядом со мной.

— Привет. У вас с Киром, что-то стряслось? К чему такая срочность? — на его лице читалась беззаботность. Он отдал своего сына в руки, которым доверял, а я стала предателем.

— Доброе утро, хотя я в этом сомневаюсь. Могу я с вами немного посекретничать? — мне было тяжело начать разговор.

— Конечно, дорогая. Он обидел тебя? — встревоженно спрашивает Сергей Степанович.

— Нет. В нашей истории я буду обидчиком. Выслушайте меня пожалуйста, — грустно усмехнувшись начинаю свой рассказ. — Некоторое время назад за мной начал ухаживать один молодой человек. Не будем вдаваться в подробности. Вам достаточно знать, что это

было ещё до знакомства с Кириллом. Мы пробовали начать отношения, но я быстро поняла, что он мне не подходит и попросилась с ним. Его одержимость мной с каждым разом всё прогрессировала. Произошедшее в последнее время с вашим сыном, это его рук дело. Последний случай стал критичным. Во мне, что-то сломалось, когда я поняла, насколько близко Кирилл был к смерти. Я не могу его потерять, понимаете? — с каждым словом было труднее говорить, тугой ком в горле мешал даже вздохнуть.

— Я всё понимаю, только к чему ты сейчас клонишь? — беззаботность сменилась пониманием, но он не хотел принимать реальность.

— Вы единственный человек, которому я могу доверить свою тайну. Я безумно люблю вашего сына, но у меня нет доказательств вины Стрельцова Юрия Сергеевича.

— Разве не он владеет торговыми центрами в городе?

— Да, у него их несколько. Мне не тягаться с его связями. Он выдвинул условие, либо я переезжаю к нему, как только ваш сын встаёт на ноги, либо он сделает всё, чтоб избавиться от него. Я не могу рисковать, — противные слезы вырвались наружу.

— Ты всё ещё любишь Кирилла?

— Безмерно. Я готова пожертвовать всем, только, чтоб ему ничего не угрожало. Пожалуйста, прошу вас сделайте всё возможное, чтоб обезопасить его со своей стороны, а я сделаю то, что будет зависеть от меня.

— Но как ты собираешься жить с нелюбимым человеком? Это же чистой воды каторга?! — мне было приятно видеть его волнение за меня. Значит я сумела стать частью их крепкой семьи.

— Я справлюсь, не переживайте. Главное, чтоб Кирилл остался цел. Обещайте, что это останется, между нами. Хорошо?

— Обещаю сделать всё что в моих силах, но ты точно уверена в своем поступке?

— Да, ни у вас, ни у меня нет доказательств вины Юры, а значит и по закону мы его не можем наказать. Возможно, мне удастся, что-то узнать пока буду там. Спасибо вам за отзывчивость и до свидания.

— Удачи, — прилетело мне в спину, когда я собиралась уходить.

Со спокойным сердцем я отправилась на свою казнь. Теперь Кирилл будет в безопасности, а это самое главное. Я не смогла спасти сестру, но хотя бы спасу любимого мужчину.

Кирилл

Спустя несколько дней моей деградации, я осознал, что мне надо встать и доказать Ангелине, что она зря меня оставила. Я смогу ходить и сделаю это всем назло.

Мои тренировки пошли по усиленному режиму. Я не жалел себя ни днём, ни ночью. Каждый день от рассвета и до заката я впахивал, как проклятый. День за днём мои успехи становились всё лучше и лучше и через полгода я смог самостоятельно передвигаться на своих двоих.

Про Ангелину я старался больше не вспоминать, но рука так и не поднялась выкинуть её вещи из своего дома. Она собиралась впопыхах и взяла только самое необходимое, поэтому каждый раз натыкаясь на её одежду в шкафу я испытывал ужасную душевную боль.

Сегодня состоится мой первый выход в люди. Мне необходимо обновить себе гардероб, так как за время реабилитации я изрядно потерял в весе и теперь все вещи висели на мне, как на вешалке.

Выбираю торговый центр недалеко от дома и неспешным, неуверенным шагом иду к нему. Врач рекомендовал больше двигаться пешком, поэтому моя новенькая тачка, что отец подарил мне за успешную реабилитацию, остаётся в гараже.

На дворе давно бушует зима, скоро ей на смену придёт радостная весенняя пора. Ледяной воздух пробирает насквозь, но это лучше, чем постоянное нахождение в четырёх стенах.

Продрогший до костей, захожу в торговый центр. М-да, видимо я уже забыл, как надо одеваться в лютый питерский мороз. Ноги изрядно устали от такой прогулки, поэтому я захожу в кофейню и делаю скромный заказ.

— Ваш кофе и круассан с фисташковый начинкой, — официантка мило улыбается мне.

— Большое спасибо, — слегка подмигиваю. Видимо еще не растерял хватку, раз девушки по-прежнему обращают на меня внимание.

Делаю пару глотков и замираю. По огромному холлу, среди тысяч именитых бутиков идёт Ангелина. Рядом с ней какой-то хмырь, он то и дело пытается её обнять, но она раз за разом выворачивается. Мне кажется это очень странным, но злость заволакивает мои глаза.

— Значит, вот на кого ты меня променяла? — бубню себе под нос, допивая оставшийся кофе за один глоток. — Можно меня расчитать, — бросаю официантке и она мигом приносит счёт.

Вкладываю в конверт пару тысячных купюр и замечаю аккуратно сложенную салфеточку с её номером. Неплохой ход, но с меня хватит отношений. На всю жизнь запомню последние и больше таких ошибок не совершу.

Оставляю номер, там же где его и положили и удаляюсь. Милая парочка, думаю про себя, следуя за Ангелиной. Парень постоянно касается её хрупкого тела, но ей не нравится. Я отсюда чувствую её напряжение.

— Давай, повернись! Посмотри кто идёт позади тебя, — разговариваю сам с собой, но она не поворачивается.

Обращаю внимание на то, как сильно изменилась её походка. Интересно с чего бы это? Они заворачивают в один из самых дорогих бутиков. В нём есть всё, даже примерочная

размером с мою гостиную. Там можно спокойно жить и ни в чем себе не отказывать. Сворачиваю туда же и перебирая вешалки с одеждой, наблюдаю какую из комнат выделяют Ангелине.

Она заходит туда в компании своего хмыря, но уже через минуту он покидает её, оставляя спутницу одну. Пользуясь такой прекрасной возможностью, ныряю в её примерочную.

Здесь множество вешалок с разнообразной одеждой. От трусов до самых элегантных платьев. Вот теперь понятно почему ты меня оставила, не потянул я значит твои женские слабости. Хотя могла бы меня попросить, всё положил бы к твоим ногам, но зачем тебе муж калека не так ли? Прогоняю всё в своей голове, закипая от злости, пока не слышу знакомый голос с нотками недовольства.

— Я сказала тебе выйти отсюда и не заходить, пока не выйду сама. Что тебе непонятно? — столько гнева. Вот это я понимаю разговорчики влюблённых.

— Даже если я захотел посмотреть в глаза любимой девушки, что предала меня несмотря на то, как сильно клялась в любви?

Плечики с нарядами, что она держала, выпадают из её рук, но она продолжает стоять ко мне спиной. — А она немного поправилась, — пролетает в моей голове. Хотя это совершенно не портило её внешность, а наоборот придавало аппетитности формам.

— Кирилл, — чуть слышно проговорила она перед собой.

— Надо же, даже помнишь. Я думал ты стёрла меня из своей памяти, как только рядом появился тот богатенький хрыщ. Не хочешь посмотреть на меня? Я снова стою на своих ногах. И знаешь это полностью твоя заслуга. Только ненависть к тебе заставляла меня двигаться дальше. Ты настолько сильно уничтожила мою душу, что мне ничего не осталось кроме как встать и пойти, — я не замечал ничего кроме своего гнева. Кровь бурлила во мне, как кипящее масло. Ненависть. Так она проявляет себя в минуты отчаяния.

Её тело начинает пробирать мелкая дрожь. Я слышу всхлипы, видимо осталось в ней, ещё что-то хорошее, раз понимает свою ошибку. Она медленно разворачивается ко мне лицом. От увиденного я теряю дар речи.

Кирилл

На меня смотрит моя любимая сорвиголова, только у неё вместо плоского животика теперь огромный шар. К такому сюрпризу я точно не был готов. Пошатываюсь, падая в кресло возле одной из вешалок с платьями.

Прикидываю в голове на какой срок может тянуть такой живот и выводы в голове совсем не утешительные. Да ей рожать скоро.

— Эм, ты нечего не хочешь мне рассказать? — ручейки слез стекают по её лицу. Я, преодолевая боль в ногах инстинктивно поднимаюсь со своего места, чтоб стереть их с любимого лица.

Острая боль пронзает мои ноги, но врач сказал, что такое может быть в течении ещё двух-трёх месяцев. Подхожу к девчонке, что завладела моим сердцем. Не забыл. Не смог возненавидеть. Стою сейчас, как подросток и люблю её утонченными чертами лица.

Любовь вновь наполняет моё сердце, прогоняя прочь все обиды и злость. Разве может вот такая, моя маленькая девочка, навредить мне? Я прощу её если она этого захочет, в моём сердце нет места для других. Только она.

Подношу руку к её лицу и она, как маленький котёнок прижимается к ней прикрывая глаза. Её кожа такая же нежная и бархатная, как цветок фиалки.

Слезы по-прежнему стекают по её щекам заставляя чувствовать её боль. Она жалеет, что ушла от меня или дело здесь в другом? Перевожу взгляд на огромный живот и вторая рука непроизвольно ложится на него. Ангелина слегка вздрагивает, но руку не убирает.

— У тебя будет мальчик? — задаю вопрос и сам не понимаю, откуда он взялся в моей голове.

— Да, — еле слышно.

— Ты любишь его? Скажи мне правду? — она отворачивается от меня, пряча свои прекрасные глаза, но не убирая руки с живота.

Не знаю, что сейчас происходит в её голове, но мне кажется она о чём-то говорит сама с собой. В ней борются два чувства, но какие именно мне не удаётся понять.

— Я видел, как вы шли сюда. Он постоянно хотел тебя касаться, а ты уворачивалась. Не знаю замечала ли ты, но это не похоже на взаимную любовь.

— Всё слишком сложно, — односложные ответы говорят куда больше, чем она может подумать.

— Тогда объясни мне. Я постараюсь тебя понять. Скажи мне правду, ты любишь его?

— Нет, — этого следовало ожидать.

— Ты с ним из-за ребёнка? Боишься оставлять его без отца?

— Нет. Давай закроем эту тему. Пожалуйста. Мы приехали мне за новым гардеробом. После рождения сына, я должна буду выйти в свет и мне необходимо подходящее платье.

Она резко отворачивается от меня и как ни в чем не бывало начинает хаотично перебирать вешалки. Не выдерживаю, хватаю её за тонкое запястье, кидая взгляд на безымянный палец. Кольца нет, значит они не женаты, либо просто не носят кольца. Надеюсь на первый вариант и затаскиваю её за ширму для примерки.

Её учащенный пульс говорит сам за себя. Она не отталкивает меня, значит ей

неприятны только прикосновения конкретного мужчины. Делаю шаг навстречу, но она продолжает стоять на месте.

Звук хлопнувшейся двери заставляет вспомнить, где мы находимся. Замираю и сам того не замечая затаиваю дыхание.

— Дорогая, ты скоро? — противный мужской голос режет по ушам.

— Я говорила тебе не заходить, пока сама не выйду! Уйди! — ого, столько злости и её волнение в моем присутствии совершенно ничего не выдаёт.

— Ладно, прости. Я подожду в машине, — спокойно отзывается он.

— Хорошо.

Дверь закрывается. Мы остаёмся наедине. Меня безумно тянет к таким сладким губам. Я соскучился. Мне не хватало её запаха, её вкуса, её прикосновений. Маленькие ручки осторожно ложатся на мою талию, заставляя закрыть глаза от наслаждения.

— Ты остался таким же, — томным голосом произносит она, пробирая меня до мурашек.

— Я очень сильно похудел если ты не заметила, — пытаюсь шутить, чтоб немного разрядить накалённую обстановку.

— Это ничего не меняет. Я сейчас говорю о твоём внутреннем состоянии. Твой внутренний стержень стал ещё крепче и сильнее, теперь тебя не сломить.

Её руки поднимаются вверх, она будто пытается вспомнить каждую часть моего тела. Обхватывает руками шею и зарывается тонкими пальчиками в моих волосах. Безумное блаженство — ощущать её настолько близко. Её аромат сводит с ума заставляя делать необдуманные вещи. Держу себя из последних сил.

— Остановись иначе я не смогу себя контролировать, — очень скучал по её прикосновения и моя крыша уезжает, на прощание даже не помахав.

— А если я не хочу, чтоб ты себя контролировал?

Эта фраза напрочь сшибает мои тормоза. Я обрушиваюсь на её губы в страстном поцелуе. Я очень скучал, мой организм изголодался по её вкусу. С каждым разом мы углубляемся поцелуй всё сильнее и сильнее, пока оба не понимаем, что дело может закончиться далеко не поцелуями. Отстраняюсь, смотря в любимые глаза, что смог зажечь своей страстью. Я думал мне показалось, но они действительно были потухшие.

— Почему он? Это не любовь, я уже понял. Тогда что? — немного повышаю голос.

— Это спасение, — быстро бросает и впивается в мои губы с новой волной страсти. Мы как два оголодавших зверя пытающихся разорвать друг друга на части. Только страдает не наша плоть, а наши души. С каждым касание её языка я всё больше и больше теряю контроль. Не смогу отпустить. Теперь стоя на своих ногах, я не допущу этого.

— Я тебя никуда не отпущу. Возражения не принимаются.

Кирилл

Как два шпиона мы крадёмся среди тонн разнообразных нарядов. Осторожно покидаем бутик и, как нам кажется, самыми неприметным тропами плетемся к выходу, стараясь быть максимально незаметными.

Выходить мы планируем с запасного выхода, так как вовремя вспомнившая Ангелина предупредила, что у центрального они оставили свою машину и идти туда будет по меньшей мере глупо.

Подбираясь ближе к запасному, выходу набираю Костю. Надеюсь, он сегодня не в роли няньки и быстро примчится спасать покалеченного друга. Спустя пару гудков друг всё-таки отвечает со смеющимся ребёнком на заднем фоне. Видимо всё же нянька.

— Костян, у меня ЧП!

— Что стряслось? Надеюсь, ты не ушёл далеко от дома. Может твои конечности тебя подвели? — ему сейчас явно веселее, чем мне.

— Нет. Мне срочно нужна тачка с водителем. Я в торговом центре возле своего дома, а у тебя максимум пять минут, чтоб предоставить мне тачку. Всё остальное объясню потом.

— Сейчас сделаю, — он сбрасывает вызов, а мы, забившись в какой-то угол продолжаем ждать.

— Вы не женаты, — констатирую я.

— А должны быть? — непонимающе спрашивает Ангелина.

— У вас скоро будет ребёнок. Ты не замужем, я ворую сейчас чужую невесту, не кажется, что смахивает на малобюджетный детектив?

— Очень смешно. Это была твоя идея, вот и наслаждайся, — моя бунтарка возвращается, что безусловно радует.

— Если нас сейчас поймают, то что будет? Не думала о таком варианте развития событий? Любимый дома не накажет? — хочется уколоть ее, да побольнее.

— Что ждать от любимого я последнее время вообще не могу предугадать. А вот Юра может натворить немалых дел, — от ее слов не сразу нахожусь, что ответить.

— Юра? — мои брови от удивления взлетают к самой крыше этого долбанного торговика.

— Юра. Чего так удивился? — она по всей видимости не уловила моей реакции.

— Это тот который все время к тебе клеился?

— Угу, — отвечает, как ни в чем небывало, а меня внутри разрывает на части.

— Неожиданно. Почему тогда ты выбрала его, а сейчас стоишь здесь со мной? Неохота было возиться с инвалидом?

Звонкая пощечина раздаётся наверно по всему этажу торгового центра. Моя щека полыхает от хлесткого удара. В жизни бы не подумал, что такая хрупкая девушка может так сильно ударить. Зато я сразу понял её посыл. Мне лучше держать язык за зубами хоть иногда. Если она сейчас стоит здесь, то у неё есть причины для этого. Какой я мудака в конце концов.

Вибрация телефона расплзается по моему карману. Достāju гаджет и вчитываюсь в смс.

"Чёрный мерседес, номер с652хв"

Убираю его обратно в карман, выбегая вместе с Ангелиной на улицу. Нервное напряжение достигло своего апогея. Я как загнанный зверь стараюсь найти нужную машину среди нескольких десятков припаркованных. Водитель первый замечает меня и моргает дальним светом фар. Сверяюсь с данными смс и тащу за собой Ангелину.

Уровень адреналина понизился в моей крови и сидя в салоне автомобиля, я начал чувствовать ужасную боль в ногах. К такой нагрузке они точно были не готовы.

Ангелина обратила внимание на моё состояние практически сразу. После пощёчины у неё не осталось ни капли обиды на моё высказывание. Удивительная девушка. Нет послать меня куда подальше после того, как усомнился в ней и ее честности, а самой пойти к хахалю. Но нет ведь Она продолжает сидеть рядом со мной и нежно поглаживать места переломов.

— Сильно больно? — голосом полным сочувствия спрашивает она. Водитель кидает на нас быстрый взгляд в зеркало заднего вида.

— Терпимо, — всё ещё прибывая в непонимании отвечаю ей грубее чем следовало.

— Рома, отвези нас пожалуйста к отцу. Нам пока не стоит светиться.

Парень согласно кивает и следует по знакомому адресу. После заварушки с женой Костяна мы неплохо так сдружились, но вот то, что он приобрёл такую тачку стало сюрпризом даже для меня.

Растерянный взгляд Ангелины блуждал по салону авто. Она то и дело оборачивалась назад и всматривалась в поток машин, следующих за нами. Понимаю её беспокойство, но никак не могу взять в толк её поведение.

Кирилл

Знакомые ворота встречают нас своей неприступностью. Наверно стоило сперва набрать отцу, но нам было как-то не до этого. Достāju телефон, набирая родной номер.

— Пап, открой ворота.

— Что-то стряслось? — встревоженный голос отца раздаётся в трубке и ворота начинают своё движение.

— Стряслось, ты даже не представляешь, что именно.

Заезжая в дом своего детства меня сразу окутывает теплота. Здесь всё осталось неизменным. Красивые дорожки разбегаются в разные стороны от парковочного места. Огромные сугробы заполняли весь двор. Вспоминаю весёлое детство, когда в редкие моменты нам с отцом удавалось побыть вместе и подурачиться. Мы играли с ним в снежки, строили огромные снежные крепости, которые охраняли устрашающие снеговики. Это было прекрасное время, жаль, что такое случалось не часто, но отец делал всё возможное, чтоб проводить со мной как можно больше времени в стенах этого дома.

Улыбаюсь своим мыслям. Покидая тёплый салон авто, оказываюсь на лютом морозе. Отец уже ждёт меня на крыльце, но его брови взлетают вверх, как только он замечает, ту кто покидает салон чёрного автомобиля.

Боль стала ещё сильнее, отец подмечает хромоту и тут же подбегает, чтоб помочь дойти до дома. Ангелина не смотря на своё положение поддерживает меня с одной стороны, а отец с другой. Они заводят меня в гостиную, стараясь не навредить и усаживают на кожаный белый диван. Под ногами оказывается выдвигающаяся подставка. Боль немного утихает, хотя от пары таблеток обезболивающего я бы не отказался.

Отец услужливо приносит мне две пилюли и стакан воды.

— Выпей, они, конечно, не такие мощные, как те, что ты принимал эти полгода, но тоже должны немного помочь.

Без раздумий хватаю спасительные таблетки и за раз глотаю их, запивая большим количеством воды.

— Ангелина. Рад видеть тебя в своём доме, но может вы мне объясните, что произошло? — отец начинает расспросы, не давая нам прийти в себя, но проф. деформация всегда бежит впереди нас.

— Пап, тут больше моя вина. Увидев её в магазине с тем хмырем, я потерял контроль над собой, — здесь мне скрывать нечего. Этот дом стал для меня убежищем и пристанищем. Здесь нет тех, кто скажет, что я плохой сын или поступаю неправильно. Здесь всегда царит поддержка.

— Магазин? — удивление читается на его лице.

— Эм, да. Я первый раз решил выйти на улицу. Реабилитация почти закончена и мне советовали больше двигаться.

— А что за парень вас привёз? — стоило ожидать такого вопроса от полицейского.

— Это Рома. Ты наверно не помнишь его. Он помогал нам с поисками Алины.

— Понятно. Значит ему можно доверять. Я подумал, что он может выдать ваше

местоположение. Неспроста же такая срочность. Сразу понял, что ты вляпался, — с ухмылкой посмотрел на нас отец.

— Нет, там всё под контролем. Костя отправил его за нами, значит проблем с доверием быть не должно.

— Хорошо. Теперь давайте с вами. Увидел, не удержался это всё понятно, но тебя не смущает её положение, — он поглядывает на огромный живот девушки.

— Вообще-то я здесь, — тут же отзывается она.

— С тобой мы поговорим отдельно, — сердито бросает ей отец и возвращает своё внимание ко мне. — Ты похитил её?

— Можно сказать и так, — пожимаю плечами. Когда она ушла от меня в первый раз у меня не было возможности вернуть её. Я физически не мог этого сделать. Её телефон был отключён и ты наверно помнишь в каком состоянии я провёл первое время.

— Это невозможно забыть, — отец отводит свой взгляд. Видно, что ему нелегко вспоминать это время.

— Па, не грузись. Всё в прошлом, — приободряюще похлопываю его по плечу. — Сегодня я не смог оставить её. Она должна быть рядом со мной, понимаешь? Ты должен нам помочь.

Ангелина всё это время молча сидит и крутит в руках край своего платья. Мне даже толком не удалось её разглядеть в том бутике. Сейчас она похожа на маленького ангелочка, загнанного в угол. Её нижняя губа подрагивает, будто она готова расплакаться в любой момент. Не понимаю, что происходит в её голове, но мне до покалывания пальцев хочется к ней прикоснуться.

Отец быстро понимает, что он тут лишний и деликатно продолжает.

— Я понимаю, что полгода — это большой срок, — снова акцент на её живот, — но можно я украду у тебя Ангелина на пару минут, а потом вы обсудите всё, что ещё не обсудили?

Согласно киваю головой и откидываюсь на спинку дивана, прикрыв глаза. Болеутоляющее понемногу начинает действовать и я наконец-то могу расслабиться.

Отец уводит Ангелину в левое крыло, а это значит, что он повёл её в свой кабинет. Думаю, разговор продлится не долго. Им же по сути нечего обсуждать? Может немного поворчит, что сломала единственного сына и на этом успокоится.

Ангелина

Сергей Степанович ведёт меня по длинным коридорам своего владения. С виду дом казался небольшим, но зайдя внутрь я увидела противоположную картину. Высокие потолки парили над нашими головами. Вокруг всё было выполнено в современном стиле и излучало свет. Мебель и элементы интерьера были расставлены с пониманием их места. Как говорят, «здесь всё на своих местах».

Мы дважды свернули с прямой дороги и теперь стоим возле невзрачной двери в самом углу дома. Отец Кирилла подносит палец к непонятной штуковине и её значок загорается зелёным светом. Вот это технологии.

Скромный, по меркам этого дома кабинет, встречает нас полной темнотой. Массивные шторы струятся сверху вниз, закрывая собой солнечный свет, но стоит нам только переступить порог, как автоматически включается свет и я вздрагиваю от неожиданности.

Мне указывают на чёрное кожаное кресло напротив массивного стола из дорогих пород дерева. Без единого слова я опускаюсь в него и принимаю удобное положение. Огромный живот на этом сроке начинает доставлять дискомфорт моей хрупкой фигуре, отчего бывает невыносимо спина. Поэтому кресло с её поддержкой мне сейчас как нельзя кстати.

Сергей Степанович усаживается за стол и устремляет на меня по-отечески тёплый взгляд. Мне казалось, он будет меня ненавидеть после случившегося, но в его глазах плещется тревога. Это он за меня что ли беспокоится или за своего сына?

— Кого ждёшь? — начинает он издалека.

— Сына, — ни капли не задумываясь выкладываю ему правду.

— Придумала как назовешь?

— Пока нет, думала увижу его и имя само появится в моей голове.

— Кирилл знает?

А вот это удар ниже пояса. Теряю дар речи от пронизательности этого мужчины. Откуда он мог узнать? Да он работает в полиции, но тут не та тема, которая может быть доказана одним только взглядом на моё пузо.

— О чем? — включаю дурочку, а самой до ужаса стыдно.

— Ты прекрасно знаешь о чем. У тебя срок сейчас не меньше восьми месяцев. Кирилла ты оставила полгода назад. Небольшая нестыковочка, тебе так не кажется?

— Восемь с половиной, — поправляю на автомате. — Мне рожать через две недели, максимум три.

— Дак он знает? — повторяет свой вопрос и не дожидаясь ответа продолжает. — Ты бы не стала ему изменять. Я видел твою любовь, когда приходил в больницу. Этот вариант сразу отмечаем. Значит либо ты беременна от Кирилла, либо форточки стоит закрывать на ночь покрепче, — до этой фразы чувствовала себя как на допросе, но услышав последние слова прыскаю со смеху.

— Я ему не говорила. А форточки у нас довольно новые, — стараюсь разрядить атмосферу.

— Почему? Когда ты узнала? — генерал и дома генерал.

— Мне сказали об этом в больнице, в тот роковой день. Там я упала в обморок и у меня

взяли анализы, обрадовав вот такой удивительной новостью.

— Почему не рассказала ему, когда он пришёл в себя? — от его тона становилось не по себе. Легкость в общении улетучивалась с каждой новой фразой.

— Побоялась, — сегодня прям день откровений.

— Чего?

— Думала, что станет меня жалеть. Будет говорить, что ребёнку не нужен отец калека, а мне не нужен такой муж. Он мог оставить нас. Я бы не справилась без него.

— Поэтому решила оставить его сама? Мне даже страшно представить, что ты пережила за эти полгода.

Он тянется к шкафу, из которого достаёт два бокала и бутылку коньяка, потом переводит взгляд на живот и один убирает обратно. Янтарная жидкость заполняет его бокал и он залпом осушает его, наливая себе новую порцию.

— Значит, когда ты пришла ко мне с просьбой защитить сына, уже знала о своём положении? — согласно киваю, больше нет смысла ходить вокруг да около. — Почему не рассказала мне? Я думала у нас был разговор по душам.

— А вы бы отпустили меня, зная, что я ношу вашего внука?

— Нет, я бы придумала как выпутаться из этой истории, — ещё один бокал опрокидывается внутрь крепкого тела.

— Самым безопасным вариантом на тот момент было уйти мне. Ваш сын находился в уязвимом положении и его могли легко убить. Юра связывался с кем-то из медперсонала и всегда знал о его успехах в реабилитации. Я не могла так рисковать.

— Ладно, тут я с тобой согласен. Юра знает чей это ребёнок?

— Знает.

— Одним делом легче. Мы так и не нашли явных доказательств его причастности к преступлению, но за ним водится много других косяков. К сожалению, это не в моей компетенции и я не могу в них рыться без заявления и доказательной базы. Тебе удалось, что-то узнать от него?

— Нет. Все его телефонные разговоры были вне дома. Оставаясь в стенах своего пентхауса, он полностью отключал телефон. Однажды хотела ночью его включить, но там стоит сильная блокировка. Он не доверяет мне, — говорить про другого мужчину с отцом моего возлюбленного, было крайне странно.

— Дерьмово. Ой, прости за такие словечки, — прикрыв рот рукой выдаёт отец.

— Ничего страшного, я привыкла.

— Возможно ты и привыкла, но моему внуку не стоит слышать такие слова, — его губы растягиваются в улыбке. Он блестящими от счастья глазами рассматривает мой живот.

Только что этот мужчина был самым серьёзным человеком на свете, а сейчас радуется как маленький мальчик, сладкой конфетке.

— Я услышал тебя, думаю мы удалили все недопонимания, а теперь иди к Кириллу и расскажи наконец, что он скоро станет папой, — легко понять, когда в семье действительно заботятся друг о друге.

— Вы не пойдете со мной? — мне было страшно оставаться наедине с Кириллом в такой важный момент. Вдруг он не захочет меня понять.

— Нет, вам нужно побыть наедине. Я пока вызову парней. Нашему дому теперь нужна охрана, а мне раздобыть хоть что-то на твоего Юру, — противно коверкая его имя выдал он. — Иди. Кирилл ждал тебя целую вечность.

Кирилл

Ангелины нет как минимум пол часа. О чем они могут так долго болтать? Обезболивающее уже полностью подействовало и мои ноги готовы немного размяться. Опускаю подпор для ног. Как прекрасно, когда технологии шагнули вперед и теперь всё делается с помощью одного маленького пульта.

Механизм медленно опускается, чтоб спрятать под диваном опору. Я, ловя равновесие, поднимаюсь с нагретого места. Камин радуется своим лёгким потрескиванием, но ждать еще дольше, больше нет сил. Сворачиваю в левое крыло, замечая Ангелину, идущую мне на встречу. На её лице отпечатались растерянность. Отец не перегнул там палку случаем? Да я его сын, но ругать мою девушку всё же не стоит.

Гнев закипает во мне. Я готов сорваться с места и разнести к чертям кабинет отца. Её лёгкое прикосновение к моей руке в миг окрашивает мир в розовые оттенки. Что я за слюнтяй то такой?

Маленькая ручка сплетает наши пальцы и шёпотом спрашивает:

— Где здесь твоя комната?

За руку веду её на второй этаж заводя к себе. Я так истосковался по ней.

Стоит двери за нами захлопнуться, как я сразу прижимаю её к стене. Она мой наркотик, а я заядлый наркоман без права на излечение. Её губы манят своей красотой. Как давно мне не доводилось их касаться при малейшем желании. Моя левая рука устраивается на её талии, если теперь её вообще можно найти, а правой я убираю выбившуюся прядку волос ей за ухо. Такая податливая, родная, мне тебя очень не хватало. Опускаю свою голову, чтоб соприкоснуться друг с другом лбами. Так близко и так далеко одновременно. Она поднимает свое красивое лицо и впивается в мои губы. Не только я изголодался как дикий зверь. С жадностью пытаюсь насладиться каждой частичкой этого поцелуя. Мои чувства обострены до предела, а эта маленькая сорвиголова ещё дразнит меня своими крохотными ручками, что блуждают по моему телу, выводя узоры понятные только ей.

Отстраняюсь, понимая, что ещё несколько секунд таких ласк и обратного пути не будет. Восстанавливаю сбившееся дыхание, садясь в кресло напротив своей старой кровати. Моя комната единственная в этом доме без всяческих наворотов. Отец предпочёл её не трогать во время очередного ремонта, сказав, что это мой мир и вторгаться в него он не имеет права. Тут я полностью был с ним согласен. Этот мир окунал меня в далёкое детство.

Ангелина немного помялась там, где я её оставил и собравшись с мыслями села на край кровати.

— Нам нужно с тобой серьёзно поговорить, — неуверенно начала она.

— Куда ещё серьёзней? Мы только что были готовы перейти к самому важному моменту, но вовремя остановились, — обида продолжала колоть моё израненное сердце.

— Я сейчас тебе всё расскажу, но ты обещаешь выслушать меня не перебивая. Договорились? — странное уточнение в ее положении.

— Начало ужасное, но давай попробуем.

— Полгода назад, когда ты нашёл мою записку всё было не так однозначно, как ты мог подумать.

— Неоднозначно? Ты сейчас о чем вообще? — вскипаю от злости.

— Дослушай меня. Потом можешь кричать и разносить всё вокруг, а сейчас закрой свой рот и слушай! — её голос повысился до нереально высоких нот.

Делаю вид, что закрывают рот на замок, пытаюсь совладать со своими эмоциями. Я должен её выслушать, так станет легче нам обоим.

— Дак вот. Как ты уже понял, Юра во всей этой истории не просто мой любовник или кем ты ещё успел его на придумывать. Он является главным злодеем в нашем низкопробном кино. Оказалось, что твоя авария это его рук дело. Помолчи! — видя моё желание, что-то вставить сразу прикрикнула она. — У нас нет прямых доказательств его вины. Только мой с ним телефонный разговор, но я не догадалась его записать, когда он звонил. Он поставил мне условие, либо я переезжаю к нему, либо он избавится от тебя. Я не могла оставить всё как есть. Ты знаешь через, что нам пришлось пройти. Мы оба потеряли близких нам людей и жертвовать тобой я не могла. Мне удалось его уговорить пойти на компромисс.

— Дождаться пока я встану на ноги? — до меня начинает доходить происходящее.

— Да. После того как твоя реабилитация начнёт давать положительную динамику мне нужно было уйти к нему. Он всегда знал, как проходит лечение и это пугало меня ещё больше. Кто-то из врачей доносил до него твои успехи и с такой же лёгкостью мог вколоть тебе, что-то запрещённое. Я испугалась за твою жизни и приняла очень сложное решение.

— Ты ушла к нему? — ей стоит говорить прямо, а не обходя острые углы.

— Я переехала к нему. Не путай пожалуйста эти два понятия.

— Но ты жила с ним полгода! — снова взрываюсь я.

— Дослушай меня! — она тоже повышает голос. — В день моего отъезда мы поговорили с твоим отцом. Я рассказала ему об угрозах и попросила обезопасить твою жизнь с его стороны. Мне не известно, что именно он сделал, но я верила ему.

— Он знал причину твоего ухода? — я отказывался верить, что отец мог так поступить с единственным сыном.

— Знал. Не вини его сейчас, он также как и я боялся за твою жизнь.

— Но ты жила с мужиком! — мои руки упираются в колени. Я готов рвать волосы с опущенной головы.

— Я не спала с ним! — выкрикивает она. — Он за эти полгода ни разу не прикоснулся ко мне в плане интима. Я ни разу не позволила ему целовать меня и касаться, так как это делал ты! Только твои прикосновения будоражили мою кровь заставляя вновь и вновь испытывать эйфорию! — прокричав всю свою боль, одинокая слеза скатилась по ее щеке.

— То есть? — мой мозг судорожно переваривал поступившую информацию в поисках правильного ответа, пока озарение не долбануло по моей голове огромной дубиной. — Ребёнок? Он же не....

— Это твой ребёнок Кирилл, — как умственно отсталому проговорила она чуть ли не по слогам.

Не ожидая от себя подобной реакции, мои глаза застилают слезы счастья. Встаю со своего кресла и преодолевая боль, падаю на колени возле Ангелины. Мои руки начинают изучать её живот. Постоянные поглаживания отзываются трепетом глубоко внутри меня. Её живот неожиданно дёргается и я резко убираю руку.

— Я сделал что-то не так? — мне в новинку чувствовать жизнь внутри любимой девушки.

— Нет. Просто он знакомится со своим папой. Кирилл, наш сын просто толкается, чувствуя родного отца.

Моему счастью нет предела. Я готов носить Анжелину на руках всю оставшуюся жизнь, за то, что подарила мне такое сокровище.

— Он тоже трогал его? — чувство собственности проникает в моё сознание.

— Да нет же. Кому говорила, что он не касался меня? Его максимум это взять меня за руку и то на несколько секунд. С самого первого дня в его пентхаусе мы обсудили этот момент. Я поставила ему условие и он согласился. Думаю, он надеялся, что мне удастся его полюбить, но разве это возможно, когда моё сердце полностью в плену другого мужчины?

— А как же твой моц? Ты ведь не подвергала опасности нашего малыша? — мне тут душу изливают, а мои мысли разбегаются в разные стороны.

— Конечно нет, ты за кого меня принимаешь? — её улыбка озарила мой чёрно-белый мир в одну секунду. — Почему Марк тебе не помог?

— Он не знал всей ситуации. Я сказала ему, что так было нужно и он согласился с моим решением. Никто кроме него не знает меня лучше и, если я приняла такое решение, значит на то есть свои причины.

— Поэтому ты пошла со мной? Хотела, чтоб я узнал правду?

— Ребёнок должен знать своего отца. Если бы не эта встреча, то я бы всё равно нашла способ тебе рассказать. Ты его отец и должен первым взять его на руки.

— Прости меня, за всю сказанную гадость. Я полный придурок, — мне стало стыдно за те гадкие слова в торговом центре.

— Тут я с тобой полностью согласна, — озорные смешинки плещутся в её глазах, а я не могу сдержать своей любви к этой несносной сорвиголове. — Иди сюда, — поднимаюсь с колен, заваливая её на кровать. Укрывая ее своим телом, соблюдаю осторожность с небольшим препятствием, между нами.

Кирилл

Заполнив все пробелы в моей тупой голове, Ангелина долгое время рассказывала о том, как протекала её беременность. Как и когда она узнала о ней и почему ничего не рассказала раньше. Я узнал о том, что такое токсикоз и как тяжело ей было на третьем месяце беременности. Она долго сетовала на то, что у большинства токсикоз проходит как раз к этому сроку, но у нее все только началось.

Мне открылись новые подробности её характера. Оказывается, она не такая стойкая, когда внутри неё сидит маленькое чудо. Даже просто рассказывая об упущенных месяцах, у неё на глаза наворачивались слезы. Я как её любимый мужчина с трепетом смахивал их одну за одной, даря нежные поцелуи. Наш пузожитель постоянно напоминал о своём присутствии, толкая мамку изнутри.

— Я согласна, — неожиданно для меня произнесла Ангелина.

— Что? Ты о чем сейчас? — удивлённое приподнимаюсь на локти, чтоб посмотреть в её глаза.

— Ты просил подумать. Я подумала и говорю тебе ДА.

— Ты сейчас о том, о чем я подумал? — растерявшись нему всякую чушь.

— Угу, — она собирается сесть, но я тяну её обратно, запечатывая её губы сладким поцелуем.

Поздним вечером мы наконец-то выходим из моей комнаты и спускаемся вниз к отцу. Мне не терпится рассказать ему о таких кардинальных переменах в моей жизни. Ангелина идёт рядом, оказывая мне поддержку на лестнице. Мне достаточно терпимо даются дистанции по прямой, но лестница пока немного сложное явление.

В гостиной никого не оказалось, но с кухни доносился непонятный гул голосов. Мы двинули на звуки и замерли в проходе увидев огромное количество служителей порядка. Отец объяснял им, где и что находится в этом доме, куда надо встать, откуда смотреть, куда идти, а я молча офигевал от происходящего.

После того как все команды были розданы, они разбрелись в разные стороны нашего дома, оставляя меня в полном ступоре.

— Это что сейчас было? — отвлекаю отца от рассматривания каких-то чертежей.

— О, вы вернулись? — взгляд на наши сплетенные руки и легкая ухмылка.

— Пап, что это было? Откуда столько полиции в нашем доме?

— Думаю Ангелина рассказала тебе некоторые подробности её исчезновения?

— Рассказала, но к чему этот цирк? — кажется у меня все же проблемы с головой. Что-то туго соображаю в последнее время.

— Ты же не думаешь, что человек удерживающий рядом с собой девушку одним шантажом, спокойно отступится от своей цели?

— Об этом я как-то не подумал, — не, ну точно надо сгонять в больничку и провериться.

— Зато мы подумали, — он подмигивает Ангелине и она согласно кивает.

Прекрасно, за моей спиной творятся вселенские заговоры, а я и не в курсе. Интересно, о чем ещё они умолчали?

— Твой отец прав, — взывает к голосу моего разума любимая и я ей верю. Лишь она

способна успокоить мою гордость и злость.

— Хорошо, какие у нас планы?

— Пока я выставил охрану по периметру. Дальше нам предстоит нарыть хоть что-то, способствующее закрыть именитого Юрия на долгие годы в места не столь отдалённые. Есть варианты? — его взгляд устремляется на Ангелину, но она только пожимает плечами. Конечно, откуда ей знать, как закрыть этого гоблина, если сама еле передвигается.

Шестерёнки в моей голове начинают активно крутиться и мне в голову приходит один человек, который точно сможет мне помочь.

— Я сейчас, — бросаю им и плетусь в гостиную, где оставил свой телефон.

Открываю список контактов и набираю Костю.

— Нужна твоя помощь брат.

— Ты где? — тут же отзывается он. Мне всегда нравилась наша дружба отсутствием лишних вопросов. Если кто-то в беде, то каждый из нас примчится по первому зову, не теряя драгоценное время на глупые расспросы.

— У отца. Прихвати Алину.

— Скоро будем, — быстро бросает и отключается.

Возвращаюсь на кухню и сообщаю всем, что у нас скоро будут гости. Папа быстро оповещает охрану, а Ангелина нервно начинает постукивать своими ноготками по столу.

— Пойдёмте в гостиную, я хоть и окреп, но долго стоять не хочется.

Не дожидаясь ответа, разворачиваюсь и иду на удобный диван с подставкой под ноги. Щёлкают пультом придавая максимально удобное положение своему телу. Ангелина усаживается рядом, отец в кресло напротив. Атмосфера накаляется.

— Может ты расскажешь свой план? — интересуется отец.

— Думаю он тебе не понравится. Давай дождёмся Костю с Алиной, а там решим, как быть дальше.

Ребята не заставили себя долго ждать. Через какие-то пол часа они уже сидели в гостиной рядом с нами, с полным непониманием происходящего. Костя крутил головой по сторонам и мне кажется я знаю в чем его сомнение.

— Андрюха не знает об этом сборище. Ему сейчас немного не до нас. А вот ваше присутствие было необходимо. Не буду ходить вокруг да около. Мне нужна ваша помощь. Есть человек не совсем чистых кровей. Мой отец не смог накопать на него даже малейшей информации, но у вас есть некоторые знакомые с более расширенным списком возможностей.

Кирилл

Минутная пауза заставила всех погрузиться в свои мысли. Каждый думал о своём стараясь максимально корректно составить предложение, чтоб отец воспринял нас правильно.

— Сергей Степанович, я понимаю, что вы сейчас будете не в восторге, но подумайте о своём сыне. Вы пытались найти информацию, но ничего не вышло. Мы знакомы с человеком, который намного хитрее нас всех, — начал Костя.

— Я понял уже, что ваш план мне не хрена не понравится. Давай ближе к делу, наше время может быть на исходе.

— У меня не так давно брат появился, — выдала Алина.

— Рад за тебя, но мы сейчас не об этом говорим, — вспыхнул отец, не понимая к чему мы клоним.

— Его зовут Владислав. Его хорошо знают в криминальных кругах. Думаю, вам тоже известно его имя, — втягивая шею, прошептала Алина.

Отец настолько округляет глаза, что они вот-вот выкатятся из орбит. Мне становится действительно страшно за его здоровье. Правый глаз немного подергивается, а кулаки сжимаются до хруста костей.

— Пап, выслушай. Я знаю ты не в восторге от такой помощи, но это лучшее предложение на данный момент.

Видно, как он борется сам с собой. С одной стороны его сын, находящийся в огромной опасности, а с другой стороны серьёзный бандит, за которым они охотятся продолжительное время, но он всегда выходит чистым из воды. Родная душа берёт верх над эмоциями. Он устало опускает голову.

— У нас всё равно нет другого выбора. Я не могу рисковать здоровьем своего единственного ребёнка, — выбор был сделан.

— Хорошо. Тогда я позвоню брату, если вы уверены в своём решении, — Алина ждет согласия прежде, чем набрать номер.

— Звони. Пусть приезжает сюда.

— Ты уверен? — уточняю на всякий случай. Здесь полно полиции и возможно кто-то в курсе личности Влада.

— Уверен. Скажи, чтоб позвонил заранее. Мне нужно будет провести его в свой кабинет без лишних свидетелей. На кону помимо твоей жизни стоит его дальнейшее существование и моя карьера. Если кто-то узнает его, то меня выкинут из участка за стговор с опасным преступником. Боюсь даже представить сколько навесят на него в этом случае. Мы должны сделать всё так, чтоб ни одна муха носа не подточила.

— Я понял. Алина теперь дело за тобой. Если ты не сможешь уговорить его нам помочь, то это не сможет сделать никто.

— Всё будет в лучшем виде, — подмигнув она набрала его номер. — Где я могу поговорить без лишних свидетелей? — отец указывает на кухню. Её фигура скрывается за поворотом, а я вижу, насколько тяжело отцу далось такое решение. Его подавленное состояние тревожит не только меня, но и Ангелину, что постоянно сжимает мою руку.

Костян сверлит нас злобным взглядом и мне становится не по себе. Мы последнее время потерялись в своих проблемах. Я понимаю к чему такой ненавидящий взгляд, но друг не в курсе последних новостей.

— Я тоже стану отцом, — пытаюсь разрядить обстановку. — А ещё мы скоро поженимся.

— Давай ты про свадьбу пока загадывать не будешь. Все-таки ты украл невесту у влиятельного человека, — одергивает отец.

— Поздравляю вас, — игнорируя слова папы, улыбка трогает лицо Кости.

— Пап, свадьба будет и ты это прекрасно знаешь. Если Влад согласится нам помочь, то в ближайшее время на твоём столе будет лежать нехилый такой компромат.

— Надеюсь, — бурчит отец.

— Он приедет через пятнадцать минут, — говорит Алина. Одна фраза, от которой расслабляются все кроме отца.

— Может выпьем пока чаю, — моя девочка берёт на себя роль домохозяйки. Сейчас он нам не повредит, ещё бы плеснуть туда пару стопок горячительного, но я должен подавать пример своему ещё неродившемуся сыну.

Я с отцом остаюсь в комнате, а Алина с Костяном идут помогать будущей мамаше. Слышу их тихие перешёптывания и поздравления, отчего меня переполняют эмоции.

Через пять минут перед нами стоят кружки с горячим напитком. Рядом устроилась сахарница и тарелочка с бутербродами. Видимо моя будущая жена увлеклась ролью домохозяйки. Она садится рядом со мной и устраивает свои маленькие ручки на моих коленях. Такой незначительный жест спустя долгие месяцы разлуки кажется провокационным. Шепчу ей на ушко разные пошлости от чего её лицо становится красным как помидор. Костя с Алиной скромно сидят рядом, не позволяя себе лишнего в отцовском доме. Давненько мой друг не был таким скромным. Семейная жизнь из любого бунтаря сделает покладистого зайчика, если ты действительно любишь.

Алинин телефон нарушил тишину, образовавшуюся за чаепитием. Напряжение повисло в воздухе и тихонько кивнув она обратилась к отцу.

— Брат стоит на противоположной стороне дороги. Ему нужен безопасный маршрут.

— Устроим, — несколько телефонных звонков с отцовского номера и у нас есть небольшое окно, свободное от посторонних глаз.

Костя мигом перемещается к главному входу, показывая, что путь чист. Влад вальжной походкой идёт в сторону отцовского дома. Он знает, что сейчас нужен моему отцу и чувствует своё превосходство. Парень он, конечно, неплохой, но знает свою вседозволенность и только одним словом может уничтожить жизнь каждого, кто встанет на его пути.

Кирилл

Сидя чисто мужской компанией в кабинете отца, мы рассказали о сложившейся ситуации. Уточняя о всех подробностях дела отец постоянно сжимал кулаки, борясь с собой. Да, ему сейчас не легко. Не каждый день высокопоставленному полицейскому приходится просить помощи у мафиози.

— Ваша проблема мне ясна. У меня есть один человек, который сможет помочь. Думаю, к вечеру, максимум к завтрашнему утру необходимый компромат будет лежать на вашем столе, — деловым тоном произносит Влад.

— Спасибо. Что ты потребуешь взамен? — задаю резонный вопрос, отчего у отца лицо наливается злостью. Ему до скрежета зубов неприятно быть в долгу у такого человека.

— У моей племянницы день рождения скоро. Приглашаю вас на это торжество. Не чужие люди. Так и рассчитаемся. Там уже и у вас будет прибавление, — видимо он быстро подметил живот Ангелины, когда проходил мимо.

Кто бы мог подумать, что такой серьёзный и с виду устрашающий мужчина, может с такой заботой говорить о малышне.

— Не говори чепухи! Это наша первая и последняя встреча в такой обстановке! — вскипает отец.

— Пап, успокойся. Он пришёл помочь, — стараюсь не усугублять положение. Одного врага хватает пока с головой.

— Это не значит, что мы станем друзьями! Он по-прежнему является бандитом и убийцей. Если сейчас на него ничего нет, то не значит, что я не найду!

— Вы обязательно найдете, но только тогда, когда я позволю вам это сделать. А пока мой лимит добрых дел ещё не исчерпан. Я поддерживаю равновесие, — спокойно отзывается Влад, провоцируя моего отца.

Отец соскакивает со своего места и громко хлопнув дверью покидает кабинет.

— Прости за него, он на взводе. Не каждый день встречаешь полицейского и мафиози в одном помещении, если это конечно не участок, — слегка улыбаюсь своей тупой шутке.

— Не парься. Я знаю, что такое переживать за свою семью, да Костян? — его огромная ладонь оказывается на плече Кости, отчего тот слегка оседает.

— И не говори. Всё ещё помню, как ты заставил нас попотеть, — их отношения не такие, какими могут показаться на первый взгляд. Влад строит из себя сурового главаря, а по факту он спокойный парень, готовый всегда прийти на помощь своим близким.

— Зато всем было весело, — в шутку толкает друга в плечо.

— Это точно, оборжаться можно было, — себе под нос выдал Костя.

— Спасибо тебе ещё раз. Как только закончится вся заварушка, жду тебя на своей свадьбе.

— Замётано, — быстро бросает, поднимаясь со своего места. — Меня кто-нибудь выведет из этого логова полицейских? Их тут раз в десять больше, чем в участке. Твой отец не промах, но я на всякий случай отправлю парочку своих ребят, чтоб наверняка всё было чисто. Ты, конечно, прости, но у меня нет доверия к служителям власти.

— Мы не останемся в долгу, — хочется, чтоб выбравшись из одной передраги, мы не попали в другую. Нажить себе врага в лице Влада я не пожелаю никому.

— Друзья моей сестры — мои друзья. Сочтемся, когда придёт время.

Пожав друг другу руки, мы покинули кабинет. Отца искать не пришлось, он сидел в гостиной и о чём-то думал. Вырвав его из размышлений, я попросил убрать охрану. А он нехотя показал, как Владу безопаснее всего покинуть дом.

Алина радостно поцеловала брата в щечку, спросила, как её маленькая дочка и убедившись, что всё хорошо отправила брата домой, с обещанием вернуться за мелкой в ближайшее время.

После ухода Влада, мы некоторое время обсуждали, что будем делать с полученной информацией и пришли к выводу, что опускаться до шантажа не наш уровень.

Для успокоения своих нервов, отцом было отдано распоряжение пойти отдыхать, но Костя и Алина, сославшись на временное отсутствие своей маленькой дочурки решили уехать домой. Я б на их месте поступил точно также.

Приобняв свою любимую жену, поднялись к себе в комнату. Лёжа на кровати в ожидании документов, мы болтали про будущую свадьбу. В идеальном раскладе она должна была состояться примерно через неделю. Как оказалось, Ангелина не хотела пышное платье, оно ей казалось старомодным.

— А давай я куплю себе прямое платье, струящееся по моей фигуре? Оно прекрасно будет подчёркивать мой живот и легким каскадом спадать к моим ногам. Я буду самой красивой невестой, а ты самым красивым женихом. Правда у меня есть к тебе некоторые замечания.

— Не понял? Я перестал тебя устраивать? — шутливо спрашиваю её, притягивая ближе к себе.

— Ну...

— Давай говори, в чем я стал не таким?

— Честно? Не обидишься? — допытывалась она.

— Я жду, — тяну последнюю букву.

— Тебе надо немного потолстеть. Твоя реабилитация выжала из тебя все соки и мой мужчина стал похожим на засохший кабачок.

Прыскаю со смеху от такого сравнения, утыкаясь в любимую макушку.

— Думаю после свадьбы ты не оставишь меня в таком положении и со всем своим бесконечным рвением возьмёшься за моё питание. Я прав?

— Я откормлю тебя до свадьбы. Можешь не сомневаться. Только пусть этот кошмар уже закончится.

— Пусть закончится.

Кирилл

Звук бьющегося стекла заставляет подскочить на кровати. Я перепуганными глазами смотрю на Ангелину, ощупывая её на наличие повреждений.

— Я в порядке. Ты как? — испуганно она соскакивает вместе со мной.

— Вроде цел. Пойду посмотрю, что там происходит.

— Нет. Давай лучше я. Если это дело рук Юры, то меня он точно не тронет.

— Я не позволю тебе идти туда, где тебе может угрожать опасность, — кто вообще бы толкнул свою невесту туда, где с ней может произойти, что-то плохое?

Подхожу к подоконнику и ловким движением руки достаю пистолет. Его мне отдал отец, когда мне исполнилось четырнадцать лет. Он сказал, что в любой момент мне может угрожать опасность и вероятнее всего мне придётся выкручиваться самому. На следующий день я сделал своими руками тайник под подоконником и до сегодняшнего дня не использовал это оружие по назначению, доставая только время от времени для проверки работоспособности механизмов и чистки, но видимо пришло его время.

Оставляю испуганную Ангелину в своей комнате, преднамеренно закрыв на замок. Тихо ступая на деревянный пол, крадусь на источник звука. По моим ощущениям это должен быть задний двор. Все мои чувства обострились. Мне кажется, я даже слышу, как под полом бегают пауки в поисках еды. Возня становится всё громче. Мне осталось преодолеть пару ступенек и один небольшой коридор. Звук выстрелов заставляет меня ускориться. Заворачиваю к задней двери и офигеваю от происходящего. Да здесь устроили не шуточный бой.

— Кирилл Сергеевич? — мужчина наводит на меня оружие, но быстро опускает вниз.

— Да это я, — понятия не имею кто он такой, но на нем нет формы. А значит он не человек отца.

— Меня зовут, Степан. Я человек Влада. Мы обнаружили пару ребят, что пытались проникнуть в дом и, к счастью, вовремя подоспели. Простите если нарушили ваш покой.

— Какое простите, вы молодцы парни. Спасибо вам большое. А где полиция? — оглядываюсь по сторонам, чтоб найти хоть одного человека в форме. Не могли же они не слышать звуки выстрелов.

— Это, наверное, те двое, что стояли у дверей?

Выглядываю из окна и замечаю аккуратно уложенных друг на друга парней. Надеюсь, они ещё живы.

— Что с ними?

— Их вырубил. Думаю, минут через двадцать оклемаются. А что за выстрелы были? — откуда столько шума, если полицейских вырубил так быстро?

— Те, кто ворвались хотели сбежать и начали палить, но мой напарник успел быстрее.

— Скорая? — в таких делах она как нельзя кстати.

— Думаю не стоит. Там так, царапина.

На шум слетелась вся моя так называемая охрана во главе с отцом. Несколько человек навели оружие на наших спасителей, но они даже не попытались спрятать свои пистолеты. Очень негостеприимно вышло с нашей стороны.

— Пап, это свои, — стараюсь уладить возникшую ситуацию.

— Не понял? — он внимательно осматривает парней, не признавая в них своих ребят.

— Мы выполняем роль подмоги, — уклончиво ответил Степан. Видимо хозяин запретил говорить с кем-то кроме меня на кого конкретно они работают.

— Опустить оружие и занять свои места, — отец отдает приказ. Все разбредаются в разные стороны, недовольно качая головой.

Однако здесь стало достаточно свободно, как только полиция покинула эту часть дома.

— Твои ребята не смогли справиться, — киваю головой в сторону отключившихся парней.

— Вот же....! — выругался отец.

— Мы пойдём. Если что, то можете на нас положиться. Мы будем здесь пока вы не получите документы. Приятных снов.

Парни удалились также незаметно, как и появились, оставляя за собой осознание неподготовленности некоторых ребят.

— Думаю тебе стоит погонять их немного, — ситуация в один миг стала комичной.

— Это новички. Ещё толком и не делали ничего. Со временем научатся. Давай по кроватям. Кстати, где Ангелина?

— Я закрыл её в комнате.

Укоризненно покачав головой отец, ушёл к себе в комнату, а я вернулся к своей девочке.

Открыв замок не с первой попытки, видимо его никто не смазывал, захожу в комнату, погруженную в полную темноту. Делаю несколько шагов внутрь, как мне по спине прилетает чем-то тяжёлым. Не то чтобы это вызывает сильную боль, но вот удивиться заставляет знатно.

— Ауч, это же я, — говорю, закрываясь руками от возможных ударов.

— Ой, прости пожалуйста! — Ангелина включает свет в комнате и ужасается своему поступку. — Прости меня, я думала это грабители.

— Да кому надо грабить этот дом зная кто тут живёт? Ты пересмотрела детективов?

— Что там произошло? Я слышала выстрелы, — обнимая, она сопроводила меня до кровати.

— Всё уладили. Люди твоего Юры, решили немного поиграть в супергероев. Спасибо Владу. Его парни сделали всё в лучшем виде.

— А полиция?

— А полиция пока отдыхает, — решаю не вдаваться в подробности, чтоб не напугать её ещё больше. — Давай ляжем спать, а? Я ужасно устал за этот день. Ангелина быстро соглашается и устроившись на моей груди быстро засыпает.

Кирилл

Утро началось не с чашечки кофе, а с настойчивого стука в нашу дверь.

— Дети вставайте! У меня есть новости! — голос отца заставляет проснуться.

С горем напололам разлепляю свои глаза. Ангелина так и проспала на мне всю ночь. Мне кажется, мы даже ни разу не перевернулись. Осторожно приподнимаю её голову с моей груди, чтоб не разбудить, но она отзывается на это движение протяжным мычанием.

— Я скоро вернусь, отдохай, — целую её в макушку и укладываю на подушку.

Покидаю уютную комнату, отправляясь в кабинет отца. Если у него есть новости, то они всегда обсуждались именно там. Сегодня лестница мне даётся на порядок легче, поэтому я довольно быстро преодолеваю расстояние до заветной двери.

Без стука захожу в святая святых своего отца и сразу сажусь в кресло напротив стола.

— Что стряслось, раз ты будишь нас таким беспощадным образом? — зеваю во весь рот. Ночка выдалась не из легких, напоминая о себе жутким недосыпом.

— Мог бы и чуть меньше спать. С самого детства приучал тебя к режиму, а всё коту под хвост.

— У нас была непростая ночь, если ты не заметил.

— Ладно, проехали. Давай к приступим делам. Во-первых, пришли результаты твоей защиты диплома.

— Ого, я и забыл, что сдавал свою работу.

— Зато ректор не забыл. Тебе поставили отлично, но не забывай, что в этой теме не маленькую роль сыграла твоя травма.

— Не забываю. Временами она сама напоминает о себе, — грустно улыбаюсь, потирая свои ноги.

— Во-вторых, Влад прислал документы. Я ещё их не открыл. Ждал твоего пробуждения, но, когда терпение иссякло пошёл тебя будить. Готов?

— Всегда готов. Давай уже поставим жирную точку в этом каламбуре.

Отец вытаскивает увесистую папку на стол. Я встаю рядом с ним. Он достаёт огромное количество бумаг, каких-то накладных, фотографий, чеков, выписок. Тут бесконечное множество документов.

Стоя мне с этим не разобраться, поэтому двигаю стул к отцу и сажусь. Первый файл, судя по всему, раскрывает денежные переводы этого самого Юры в иностранные государства. Вот уж не знаю для каких целей это делалось, но отец довольно кивает головой. Второй файл содержит в себе несколько фотографий, раскладываем их по столу. Здесь на лицо заказное убийство. Синяя флэшка притягивает мой взгляд больше остальных.

— Давай сюда, — выхватывает отец её из моих рук, вставляя в свой ноутбук.

Голос Юры заполняет кабинет, а я не могу оторваться от знакомого голоса. Ангелина явно плачет, разговаривая с этим гадом по телефону.

— Это было последнее предупреждение, Ангелина. Если ты не оставишь этого сопляка и не переедешь ко мне, то в этот раз я придумаю куда более изощрённый способ прикончить его. Если ему не удалось сдохнуть от поврежденных тормозов, то я выстрелю ему в голову. Поверь, это не просто угрозы. Ты всю жизнь потом будешь жалеть, что пошла против меня.

У тебя осталось совсем немного времени!

— Я же сказала, что перееду, в том случае, если ты оставишь Кирилла в покое и никогда ничего не сделаешь. Он встанет на ноги и я выполню своё обещание. Ты должен пообещать мне не трогать его.

— Хорошо, но я контролирую каждый ваш шаг. Будь осторожна со мной. Вдруг врач случайно перепутает препараты и твой ненаглядный совершенно случайно впадет в кому. А в больнице, чтоб не мучался ему помогут уйти на тот свет. Запомни, его жизнь только в твоих руках.

— Я услышала тебя. Дай ему время встать на ноги, я единственная его опора. Хочешь забрать меня? Забирай, но мы никогда не станем с тобой кем-то большим, чем просто знакомые.

— Это мы ещё проверим. Твоё время пошло.

Телефонный разговор обрывается, а я даже представить боюсь, что испытывала моя малышка в те страшные дни. Её любимый человек находится на грани жизни и смерти, беременность, реабилитация, угрозы. Как она смогла сохранить нашего сына с такими нервами?

— Я смотрю у вас появились доказательства, — в дверях со слезами на глазах стоит моя малышка.

— Иди сюда, — сглатываю образовавшийся в горле ком.

— Здесь хватит доказательств, чтоб посадить этого Юрия как минимум на двадцать лет, — отец потирая ладошки поглядывает на нас.

Ангелина

Сегодня состоялось первое судебное заседание. Я выступала свидетелем по делу об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью. Юра прожигал меня злобным взглядом со скамьи подсудимых. А я была счастлива, что наконец-то закончились мои мучения. Кирилл после получения документов полностью отказался от обезболивающего. Он скрывает, что иногда это доставляет ему нестерпимую боль, но я всё вижу. Он мужчина и старается быть сильным.

Мой малыш с каждым днём проявляет всё больше активности. Мне кажется, осталось совсем немного и мы с ним встретимся. Он просто ждёт, когда мы закончим все свои дела, чтоб появиться на этот свет.

Судья зачитывает приговор, а Кирилл все крепче прижимает меня к себе, посылая злобный оскал в сторону своего врага. Как итог, судья назначил наказание в виде пожизненного заключения с отбыванием срока в колонии строгого режима.

Подсудимого выводят из зала суда под бурные аплодисменты наших друзей. Отец Кирилла переступая через себя всё-таки поблагодарил Влада за оказанную помощь. Правда это было по смс с Алининого телефона, но в его случае, это успех. Они больше не ведут открытую войну и даже готовы оба присутствовать на нашей свадьбе, что состоится завтра.

Я безумно волнуюсь. Подготовкой занимался Кирилл с женой Кости. Думаю, они приготовили все в самом лучшем виде. Струящееся платье дожидается меня в нашем доме. После того, как Юру арестовали, охрана была снята, а мы уехали в дом Кирилла, строить своё семейное гнездышко.

Первое время он сходил с ума, трясясь надо мной, как над хрустальной вазой. Мне нельзя было носить небольшой пакет продуктов, нельзя мыть полы, нельзя долго стоять у плиты, но методом споров, ругани и бурного примирения мы сгладили все острые углы.

В нашем доме даже подготовлена спальня для сына. Там Кирилл делал все на своё усмотрение. Видимо невоплощенные мечты маленького мальчика, он старался вложить в детскую своего сына. Сегодня мне предстоит волнительная ночь, а завтра я стану любимой женой.

Эпилог

Свадьбу нам организовали в одном из ресторанов города. Здесь не было пафоса и роскоши, но он окутывал домашним уютом. Сегодня собрались самые важные для меня люди. Моя семья, мой жених, Сергей Степанович, Костя с Алиной и маленькой принцессой, которую без конца таскал на руках Влад, Рома и Андрей с Настей. У них тоже завязались крепкие отношения, но чувствую их испытания ещё впереди. С Ромой я знакома не так близко, но ему хочется доверять. Его умение расположить к себе людей подкупает. Марк со своей девушкой тоже готовятся к свадьбе, но он обещал провести её после моих родов, чтоб мы обязательно смогли на ней присутствовать.

Спускаюсь из своей комнаты невесты к алтарю, где меня ждёт Кирилл. Чёрный смокинг ему безумно идёт. На мне атласное платье без изысков, о котором я и мечтала. Нам пришлось обойти сотню свадебных салонов, чтоб найти то, что мне было нужно. Оказалось очень сложно объяснить образ платья, который сидит только в твоей голове, но мы

справились.

Свадебный марш не стихает, пока я прохожу мимо приглашённых гостей. Махаю маме ручкой, пока она стирает предательскую слезу. Она переживает за меня. Единственную дочь отдавать в чужие руки не так уж и просто. Тут я её прекрасно понимаю.

Моя вновь обретенная семья стоит по разные стороны алтаря. Девочки стали моими подружками невесты, а парни друзьями жениха.

Регистратор зачитывает заученную им речь про горе и радость, пока смерть не разлучит нас и всё такое, а я не могу оторваться взгляд от любимых глаз.

— Согласны ли вы, — все слова пролетают у меня мимо ушей, ухватывая лишь самые важные, — взять в мужа Комарова Кирилла Сергеевича?

— Согласна.

— Согласны ли вы, Комаров Кирилл Сергеевич, взять в законные жены..., - коленки подкашиваются от волнения, уши закладывает, а руки пробирает неконтролируемая дрожь.

— Согласен, — громкий выдох моего облегчения.

— Тогда объявляю вас мужем и женой. Прошу поставьте свои подписи и можете поцеловать невесту.

Трясущимися пальцами мы обмениваемся кольцами и расписываемся в журнале записи актов брачующихся. Повернувшись к полному залу близких людей, Кирилл без капли смущения целует меня в губы, вкладывая всю свою любовь.

Дальше бесконечная череда поздравлений, улыбок, слез и подарков. Весь вечер сюсюкаюсь с маленькой дочкой Алины, пока она рассказывает мне о нелепых ситуациях, что им пришлось пережить вместе с Костей. Кирилл не отходит от меня ни на шаг.

Ноги гудят от постоянной ходьбы и танцев. Не представляю, как Кирилл ещё держится. Мы садимся за свадебный стол, окидывая взглядом подвыпивших друзей и радуемся своему счастью.

— Кирилл...

— Ммм, тебе что-то дать? — заботливо отзывается мой новоиспеченный муж.

— Воды, — от неожиданности не могу больше вымолвить ни слова.

Он протягивает мне полный стакан воды, а я понимаю в какую ситуацию попала.

— Кирилл, не водЫ, а вОды. У меня отошли вОды. Я рожая, — от страха вцепляюсь в его руку.

— Что? Как? Что мне сделать? — кажется он испугался больше меня. Кто тут вообще должен сохранять спокойствие? Не ему же в конец концов ехать рожать.

— Скорую вызови, пока не родила твоего сына под столом, — собираюсь с мыслями, потому что на мужа страшно смотреть.

— Сейчас, потерпи моя хорошая, — растерянность бежит по его лицу, а мне становится безумно смешно. Взрослый дядька, уже женатый, а боится, как ребёнок. — Скорую! Срочно! Моя жена рожает. Адрес...

Как приятно ласкает слух, что я стала его женой. Он что-то говорит в трубку, а я успеваю насладиться последними минутами на собственной свадьбе. Дак вот чего ты ждал, наш сыночек.

****

Роды проходили в максимальном напряжении. Кирилл захотел остаться рядом со мной и единственное, что делал всё это время, дак раздражал меня своим присутствием.

Все его страхи по поводу моей хрустальной натуры вернулись с новой силой, пока врач не пригрозил выгнать его из родовой палаты. Его усадили в дальний угол, а я смеялась, когда он начал кусать кулаки от волнения. Мужчины те ещё дети, что с них взять?

Через несколько часов на свет появился наш малыш. Врач приложил его к моей груди и через несколько минут забрал на замеры. Завернув малыша в голубую пеленочку, отдал отцу, у которого по щекам стекали слезы счастья.

— Мирон, — сказал муж, рассматривая глазки пуговки.

— Я не против. Мне кажется, ему подойдёт этот имя, — Кирилл подошёл поближе, поцеловав меня в нос.

— Спасибо за сына, любимая...

Больше книг на сайте - Knigoed.net